

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence

№3(55) 2020

Część 10

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №3 (55), 2020

Część 10

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnyaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilevich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Джалаева Л.З. СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА	6
Dzhalaeva L.Z. CURRENT ROLE IN CRIMINAL LAW STATE OF AFFECT	6
Джалаева Л.З. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	8
Dzhalaeva L.Z. PECULIARITIES OF DETERMINING THE QUALIFICATION OF THE STATE OF THE AFFECT IN CRIMINAL LAW	8
Шарыпова Т.Н., Дикая Е.С. РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ	10
Sharypova T.N., Dikaya E.S. ROLE OF LAWYERS IN LAW	10
Карымсаков Р.Ш., Егизбаев Н.У., Дусанбекова М.А. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	12
Karymsakov R.S., Egizbaev N.U., Dusanbekova M.A. OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES: YESTERDAY, TODAY AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT	12
Зверева Е.Б., Визирханова Д.В. О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	15
Zvereva E.B., Vizirhanova D.V. ON THE NEED TO REFORM THE PUNISHMENT SYSTEM IN RELATION TO JUVENILE OFFENDERS.....	15
Ибрагимов И.И. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	17
Ibragimov I.I. THREAT TO KILLING OR CAUSE OF HEAVY DAMAGE TO HEALTH	17
Ибрагимов И.И. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	19
Ibragimov I.I. THREAT TO KILLING OR CAUSE OF HEAVY DAMAGE TO HEALTH	19
Касумова А.А. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.	21
Kasumova A.A. GENDER APPROACH IN THE RUSSIAN LEGISLATION.	21
Касумова А.А. ЖЕНЩИНА- КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	23
Kasumova A.A. WOMAN AS A SPECIAL SUBJECT OF CRIME.	23

Касухина И.А. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	25
Kasukhina I.A. PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN THE CONTEXT OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS ONE OF THE FORMS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION	25
Шарыпова Т.Н., Мадай А. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АЛИМЕНТОВ В РОССИИ	28
Sharypova T.N., Madai A.A. FEATURES OF ALIMONY ASSIGNMENT IN RUSSIA	28
Мираев Х.У., Идрисов Х.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ	29
Miraev H.U., Idrisov H.V. CIVIL OBLIGATIONS: PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND EXECUTION	29
Мираев Х.У., Идрисов Х.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	31
Miraev H.U., Idrisov H.V. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LIABILITY IN VARIOUS SPHERES OF PUBLIC RELATIONS	31
Шарыпова Т.Н., Мирошниченко В.А. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	33
Sharypova T.N., Miroshnichenko V.A. GROUNDS FOR THE RIGHT OF LEGAL ENTITIES TO PROTECT THEIR BUSINESS REPUTATION UNDER CIVIL LAW.....	33
Немцурова Э.М. СПЕЦИФИКА ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ КАК СТАДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ	34
Nemtsurova E.M. SPECIFICITY OF PREPARING FOR CRIME AS A STAGE OF COMMITTING A SOCIALLY DANGEROUS ACTION.....	34
Никерина Т.А., Фирсова Н.В., Баширина Е.Н. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	37
Nikerina T.A., Firsova N.V., Bashirina E.N. MORAL HARM: PROBLEMS OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE	37
Падин А.Э., Туктамышева С.В., Вакорина П.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	40
Padin A.E., Tuktamysheva S.V., Vakorina P.I. PROSECUTOR SURVEILLANCE IN THE ENVIRONMENTAL PROTECTION SYSTEM	40

Правкина И.Н., Маркова Н.А.	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	45
Pravkina I.N., Markova N.A.	
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN GENERAL THEORY OF STATE AND LAW	45
Роледер Д.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ В СКЛАДОЧНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА.....	47
Roleder D.V.	
ACTUAL PROBLEMS OF PLEDGE OF SHARES IN THE SHARE CAPITAL OF AN ECONOMIC PARTNERSHIP	47
Маркова Н.А., Солодовникова А.В.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЬИ.....	53
Markova N., Solodovnikova A.	
SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF CHALLENGE OF A JUDGE.....	53
Тараторина Т.С.	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ФРАНЦИИ	55
Taratorina T.S.	
FEATURES OF EXECUTIVE PRODUCTION OF FRANCE	55
Триба К.А.	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ.....	59
Triba K.A.	
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR COMMITTING CRIMES IN THE INFORMATION FIELD.....	59
Туктамышева С.В., Вакорина П.И., Падин А.Э.	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА	63
Tuktamysheva S.V., Vakorina P.I., Padin A.E.	
PROBLEM ASPECTS IN DETERMINING THE PERSONALITY OF THE TERRORIST	63
Удовенко Е.В., Шарыпова Т.Н.	
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	66
Udovenko E.V., Sharypova T.N.	
DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN STATES AND THE RUSSIAN FEDERATION	66
Шарыпова Т.Н., Удовиченко А.Д.	
ОСОБЕННОСТИ СПРАВОЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС».....	70
Sharypova T.N., Udovichenko A.D.	
FEATURES OF THE LEGAL REFERENCE SYSTEM "CONSULTANT PLUS».....	70
Фарненкова Н.А.	
РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ГОЗ.....	72
Farnenkova N.A.	
DEVELOPMENT AND SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A WAY TO INCREASE COMPETITION IN THE PUBLIC SECTOR.....	72

Ханбабаев М.Р.	
УСЛОВИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.	77
Khanbabaev M.R.	
CONDITIONS OF VOLUNTARY REFUSAL FROM CRIME.	77
Ханбабаев М.Р.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА.	79
Khanbabaev M.R.	
CRIMINAL LAW SIGNIFICANCE OF VOLUNTARY REFUSAL.	79
Шарыпова Т.Н., Щербakov А.В.	
НАКАЗАНИЕ ЗА УБИЙСТВО ПРИ САМООБОРОНЕ.	81
Sharypova T.N., Shcherbakov A.V.	
PUNISHMENT FOR MURDER IN SELF-DEFENSE.	81
Грищенко Л.Н.	
КРИМИНАЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ.	83
Grishchenko L.N.	
CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF ANIMAL CRUELTY.	83
Журавлева Т.Г.	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.	86
Zhuravleva T.G.	
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF A FINANCIAL LEASE (LEASING) AGREEMENT AND WAYS TO IMPROVE THEM.	86
Клюева Н.Н.	
ЗАЩИТА ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ(НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ.	90
Klyueva N.N.	
PROTECTION OF THE RIGHTS OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL(SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL.	90
Клюева Н.Н.	
ОТЛИЧИЕ ВЗЯТКИ ОТ ПОДАРКА.	92
Klyueva N.N.	
DIFFERENCE BETWEEN A BRIBE AND A GIFT.	92

POLITICAL SCIENCE

Скопцова А.А.	
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ «ПОЛЯРНОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ».....	95
Skoptcova A.A.	
RUSSIAN-CHINESE COOPERATION ON A «POLAR SILK ROAD»	95
Тарасова А.С.	
ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА В ГЕРМАНИИ.	100
Tarasova A.S.	
INFLUENCE OF THE EUROPEAN LEGAL CULTURE ON THE REGULATION OF THE INTERNET SPACE IN GERMANY.....	100

JURISPRUDENCE

УДК 343

Джалаева Лейла Зайнутдиновна
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ РПА (Минюста РФ)
Научный руководитель *Магомедова Арапат Исаевна*

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА

Dzhalaeva Leyla Zainutdinovna
North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(Ministry of Justice of the Russian Federation)
Scientific adviser *Magomedova Arapat Isaevna*

CURRENT ROLE IN CRIMINAL LAW STATE OF AFFECT

Аннотация

Целью данной статьи является анализ изучения убийства, совершенного в состоянии аффекта. В частности, рассуждают о проблемах разграничения физиологического и патологического аффекта, отграничения убийства в состоянии аффекта от убийства при превышении пределов необходимой обороны, проблемы квалификации преступления в аффективном состоянии виновного, в результате которого наступает смерть потерпевшего. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Abstract

The purpose of this article is to analyze the study of homicide committed in a state of passion. In particular, they talk about the problems of distinguishing between physiological and pathological affect, the delimitation of murder in the state of affect from murder when the limits of the necessary defense are exceeded, the problems of qualifying a crime in the affective state of the guilty party, which results in the death of the victim. This problem has been little studied and requires further research.

Ключевые слова: аффект, уголовный кодекс, убийство, квалификация, судебная практика.

Keywords: affect, criminal code, murder, qualification, judicial practice.

В современном уголовном праве рассматривается временное вынужденное расстройство психики, которое провоцирует даже скромных и не конфликтных людей на совершение тяжких преступлений. Называется оно состоянием аффекта и существует целый ряд признаков, помогающих определить его наличие.

Следует понимать, что подобные ситуации не возникают на ровном месте и могут быть следствием многолетних атак и психологического давления на преступника. Понимание терминологии, законов и помощь медицинских и судебных экспертов могут помочь доказать невиновность всем павшим в подобную ситуацию.

Убийство, согласно Уголовному кодексу, представляет собой причинение смерти другому человеку. Преступник при этом понимает опасность своих действий и способен отдавать отчет своим действиям. При рассмотрении каждого конкретного дела судья учитывает комплекс всех обстоятельств, предшествующих и сопутствующих совершению преступления. Анализируется личность убийцы, условия его жизни и т.д. Также внимание обращается на наличие факторов, отягчающих или смягчающих вину. [5]

Уголовный закон предусматривает перечень общих смягчающих обстоятельств (ст.61) и выделяет отдельные привилегированные составы. Убийство, сопряженное с состоянием аффекта как, раз относится к таким нормам. Под ним понимается

причинение смерти под воздействием сильных неконтролируемых эмоций, связанных с аморальными поступками или поведением потерпевшего [2].

Уголовный закон перечисляет действия потерпевшего, которые могут быть стать причиной возникновения состояния аффекта у преступника и, как следствие, повлечь квалификацию убийства по смягчающей наказанию статье. К таковым относятся:

- насилие (любого плана, в том числе моральное);
- издевательства;
- тяжкие оскорбления;
- иные действия, противоречащие общепринятым нормам морали и права (кратковременные или продолжительные).

Таким образом, провокации со стороны жертвы могут быть как одноразовыми (удар, унижение, угроза расправы над близкими, оскорбление религии и др.), так и повторяющимися, носящими нагнетающий характер. Но во втором случае убийство должно все равно быть спонтанным.

Ранее практика отказывалась учитывать длящиеся провокации. Судьи считали, что постоянное повторение аморальных действий не способно пробудить внезапную бурную реакцию. Но законодатель отошел от этого, введя соответствующую норму. [6]

Судебная практика полна ситуаций, когда в следствие длительного периода переживаемой агрессии и издевательств, человек попадал в стрессовую ситуацию, которая оказывалась финальной каплей.

После совершения неправомерных действий лицо было признано невиновным. Чтоб доказать, что убийство было совершено именно в состоянии аффекта необходимо следующие условия:

1. Длительный период сложных отношений между людьми. Присутствующие скандалы, ссоры, унижения, оскорбления способствуют возникновению депрессивного состояния и угрозы жизни. Бывают случаи, когда и сам преступник получает тяжелые травмы после конфликта с пострадавшим.

2. Спутанное внимание в состоянии стресса напрямую указывает на наличие состояния аффекта. В этот момент все эмоции и агрессия сконцентрированы только на одном объекте – раздражителе. Это провоцирует оторванность от происходящего и неверная трактовка ситуации.

3. Проявление спутанности сознания и произношения, потеря самообладания, чувства времени и реальности.

4. Обязательным фактором перенесенного состояния чрезмерного стресса, является упадок сил, потеря энергии и тремор конечностей. Бледные кожные покровы указывают на отток крови от тканей вследствие спазма сосудов.

5. Зачастую к проявлению таких действий склонны люди, которые в обычном состоянии терпеливы, вежливы и не склонны к истерии.

В качестве подтверждения полученной информации адвокаты могут подготавливать соответствующую документацию о вызове в суд свидетелей, которые смогут прояснить ситуации, вызывающие затруднение.

Одной из проблем при квалификации рассматриваемого состава преступления является разграничение физиологического и патологического аффекта.

Следующая проблема квалификации непосредственно не затрагивает диспозицию ст. 107 УК РФ, но связана с аффективным состоянием виновного при совершении преступления, в результате которого наступает смерть потерпевшего. [4, с.2]

На основании проведенного исследования можно предложить следующие изменения в действующее законодательство:

1. Изложить диспозицию статьи 107 УК РФ в следующей редакции:

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо

иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, то есть оставить в данной статье только понятие «аффекта». Понятие аффекта раскрыть в судебной практике Верховного суда.

2. Дополнить Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 понятием и примерным перечнем видов такого признака объективной стороны как «аморальные действия (бездействие)» потерпевшего и закрепить положение о возможности применения их в отношении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ.

3. Необходимо дополнение ст. 107 УК РФ примечанием о том, что «применение уголовной ответственности при совершении убийства в состоянии аффекта возможно только в случае отсутствия со стороны виновного действий по сокрытию следов преступления». [3, с.111]

Таким образом, для правильной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, необходимо комплексное сочетание доктринальных источников уголовного права, психологии, психиатрии, судебной медицины, что позволит продолжить дальнейшее совершенствование уголовного законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)

3. Недыба Д.Н. Особенности убийства, совершенного в состоянии аффекта // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIX междунар. науч.-практ. конф. — № 6(19). — М., Изд. «МЦНО», 2018. — С. 108-112.

4. Сапожникова К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта // Отечественная юриспруденция. 2017. С. 1-3.

5. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: состав преступления, сроки. URL: <https://yurist-rossiya.ru/ugolovnoe-pravo/ubijstvo-v-sostoyanii-affekta.html> (дата обращения 31.01.2020)

6. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: срок и статья по УК РФ. URL: <https://pravonarushenie.com/zhizn-i-zdorove/ubijstvo/ubijstvo-v-sostoyanii-affekta-sostav-prestupleniya-nakazanie> (дата обращения 31.01.2020)

Джалаева Лейла Зайнутдиновна
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ РПА (Минюста РФ)
Научный руководитель *Магомедова Арапат Исаевна*

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Dzhalaeva Leyla Zainutdinovna
North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(Ministry of Justice of the Russian Federation)
Scientific adviser *Magomedova Arapat Isaevna*

PECULIARITIES OF DETERMINING THE QUALIFICATION OF THE STATE OF THE AFFECT IN CRIMINAL LAW

Аннотация

В данной статье изучается теоретический аспект состояния аффекта в уголовном кодексе. Рассматриваются особенности определения квалификации аффекта. Действующее уголовное законодательство в части регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта, нуждается в совершенствовании.

Abstract

This article studies the theoretical aspect of the state of affect in the criminal code. The features of determining the qualification of affect are considered. The current criminal law regarding the regulation of murder committed in the state of passion needs to be improved.

Ключевые слова: *аффект, уголовный кодекс, убийство, потерпевший квалификация, судебная практика.*

Keywords: *affect, criminal code, murder, victim qualification, judicial practice.*

Аффект - это сильное душевное волнение, возникшее внезапно, которое было спровоцировано аморальным или противоправным поведением потерпевшего. Убийство, которое было совершено в этом состоянии, по традиции относят к «привилегированным» видам преступлений против жизни, то есть тем, что представляют наименьшую опасность. Неправомерное или аморальное поведение потерпевшего и вызванное или спровоцированное состояние аффекта, в котором пребывал виновный, является основанием, при котором ответственность, возлагаемая на виновного, смягчается.

По общему правилу, убийство человека наказуется по статье 105 УК РФ. Но часто можно услышать о том, что жертва сама спровоцировала обвиняемого, оскорбляла его, применяла насилие, чем вызвала вспышку ярости или других эмоций. Для таких случаев Уголовный закон предусмотрел отдельную статью 107 — «Убийство, совершенное в состоянии аффекта».

Понятие аффекта в уголовной практике подразумевает сужение сознания человека с последующим нанесением вреда состоянию здоровья потерпевшего разной степени тяжести, вплоть до убийства. Оно вызывает полную прострацию и потерю связи со своими поступками на фоне внезапных сильных эмоциональных нагрузок на психику, в результате которых возникает стресс, невыносимая боль, перевозбуждение. [3, с.69].

В ситуации проявления этого состояния, причиной, вызывающей его, не является какое-либо психическое заболевание. По мнению медиков, оно не может характеризоваться как один из критериев

невменяемости. Его яркое внешнее проявление дает понимание уровня нестабильности нервной системы в момент совершения преступления.

Три степени состояния аффекта:

— Кумулятивная, провоцируемая употреблением алкоголя, наркотиков или других препаратов с аналогичным воздействием на организм человека;

— Патологическая, возникающая в результате имеющихся заболеваний психики и подразумевает абсолютную потерю контроля осуществляемых действий;

— Физиологическая, проявляющаяся как ответная реакция организма на внешние раздражители, но с сохранением понимания совершаемых поступков.

Описанные разновидности различаются между собой временным промежутком, который разделяет момент воздействия раздражителя и следующую в обратном направлении ответную реакцию. В среднем его продолжительность составляет несколько минут.

Уголовный закон перечисляет действия потерпевшего, которые могут быть стать причиной возникновения состояния аффекта у преступника и, как следствие, повлечь квалификацию убийства по смягчающей наказанию статье. К таковым относятся:

- насилие (любого плана, в том числе моральное);
- издевательства;
- тяжкие оскорбления;

- иные действия, противоречащие общепринятым нормам морали и права (кратковременные или продолжительные). [6].

Таким образом, провокации со стороны жертвы могут быть как одноразовыми (удар, унижение, угроза расправы над близкими, оскорбление религии и др.), так и повторяющимися, носящими нагнетающий характер. Но во втором случае убийство должно все равно быть спонтанным.

В ходе рассмотрения дела о таких убийствах, главная задача судьи — установление того, что аффект действительно был. Обычно хватает психологического анализа ситуации и личности виновного. При наличии сомнений назначаются экспертизы.

Следующий момент, требующий исследования — причинная связь действий жертвы и возникшей агрессии. Учитываются следующие факты:

- характер поступков жертвы и силу их воздействия на обвиняемого в силу его религии, возраста, национальности, особенностей воспитания и жизни;

- длительность противоправных действий;

- время, которое прошло между провокацией и убийством.

В состоянии аффекта убийство квалифицируется совершенным при смягчающих обстоятельствах только при присутствии соответствующих условиях:

- присутствие довольно сильного волнения, а также умысла на преступление, возникшего внезапно;

- обстоятельства вызваны аморальным и противоправным поведением потерпевшего лица. [7].

Сложность возникает при наличии физического насилия над преступником со стороны жертвы. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечается, что нужно внимательно изучать все факты, чтобы правильно отграничить убийство, совершенное в состоянии аффекта, от причинения смерти, вызванного необходимостью обороняться.

Следующая проблема квалификации непосредственно не затрагивает диспозицию ст. 107 УК РФ, но связана с аффективным состоянием виновного при совершении преступления, в результате которого наступает смерть потерпевшего. Так, например, возникает проблема разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

Еще одна проблема квалификации возникает при отграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта, и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно

возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны».

Также одной из проблем является квалификация рассматриваемого состава преступления является разграничение физиологического и патологического аффекта. Патологический аффект представляет собой временное болезненное расстройство психики, характеризуется глубоким помрачением сознания, человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. [4, с.41]

Таким образом, убийство, предусмотренное ст. 107 УК РФ, отличается от простого убийства «особым» потерпевшим (лицом, спровоцировавшим возникновение аффекта у виновного своим противоправным или аморальным поведением), а также наличием у субъекта особого эмоционального состояния (аффекта), спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, поэтому данные составы преступления отличаются и особенностью субъекта преступления.

Критерии разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, следует выделять как по объективным, так и по субъективным признакам, а именно: по моменту причинения смерти (при совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, общественно опасное посягательство, совершаемое потерпевшим, вызвавшее у виновного аффект, уже окончено, а во втором случае — посягательство должно быть наличным); по мотиву совершения преступлений (в составе преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, мотив — это стремление виновного лица защитить правоохраняемые интересы и пресечь совершаемое преступление, а мотивом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, как правило, стремление лица «снять» возникшее чрезвычайное эмоциональное напряжение, возникшее по вине потерпевшего; по наличию обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ (аффекта) [5, с.221].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)

3. Каткова К.В. Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Наука через призму времени. 2019. № 4 (25). С. 69-71.

4. Минниханова Л.И. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // JUVENIS SCIENTIA. 2019. С. 40-42

5. Потапова В.О. Критерии отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от смежных составов // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 218-221.

6. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: состав преступления, сроки. URL: <https://yurist-rossiya.ru/ugolovnoe-pravo/ubijstvo-v-sostoyanii-affekta.html> (дата обращения 31.01.2020)

7. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: срок и статья по УК РФ. URL: <https://pravonarushenie.com/zhizn-i-zdorove/ubijstvo/ubijstvo-v-sostoyanii-affekta-sostav-prestupleniya-nakazanie> (дата обращения 31.01.2020)

УДК: 340

*Шарыпова Татьяна Николаевна,
Дикая Екатерина Сергеевна*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Sharypova Tatyana Nikolaevna,
Dikaya Ekaterina Sergeevna*

Rostov State University of Economics (RINH)

ROLE OF LAWYERS IN LAW

Аннотация

В статье рассматривается адвокатура в юриспруденции, а так же что такое адвокатура и кто такой адвокат.

Abstract

The article deals with advocacy in jurisprudence, as well as what advocacy is and who such advocate is.

Ключевые слова: *Адвокат, законность, адвокатура, юридическая помощь.*

Keywords: *Lawyer, legality, advocacy, legal assistance.*

Ч. 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому получение квалифицированной юридической помощи[1]. Это означает, что государство обязано обеспечить каждому, кто в этом нуждается, юридическую помощь в любой сфере.

Одно из самых главных мест в оказании высококвалифицированной юридической помощи принадлежит адвокату. В Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 3 говорится [2]:

1. Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов, но как институт гражданского общества она не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

3. В целях обеспечения доступности для людей юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также при необходимости

выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

4. Каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации.

Адвокат – это не только блестящий знаток законов, он должен быть еще и замечательным оратором, и тонким психологом. Слово Адвокат произошло от латинского слова «advocare», которое переводится как «приходить на помощь». Адвокатура на протяжении всего своего существования занималась защитой прав и законных интересов людей. Науке известно, как развивалась адвокатура. Профессия адвоката берет свое начало в Древней Греции и в Древнем Риме. Предшественниками адвокатов были лолографы. Это были авторы, которые специально для определенных событий сочиняли стихи, прозу на данную тему. Люди потом просто заучивали произведения лолографов, и в суде по памяти зачитывали эти речи. Это было развлечением, зрелищем, которое называли Суд толпы. Адвокаты уже в те времена занимались написанием речей для подзащитных, участвовали лично в судебных процессах, защищая граждан. Наиболее знаменитыми адвокатами тех времен являются Демосфен и Эсхин. Мало кто знает такой факт, что многие знаменитые римляне начинали свою карьеру с адвокатуры. Цезарь, Цецерон, Помпей – вот некоторые из них.

В России адвокатура появилась гораздо позже. Первые упоминания о «профессиональных поверенных» относятся к 15 веку. Изначально поверенными могли пользоваться только женщины, дети, дряхлые старики, монахи и глухие. В 1649 году, согласно Уложению Алексея Михайловича, такую возможность получил любой истец и ответчик в случае болезни. В 1864 году в России профессия адвоката стала официальной. Появились корпорации адвокатов, кабинеты частной практики. Адвокаты делились на две категории – частные поверенные и присяжные поверенные.

В 1939 году в России появился первый закон, который регламентировал деятельность адвокатов – «Новое положение об адвокатуре». Он является базой для всех последующих законов о деятельности адвокатов.

Адвокат – является защитником, он защищает интересы граждан. Защита необходима для того, чтобы избежать привлечения к уголовной, административной или иному виду ответственности, осуждения невиновного, или, если человек виновен, для избрания ему меры наказания, которая соответствует его преступлению, а не более жестокой. Но, надо заметить, что защищая подозреваемого, обвиняемого адвокат не защищает само преступление. Адвокат может действовать только в рамках закона. Согласно ст. 6 п.4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3], адвокат не имеет права отказаться от защиты. Он обязан в полной мере использовать всю имеющуюся у него информацию, использовать все свои возможности, чтобы оправдать обвиняемого или смягчить его ответственность. Использовать свои знания во вред своему подзащитному он не может.

Свою деятельность адвокат может осуществлять только на основании письменного соглашения на оказание юридической помощи адвокатом. Как только такое соглашение подписано, начинает действовать ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] - Адвокатская тайна. В статье говорится:

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть свидетелем и не может быть вызван и допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в результате обращения к

нему за юридической помощью или в связи с оказанием ее.

3. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а так же следственных действий в отношении адвоката (в том числе и в жилых, служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления его деятельности), может быть допущена только на основании решения суда.

Собранные в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (в том числе после отсрочки или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут применяться в качестве доказательства обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Но стоит заметить, что указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, запрещенные к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Современная жизнь все чаще бросает людям вызов, обычному человеку без юридического образования очень сложно ориентироваться в круговороте законов. Адвокаты помогают разобраться в сложившихся жизненных ситуациях, поддерживают в затруднительных обстоятельствах, дают уверенность, что мы не так уж и беззащитны перед слепым карающим мечом правосудия. Адвокатура является своеобразным правоохранительным органом. Адвокаты помогают людям защитить свои права в любых сложившихся ситуациях, помогают людям, преступившим закон, получить справедливое наказание, которое соразмерно с их преступлением, помогают невиновным, ошибочно обвиненным в преступлениях, оправдать свое честное имя. Роль адвокатуры в юриспруденции нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. Статья 6 пункт 4 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
4. Статья 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

УДК: 343.132.1

Карымсаков Рахмет Шамилович
 Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан
Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
 Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан
Дусанбекова Молдир Аширбековна
 Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Karymsakov Rakhmet Shamilovich
 University "Turan-Astana", Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
Egizbaev Nurgeldy Urazgeldievich
 University "Turan-Astana", Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
Dusanbekova Moldir Ashirbekovna
 University "Turan-Astana", Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES: YESTERDAY, TODAY AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Аннотация

Оперативно-розыскная деятельность – это один из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой специальными государственными органами исполнительной власти, наделенными для реализации своих функций властными юридическими полномочиями.

В представленной научной статье авторами сделаны попытки проанализировать действующий закон об оперативно-розыскной деятельности. Кроме этого, авторы обратили внимание на становление теории оперативно-розыскной деятельности как в постсоветском пространстве, так и в Казахстане.

На основании анализа действующего Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 г. авторы предлагают принятие нового аналогичного закона, так как они считают, что ныне действующий закон устарел. Также ими было предложено включение в Концепцию правовой политики РК разработку нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Abstract

Operational investigative activity is one of the types of state law enforcement activities carried out by special state Executive bodies that are endowed with powerful legal powers for the implementation of their functions.

In the presented scientific article, the authors attempt to analyze the current law on operational investigative activities. In addition, the authors paid attention to the formation of the theory of operational search activity, both in the post-Soviet space and in Kazakhstan.

Based on the analysis of the current law of the Republic of Kazakhstan "on operational search activities" dated 15.09.1994, the authors propose the adoption of a new similar law, since they believe that the current law is outdated. They also proposed to include the development of a new law "on operational search activities" in the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: *криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие, оперативно-розыскные мероприятия, частная детективная деятельность, концепция, негласные-следственные действия.*

Keywords: *criminalistics, operational search activity, disclosure, operational search activities, private detective activity, concept, secret investigative actions.*

В бывшем Советском союзе оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) как наука сформировалась и начало развиваться в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века. Основоположниками теории ОРД явились такие ученые, как Бобров В.Г., Бойцов Б.В., Возный А.Ф., Гребельский Д.В., Леккарь А.Г., Лукашов В.А., Овчинский С.С., Самойлов В.Г. и многие другие.

До становления ОРД как науки, ученые криминалисты, как Васильев А.Н., Винберг А.И., Белкин Р.С., а также другие считали ОРД и ее теорию частью криминалистики. Так, Васильев А.Н. в одной из своих ранних работ, включая тактику опера-

тивно-розыскных действий в предмет криминалистики писал, что «если тактику оперативно-розыскной работы не включать в предмет криминалистической тактики, то оперативно-розыскная работа не подвергнется научному обобщению и изучению на юридической базе ни в кой другой науке, и следовательно будет исключено важное средство совершенствования оперативно-розыскных действий и их научной организации» [1].

Позже, в учебнике криминалистики 1980 года Васильев А.Н. уже констатировал, что «оперативно-розыскные действия используемые для пресечения преступлений (в до следственный период)

так же, в процессе расследования составляют особую дисциплину» [2].

Винберг А.И., ранее относивший приемы ОРД к предмету криминалистики, [3] впервые признал существование специальной научной дисциплины изучающей ОРД органов внутренних дел уже в 1959 году.

Белкин Р.С. и его соавтор Соколов А.С. в совместной работе (1957г.) утверждали, что уголовно-процессуальная деятельность и ОРД базируются на общей научной основе и этой основой служит криминалистика. В последствии Белкин Р.С. также отказался от этого взгляда и не только признал существование соответствующей научной дисциплины, но и подробно обосновал изменение своих взглядов. В частности, по его мнению интенсивная разработка учеными всех разделов теории ОРД не только послужила фундаментом данной теории, но и явилось обоснованием необходимости и формулирования самостоятельного предмета от криминалистики, хотя и тесно связанного с последним [4].

Теория ОРД сложилось как самостоятельная отрасль научного знания в результате дифференциации системы наук криминального цикла. Развиваясь в рамках криминалистики, теория ОРД начала формировать специфическую систему знаний, изучающих тайные действия преступников, типичные признаки латентных преступлений и наиболее эффективные (преимущественно негласные) силы, средства и методы, принимаемые оперативно-розыскными органами для своевременного выявления преступлений их предупреждения и раскрытия, обеспечения неотвратимости ответственности виновных в их совершении.

Говоря о становлении оперативно-розыскной деятельности в Казахстане, оно начало развиваться в конце 70-х и в начале 80-х XX века и ученые как Галиев С.Ж., Булгакбаев Б.А., Понятов А.П., Уканов К.Ш., Усенко В.Ф., Успанов Ж.Т., Хасанов Г.Г., Шаймуханов А.Д., внесли свой вклад в развитии теории ОРД в Республике.

После распада Советского Союза все бывшие республики почти одновременно начали принимать законы «Об оперативно-розыскной деятельности», и не исключением стал и Казахстан, который в 1994 году 15 сентября принял аналогичный закон.

Необходимо отметить тот факт, что до принятия закона «Об оперативно-розыскной деятельности» все органы осуществляющие ОРД руководствовались только ведомственными нормативно-правовыми актами, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, используя при этом специальные силы, средства методы. Кроме того, до принятия 1994 году Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» в Республике Казахстан ОРД как наука и учебная дисциплина развивалась исключительно в специальных учебных и научных заведениях органов внутренних дел и органов национальной безопасности. Причем практически все научные публикации, кандидатские и докторские

диссертации носили закрытый (секретный) характер и поэтому не могли быть доступными для широкой юридической общественности.

В настоящее время с момента принятия Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» прошло более 25 лет и в указанной период почти во все 25 статьи данного закона были внесены изменения и дополнения, которые с учетом происходящих в республике правовых реформ повлияли на развитие теории и практики органов осуществляющих ОРД, а также других смежных дисциплин.

Так, например одним из дополнения было включение законодателем статьи 14 в Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», где сказано об использовании материалов ОРД [5]. Данная норма была предусмотрена в старой редакции уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (1997г.). К сожалению, данная норма в настоящее время отсутствует в УПК РК 2014 года. Так же, одним из новшеств является статья 14-1, где сказано об информационном обеспечении и документировании в ОРД [5].

Кроме того, внесённые изменения и дополнения имели важные значения на законодательном уровне в обеспечении гарантии неприкосновенности личности, защиты ее прав интересов и свобод предусмотренных Конституцией Республики Казахстан.

В рамках одной научной статьи невозможно прокомментировать все изменения и дополнения внесенные в Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», но мы бы хотели остановиться на наиболее острых вопросах, которые существенно влияют на правоприменительную практику органов, осуществляющих ОРД.

Так, в статье 2 рассматриваемого закона обозначены задачи, где основными из них являются: выявление, предупреждение и пресечение преступления. Однако, в данных задачах в настоящее время отсутствует норма о раскрытии преступления. На наш взгляд, исключение законодателем данной нормы были связаны с введением института «негласных следственных действия» предусмотренной в главе 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 2014 года [6].

Под раскрытием преступлений, следует понимать систему мер по установлению лиц, совершивших преступления, и обеспечение возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение. Необходимость решения такой задачи возникает в случаях совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам известна личность виновного.

Задача раскрытия преступлений должна носить комплексный характер, поскольку ее решение невозможно без применения уголовно-процессуальных мер. По каждому факту выявленного преступления должно проводится досудебное расследование и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию параллельно осуществляется со следственными действиями.

Немаловажным и актуальным в настоящее время по нашему мнению является вопрос о частной детективной деятельности в Республике. Многие действующие, бывшие сотрудники органов осуществляющие ОРД, а так же юридическая общественность ждут Закона РК «О частной детективной деятельности». Поэтому, мы предлагаем вернуть часть 2 статьи 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» институт частной детективной деятельности и изложить его в следующей редакции: ... «о выдаче лицензии на занятие охранной и частной детективной деятельностью», как это было указано в старой редакции (1994 года) рассматриваемого закона [5]. Кстати, в Российской Федерации закон «О частной детективной деятельности» был принят еще в 1992 году, а в Кыргызской Республике в 1998 году.

И наконец, считаем подробно остановиться на самую «рабочую» статью, а именно на статью 11 рассматриваемого закона, где говорится об оперативно-розыскных мероприятиях. В соответствии с ч.1 ст.11 оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные и в ч.ч.3 и 11 статьи 1 законодателем даны определения по этим мероприятиям.

В целом, в рассматриваемой статье предусмотрены 18 общих и 6 специальных оперативно-розыскных мероприятий. Здесь резонно встает вопрос, немного ли оперативно-розыскных мероприятий указано в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»? Ответ будет утвердительным - да! Поэтому, нами предлагается пересмотреть весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, как общих, так и специальных. Например, оперативно-розыскное мероприятие, как создание конспиративных предприятий и организаций, на наш взгляд, относится к организационной форме ОРД. Кроме этого, нами предлагается объединить две нормы указанные п.п. 3.4 статьи 11, как «внедрение» и «применение модели поведения имитирующей преступную деятельность», так как, эти оперативно-розыскные мероприятия по организации и тактике проведения тождественны. Так, ч. 10 ст. 1 дается понятие данного мероприятия и под внедрением понимается - негласное внедрение работника органа, осуществляющего ОРД, либо сотрудничающего с ними конфиденциального помощника в окружение объекта оперативного интереса для решения задач ОРД. Также, нами предлагается исключить первый абзац п.16, ст.11 где говорится: об осуществлении с участие понятих личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов могущих относиться к преступной деятельности, а так же досмотра жилых помещений, рабочих мест, досмотра транспортных средств [5].

Второй абзац данного пункта предлагаем изложить в следующей редакции: «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий личный досмотр и досмотр вещей находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств осуществляется с применением технических средств». Вместе с тем, предлагается исключить п.17 статьи

11, где сказано о «проведении операции по захвату вооруженных преступников» и это объясняется тем, что в органах осуществляющих ОРД имеются специализированные подразделения, которые свою деятельность организуют и проводят по специальным планам.

В этой связи, наглядным примером может послужить Федеральный Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» где в статье 6 предусмотрено всего 14 оперативно-розыскных мероприятий и они не делят на общие и специальные. [7].

На наш взгляд, это необходимо связать с тем, что за прошедший период со дня принятия анализируемого закона произошли ряд изменений в законодательстве Республики Казахстан направленных на борьбу с преступностью которые объективно затронули правоотношения, возникающие при осуществлений оперативно-розыскной деятельности. Например, в 2014 году были приняты уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительные кодексы и т.д.

Кроме того, коренные изменения произошли в структуре преступности. Криминогенная обстановка в Республике в целом остается сложной, а так же появляются все новые виды преступлений с использованием передовых технологии (киберпреступность), преступления против личности, против собственности, терроризм, экстремизм, педофилия, и т.д.

В целом, изучение и анализ Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что отдельные его положения требует кардинального изменения и не только это, в настоящее время назрел вопрос о принятии нового закона в данном направлении. Об этом уже на протяжении последних десяти лет говорят ученые специалисты в области оперативно-розыскной деятельности и практические работники органов осуществляющих ОРД.

В качестве примера можно привести принятие второго закона РК «Об органах внутренних дел» в 2014 году, первый был принят в 1995 году и Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» 1995 году и соответственно в 2017 году.

Считаем, что, принятие нового закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», на наш взгляд, даст мощный импульс к развитию теории и практики ОРД и больше будет способствовать соблюдению конституционных прав граждан Казахстана.

Кроме того, в случае разработки проекта новой Концепции правовой политики в Республике Казахстан в 2020 году, нами предлагается включить в раздел по вопросам развития национального законодательства принятие закона об оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

1. Васильев А.И. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская Криминалистика на службе следствия. Вып.15-М., 1961-С. 38-39.
2. Васильев А.И. Криминалистика. Учебник.

– М., 1980 – С.11

3. Винберг А.И. Криминалистика. Учебник. – М., 1959 – С.13-14.

4. Белкин Р.С. Курс Советской криминалистики – М., 1977.

5. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» - Алматы,

15.09.1994 г. (изменение и дополнение на 2018 г.)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Астана. 04.07.2017 г.

7. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» М., 12.08.1995 г.

УДК 343.24

Зверева Е.Б.

*старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки
Владимирский юридический институт ФСИН России
(ВЮИ ФСИН России) Россия, г. Владимир*

Визирханова Д.В.

*курсант 1-ого курса очного отделения юридического факультета
Владимирский юридический институт ФСИН России
(ВЮИ ФСИН России) Россия, г. Владимир*

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Zvereva E.B.

*Senior Lecturer at the Department of Professional Language Training
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(VLI FPS of Russia) Russia, Vladimir*

Vizirhanova D.V.

*the 1st-year-student of the full-time Department of the Law Faculty
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(VLI FPS of Russia) Russia, Vladimir*

ON THE NEED TO REFORM THE PUNISHMENT SYSTEM IN RELATION TO JUVENILE OFFENDERS

Аннотация

Статья посвящена проблеме реформирования системы наказания в отношении несовершеннолетних подростков. Авторы считают, что в целях исправления подростков целесообразнее заменять лишение свободы мерами воспитательного воздействия и шире практиковать лично-ориентированный подход, который реализуется путём глубокого проникновения во внутренний мир несовершеннолетнего.

Abstract

The article is devoted to the problem of reforming the system of punishment for minors. The authors believe that in order to rehabilitate adolescents it's more effective to replace the custody with rehabilitation measures and to increase the the practice of the personality-centered approach, which is implemented by deep penetration into the inner world of juveniles.

Ключевые слова: *несовершеннолетние правонарушители, реформа пенитенциарной системы, лишение свободы, лично-ориентированный подход, делинквентные подростки.*

Key words: *juvenile offenders, prison reform, incarceration, personality-centered approach, juvenile delinquents.*

Каждый год в России регистрируется порядка трёхсот тысяч преступлений, совершённых подростками. Наркомания, токсикомания, алкоголизм, воровство, грабёж, проституция – всё это распространённые явления в молодёжной среде. И подростки на скамье подсудимых – зрелище, к сожалению, привычное.

Как же помочь оступившимся мальчикам и девочкам найти своё место в жизни и навсегда расстаться с криминалом? Именно этот вопрос должен, на наш взгляд, встать во главе концепции реформирования пенитенциарной системы для несовершеннолетних правонарушителей.

Система наказаний для несовершеннолетних в современном обществе – это система, установленная уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, совокупность видов наказания, расположенных в порядке возрастания их степени тяжести, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой. Согласно части 1 статьи 88 УК РФ, для несовершеннолетних лиц предусмотрена система наказаний, включающая в себя штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на

определенный срок. Однако приходится признать, что существующая система наказаний для несовершеннолетних имеет недостатки и нуждается в совершенствовании, поскольку многие ее виды на практике не реализуются. Лишение свободы является самым строгим видом наказания в отношении несовершеннолетних.

До недавнего времени в нашем государстве практиковался карательный, а не исправительный подход к наказанию малолетних преступников. Только к 2017 году современная уголовная политика России стала пропагандировать и практиковать иные методы наказания, не связанные с изоляцией от общества несовершеннолетних лиц. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» гласит о том, что «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения». Несмотря на это, приходится признать, что лишение свободы продолжает составлять основную часть назначаемых наказаний несовершеннолетним.

На наш взгляд, в целях исправления подростков целесообразнее применять уголовное наказание лишь в исключительных случаях. Лишение свободы следует заменять мерами воспитательного воздействия. Среди них: предупреждение, передача под надзор родителей, опекунов или комиссии по делам несовершеннолетних, обязанность загладить причиненный вред, обязательные занятия с психологами и психотерапевтами, ограничение досуга и установление особых требований к поведению правонарушителя. Необходимо самым серьезным образом учитывать тот факт, что нахождение в исправительных учреждениях влечёт за собой погружение в криминальный мир, его законы и субкультуру, что отнюдь не способствует исправлению подростка. Статистика отмечает тенденцию роста посттюремного рецидива несовершеннолетних, а также утяжеление совершаемых ими преступлений [1, с.81-84].

Исследователи данной проблемы, во избежание рецидивов преступлений среди несовершеннолетних лиц, предлагают рассматривает ребенка не как объект наказания (пусть даже и справедливого), а как субъект реабилитации. Следовательно, в отношении к делинквентным подросткам необходимо практиковать личностно-ориентированный подход, который реализуется путём глубокого проникновения во внутренний мир несовершеннолетнего. Личностно-ориентированный подход состоит в формировании личности с учётом её индивидуальных особенностей и качеств, что не допускает жёсткого, авторитарного воздействия на подростка.

Понять, в какой обстановке живёт подросток, чем увлекается, с кем дружит, какова шкала его нравственных ценностей, что толкнуло его на путь преступления, – вот каковы задачи педагогов, психологов и воспитателей.

Приходится с сожалением констатировать, что в России эффективно не функционирует система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предполагающая выявление и устранение причин противоправного поведения подростков. Инспекторы по делам несовершеннолетних часто равнодушно подходят к выполнению своих обязанностей, уделяя больше времени составлению отчётной документации и забывая о том, что они не только юристы, но и педагоги. Постановка на профилактический учёт в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними осязательных результатов не приносит, поскольку анализ причин совершения подростком правонарушений и выработка мер по их устранению носят формальный характер.

Следовательно, для реализации личностно-ориентированного подхода в отношении малолетних правонарушителей требуются высококвалифицированные специалисты, поэтому требуется кардинально расширить штат сотрудников ПДН, добавив в него не только психологов, но и ряд педагогов дополнительного образования (преподавателей изо, музыки, театрального искусства, радиотехники, моделирования), а также тренеров различных видов спорта. Такие кружки окажут неоценимую помощь в деле профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и будут способствовать выведению детей из социально опасного положения, положительно влияя на формирование личности ребёнка.

Радует то, что сегодня в ряде юридических вузов страны осуществляется подготовка выпускников по специализации «юрист-ювеналист»: инспекторов (старших инспекторов) по делам несовершеннолетних, воспитателей (старших воспитателей), инспекторов центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Думаем, что список учебных заведений, готовящих специалистов по данной специальности, стоит расширить.

Мы уверены, что затраты государства на финансирование реформы пенитенциарной системы для несовершеннолетних правонарушителей окупятся сполна. Чем больше подростков поймут пагубность криминального пути, тем меньшее количество взрослых, опасных преступников получит общество в будущем.

Список литературы:

1. Наймановская Э. Д. Повторная преступность среди несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2016. – №15.1. – URL <https://moluch.ru/archive/119/33115/> (дата обращения: 29.01.2020).

УДК 343

Ибрагимов Ислам Исмаилович*студент магистратуры, Северо-Кавказского института (филиал) ФГБУЮ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Республика Дагестан, г. Махачкала**Научный руководитель: Магомедова Арапат Исаевна
к.ю.н, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Республика Дагестан, г. Махачкала***УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ****Ibragimov Islam Ismailovich***master's student, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian FEDERAL state budgetary INSTITUTION state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)", Republic of Dagestan, Makhachkala**Research supervisor: Magomedova Arapat Isaevna
PhD, associate Professor of the Department of criminal law of the North Caucasus Institute (branch) UGWU (RPA of the Ministry of justice of Russia), Dagestan, Makhachkala***THREAT TO KILLING OR CAUSE OF HEAVY DAMAGE TO HEALTH****Аннотация**

В статье раскрывается значение реальности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Рассматриваются критерии и квалификация преступления, на основе российской законотворческой и правоприменительной практики.

Abstract

The article reveals the significance of the reality of a threat to kill or cause serious harm to health. The article considers the criteria and qualification of the crime based on Russian law-making and law-enforcement practice.

Ключевые слова: уголовное законодательство, угроза, преступление, убийство, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, психическое насилие, реальная опасность.

Keywords: criminal law menace, crime, murder, threat by murder or causing the heavy harm health, mental violence, real danger.

На всех этапах становления государства уголовное право являлось некоторым «средством» защиты приоритетных благ личности, общества и государства. Одним из средств предупреждения насильственной преступности выступают нормы уголовного законодательства, в частности, ст. 119 УК РФ [1], регламентирующая наступление уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Появление в УК РФ статьи, вызвано желанием законодателя защитить психическую неприкосновенность гражданина и пресечь обнаруженное вредное информационное воздействие на его психику, а также необходимостью предотвращения наиболее тяжких преступлений против жизни и здоровья, описанных в главе 16 УК РФ. В частности, об уголовной ответственности будет идти речь только тогда, когда угроза будет выражена в применении насилия, опасного для жизни и здоровья (убийство, причинение вреда здоровью). Таким образом, уголовно наказуемым является не озвучивание умысла совершить преступления, предусмотренные статьями 105, 111 УК РФ, а непосредственно нанесение личности психической травмы путем выражения обещания физической расправы с целью произвести в нем вредные изменения, вызвать состояние опасения, страха, чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность [2, с. 96].

В 2011 г. законодателем был принят закон, которым осуществлена криминализация ст. 119 в УК РФ, обусловленная тем, что наиболее опасной формой психического насилия является угроза убийством, в связи с тем, что «фундаментальные» чувства самосохранения любого живого существа являются важнейшими для реализации человеком своей биологической сущности.

Первым, объективные критерии, позволяющие считать угрозу реальной, установил Л.В. Сердюк. К этим критериям профессор относит:

1. серьезность причин, вызвавших угрозу;
2. внешнюю активность проявления угрозы;
3. наличие у виновного возможности ее осуществления;
4. обстоятельства, характеризующие личность виновного. [4, 151]

Однако универсальных критериев оценки не существует, обстоятельства, пусть и существующие в объективной реальности, всегда воспринимаются потерпевшим в зависимости от его характера, физического и психического состояния, возраста, пола, жизненного опыта, уровня знаний и др.

По данным некоторых исследователей, соотношение потерпевших и обратившихся в органы составляет один к двадцати. Следовательно, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью относится к преступлениям с очень высоким

уровнем латентности. Чаще всего такие преступления совершаются на бытовой почве в отношении ранее знакомых лиц. Известны случаи, когда несвоевременное реагирование на данное преступление приводило к совершению убийства.

С учетом существующих различных вариантов уголовно-правового психического насилия в науке уголовного права предлагаются к употреблению разные формы насилия:

а) угроза физическим насилием с обещанием в будущем применить физическое насилие по лишению жизни, причинению телесных повреждений различной степени тяжести;

б) угроза уничтожением, повреждением чужого имущества либо его противоправным обращением, как разновидность насилия материального характера, неразрывно связанное с намерением нанести материальный ущерб (уничтожение, повреждение);

в) шантаж, суть которого заключается в демонстрации угрозы по разглашению порочащих потерпевшего или его близких нежелательных сведений [3, с. 94].

Преступление признается оконченным с того момента, когда угроза была не только выражена вовне, но и воспринята потерпевшим. При этом угроза может быть, как непосредственно высказана потерпевшему, так и доведена до него через третьих лиц. Если угроза по причинам, не зависящим от воли виновного, не достигла сознания потерпевшего, то содеянное может быть квалифицировано как покушение на преступление, предусмотренное ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Угроза — это выраженное вовне намерение совершения действий, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, психическое насилие, оказываемое на сознание и волю потерпевшего угрозы в законе не определена. Это означает, что она не имеет значения для признания, содеянного преступлением, предусмотренным ст. 119 УК РФ.

Однако если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способом совершения какого-либо преступления, то она, как правило, охватывается основным или квалифицированным составом соответствующего преступления. Например, угроза убийством с целью совершения изнасилования, хищения чужого имущества и т. д. [5]

Ни понятие угрозы, ни ее реальность (в виде формулировки «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы») не имеют четкой официальной трактовки и устанавливаются судьей на основе анализа фактических обстоятельств конкретного уголовного дела. Поэтому у правоприменителей нередко возникают трудности с установлением таких оценочных признаков и их истолкованием, что отрицательно сказывается на судебной практике. По результатам анализа описательно-мотивировочных частей приговоров по уголовным делам можно сделать вывод, что на

признание угрозы реальной влияет не только субъективное мнение потерпевшего, но и объективные факторы:

1. Конкретная форма, характер, содержание и интенсивность выражения угрозы (интонация голоса, демонстрация оружия и других опасных предметов, приставление их к частям тела потерпевшего, его насильственное удержание, угрожающая жестикуляция, контакт с телом потерпевшего, удушье, связывание, сочетание словесной угрозы с причинением телесных повреждений);

2. Характеристика личности угрожающего (неуравновешенное психическое состояние, жестокость, преступные связи, предыдущие судимости за насильственные преступления, подверженность вспышкам гнева, агрессии, алкоголизм);

3. Предшествующие отношения с угрозоносителем (регулярное причинение телесных повреждений потерпевшему, его преследование, демонстрация осведомленности о месте проживания и работы, личной жизни потерпевшего, давно сложившиеся неприязненные отношения);

4. Сопутствующая ситуация — место, время, обстановка высказывания угрозы, способные оказать наиболее сильное воздействие на психику жертвы (нахождение в запертом помещении наедине с угрожающим, ночное время, безлюдное место, наличие соучастников).

В практике следственных и судебных органов встречается много случаев, когда для подтверждения реальности угрозы виновный наносит потерпевшему побои, причиняет травмы, и это также включается в состав ст. 119 УК РФ, а не выделяется в качестве самостоятельного состава. Подобная квалификация действий не всегда верна, поскольку в каждом конкретном случае необходимо учитывать степень повреждения, причиненного потерпевшему. В рассматриваемой ситуации происходит смешение применения насилия и угрозы его применения. Побои, травмы и т. п. наносятся для того, чтобы подтвердить угрозу. Более того, если посягательство охватывается демонстрацией оружия, уголовная ответственность должна наступать по ст. 119 УК РФ. Совсем иная квалификация должна быть в том случае, когда оружие приставляется к потерпевшему, или виновный с оружием в руках находится в непосредственной близости к потерпевшему и размахивает им. Хотя анализ судебной практики показывает, что к квалификации ст. 119 УК РФ следственными органами относится любое действие с оружием.

Однако на практике возможны и такие ситуации, при которых виновный по собственной воле, предварительно высказав угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а затем начав осуществлять ее, прерывает свои действия. Полагаем, что в таком случае, если фактически совершенные действия составляют самостоятельный состав преступления, отличный от деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ, то совершенные деяния образуют совокупность преступлений. К примеру, если лицо, высказав угрозу

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в последующем начинает выполнять объективную сторону насильственного преступления, нанося удары потерпевшему, однако самостоятельно принимает решение не доводить умысел до конца, то такие действия подлежат оценке по ст. 119 УК РФ и в зависимости от фактически нанесенного физического вреда здоровью или боли по ст. 112, 115 или ст. 116 УК РФ. Психическое насилие в виде угрозы следует считать в достаточной степени общественно опасным деянием, чтобы за сам факт его проявления можно было установить уголовную ответственность. Таким образом, реальное восприятие потерпевшим угрозы уже является основанием для привлечения высказывающего ее лица к уголовной ответственности. При этом факт реального осуществления такой угрозы должен оцениваться дополнительно.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр.

УДК 343

законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Безверхов А.Г. Актуальные проблемы уголовного права // Вестник СамГУ. 2014. №11-1 (122). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnyeproblemy-ugolovnogoprava> (дата обращения: 17.01.2020)

3. Верченко Н.И. Угроза как вид психического насилия // Научный альманах. 2016. № 7-2 (21). С. 93-96.

4. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. // Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, профессора С.П. Щербы. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002

5. Хабарова М. В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хабарова Марина Владимировна. — Краснодар, 2016. — 24 с.

Ибрагимов Ислам Исмаилович

студент магистратуры, Северо-Кавказского института (филиал) ФГБУЮ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Республика Дагестан, г. Махачкала

Научный руководитель: **Магомедова Арапат Исаевна**

к.ю.н, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Республика Дагестан, г. Махачкала

УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Ibragimov Islam Ismailovich

master's student, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian FEDERAL state budgetary INSTITUTION state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)", Republic of Dagestan, Makhachkala

Research supervisor: **Magomedova Arapat Isaevna**

PhD, associate Professor of the Department of criminal law of the North Caucasus Institute (branch) UGWU (RPA of the Ministry of justice of Russia), Dagestan, Makhachkala

THREAT TO KILLING OR CAUSE OF HEAVY DAMAGE TO HEALTH

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Показано, что анализ видов и размера уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, по результатам которых ставятся выводы, позволяющие рассмотреть возникновение системы уголовной ответственности за это преступление.

Abstract

The article deals with the issues of responsibility for the threat of murder or causing serious harm to health. It is shown that the analysis of the types and size of criminal penalties for threatening with murder or causing of heavy harm to health is considered, the results of which are the insights that allow to consider the emergence of criminal responsibility for the crime.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, покушение на убийство, латентные преступления, вред, угрозы убийством, уголовно-правовой аспект.

Keywords: threat of murder or causing heavy harm to health, attempt at murder, latent crimes, harm, threats of murder, criminallegal aspect.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является самым распространенным преступлением против личности. В общей структуре преступлений против личности каждое третье

преступление — это угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [3]. Преступление совершается посредством использования психиче-

ского насилия, физических последствий при его совершении, как правило, нет, поэтому в правоохранительные органы обращается незначительное количество потерпевших. По данным некоторых исследователей, соотношение потерпевших и обратившихся в органы составляет один к двадцати [8].

Следовательно, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью относится к преступлениям с очень высоким уровнем латентности. Чаще всего такие преступления совершаются на бытовой почве в отношении ранее знакомых лиц. Известны случаи, когда несвоевременное реагирование на данное преступление влекло за собой негативные последствия.

Преступное деяние в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью включено в главу 16 УК РФ и представляет собой преступление против личности, ставящее в опасность жизнь или здоровье другого человека [2, с. 7].

В соответствии с юридической конструкцией состава для признания преступления окончательным, достаточно создания деянием опасности объекту уголовно-правовой охраны без причинения реальных вредных последствий для жизни или здоровья [4, с. 46]. Обвиняемые должны понимать, что грозит за угрозу убийством. Ответственность ограничивается исправительными работами, лишением свободы сроком до 2 лет.

Если подобные правонарушения носят национальный, политический, религиозный характер, то и наказание предусматривается значительно более серьезным. По таким обвинениям можно получить принудительные работы до 5 лет с отстранением от основного места занятости, лишение свободы до 5 лет.

Следователь должен доказать, что угрозы убийством или причинение тяжкого вреда здоровью:

- реальны (произнесены осознанно);
- что обвиняемый имел мотив для убийства пострадавшей стороны;
- мог реализовать свой преступный умысел реально, а не ограничиться лишь фразой на ветер.

В 2011 г. законодателем был принят закон, которым осуществлена криминализация ст. 119 в УК РФ, обусловленная тем, что наиболее опасной формой психического насилия является угроза убийством, в связи с тем, что «фундаментальные» чувства самосохранения любого живого существа являются важнейшими для реализации человеком своей биологической сущности.

Первым, объективные критерии, позволяющие считать угрозу реальной, установил Л.В. Сердюк. К этим критериям профессор относит:

1. серьезность причин, вызвавших угрозу;
2. внешнюю активность проявления угрозы;
3. наличие у виновного возможности ее осуществления;
4. обстоятельства, характеризующие личность виновного. [6, 151]

Однако универсальных критериев оценки не существует, обстоятельства, пусть и существующие в объективной реальности, всегда воспринимаются потерпевшим в зависимости от его характера, физического и психического состояния, возраста, пола, жизненного опыта, уровня знаний и др.

Для целей вменения ст. 119 УК РФ реальность угрозы должна оцениваться исходя из объективных и субъективных обстоятельств, а не только мнения самого потерпевшего [5]. При формальной конструкции исследуемого состава преступление считается оконченным с момента демонстрации угрозы независимо от того, когда она была воспринята потерпевшим.

Необходимо отметить и то, что в настоящее время в связи с общей тенденцией гуманизации законодательства активно обсуждается возможность принятия решения о декриминализации ряда составов уголовных составов, что во многом связано с уменьшением степени общественной опасности некоторых преступлений небольшой тяжести и возможностью их отнесения к административным правонарушениям. Верховный Суд РФ, объясняя причины возникновения проекта Федерального закона о декриминализации таких деяний, в том числе ч. 1 ст. 119 УК РФ, в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» указывает, что «нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного». Полагаем, что данное решение в отношении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, является неприемлемым по следующим основаниям:

1. Несмотря на некоторое снижение динамики, количество убийств и покушений на убийство составили в 2017 году в РФ 8574 убийства и покушения на убийство зарегистрированных преступлений, что на 12% меньше, чем в 2017 году, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 13 253, что на 5,5% меньше, чем в 2017 году [7]. Именно привлечение дебоширов к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ является основным фактором, сдерживающим рост насильственной преступности по наиболее тяжким её видам.

2. В уголовном законе РФ в ст. 76 предусмотрена возможность освобождения за данное преступление от уголовной ответственности: лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, к которым относится и предусмотренное ст. 119 УК РФ, может быть освобождено от этого вида ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Безнаказанность за выражение угроз убийством, как правило, приводит к более тяжким последствиям: или пользующийся безнаказанностью субъект данной угрозы переходит к исполнению высказанных намерений и реализует их в более тяжком варианте в виде преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 111 УК РФ, или же потерпевшие, испугавшиеся возможности их физического устранения, опережают его и сами совершают расправу.

В заключение стоит отметить, что нормы ст. 119 в том виде, в котором они изложены в тексте УК РФ, представляются основой для выстраивания эффективной системы защиты психической неприкосновенности личности.

Реализация угрозы в групповом преступлении, ее правовая оценка является вопросом многоаспектным, корреспондирующим к осмыслению смежных тем, и требует дальнейшего предметного исследования.

Таким образом, оценка характера и степени общественной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не только является обязательным признаком преступления, поскольку присуща всем видам правонарушений, содержание которых позволяет разграничивать преступления и иные деликты, но и применяемое насилие всегда имеет объективные и субъективные признаки, характеризующие, как преступное поведение субъекта, так и его виновное отношение к содеянному. Для правильной квалификации содеянного обязательным и непреложным правилом является установление в насильственных преступлениях обязательных, факультативных объективных и субъективных признаков деяния, включая формы и характер примененного субъектом

насилия. Подобный подход позволит избежать грубых ошибок при реализации принципа законности, а также устранит условия, способствующие необоснованному допущению объективного вменения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Горбатова М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: Понятие, система и уголовно-правовой анализ: Автореф. дис. канд. юр. наук. – Саратов, 2002. – 22 с.
3. Коробеев А. И. Преступные посяательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 242—243.
4. Рузевич О.Р. Уголовно-правовое регулирование угрозы в преступлениях против собственности по советскому законодательству // Российский следователь, 2012. – № 10. – С. 46-48
5. Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право, 2014. – № 3. – С. 69-72. URL: <http://отрасли-права.рф/article/3358> (дата обращения: 21.01.2020)
6. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. // Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, профессора С.П. Щербы. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002
7. Состояние преступности России URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2_019.pdf (дата обращения 21.01.2020)
8. Хабарова М. В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 7.

УДК 343

Касумова А.А.

магистрант 3 курса Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста РФ).

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Kasumova A.A.

3rd year undergraduate student at the North Caucasus Institute (branch) of VSU (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

GENDER APPROACH IN THE RUSSIAN LEGISLATION.

Аннотация

В статье рассматриваются основы гендерного подхода в российском законодательстве. Особенности применения гендерного подхода в российском уголовном праве. Исследования социологов и правоведов и возможность использования гендерного подхода в современном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Abstract

The article discusses the basics of a gender approach in Russian law. Features of the application of a gender approach in Russian criminal law. Research by sociologists and legal scholars and the possibility of using a gender approach in modern criminal and penal legislation.

Ключевые слова. *Гендер, пол, преступление, уголовно-правовые отношения, равноправие.*

Keywords. *Gender, gender, crime, criminal law relations, equality.*

Согласно Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. В связи с этим их соблюдение является важнейшей задачей для государства.

Сейчас, российское законодательство значительно меняется в разных сферах общественной жизни, таких как политика, образование, культура, и пр. Эти изменения сильно повлияли на интересы некоторых категорий граждан. Равноправие мужчин и женщин регламентируется нормами внутреннего и международного права. Но, в настоящее время, эти положения часто нарушаются, и половая дискриминация отслеживается в разных сферах жизни и права. Необходимо, отметить, что действительная картина равенства мужчин и женщин очень далека от идеала.

В современном обществе весьма актуальны гендерные проблемы. Проблемы нарушения принципа равенства граждан, независимо от пола человека, влияют на социальные, семейные, профессиональные и т.д. характеристики.

Социология разделяет понятия «пол» и «гендер». Классически первое понятие используется для обозначения биологических особенностей человека. Пол считался основой и причиной социальных и психологических различий между мужчиной и женщиной. Некоторые ученые даже считают различие между полами заключается в их роли при воспроизводстве потомства. Более того, на основании биологического деления людей лежат их социальные характеристики, эмоциональные, психологические.

Хромосомный набор является начальным звеном биологического развития, который определяет пол, создающийся в момент оплодотворения и назначает курс развития организма, и конечно, половых желез.

Эти гендерные особенности учитываются в законотворческой работе и в правоприменительной деятельности. Конечно эти признаки не должны выступать в качестве определяющих при рассмотрении личности как существа социального и субъекта уголовного права, но они являются основой для его характеристики как психологической, так и социальной.

Существуют некоторые гендерные стереотипы в различных обществах-представления и правила поведения, присущие для мужчин и женщин. Исследования в сфере криминологии и криминалистики основываются на изучении гендерных признаков преступника. Одним из выдающихся ученых в этой сфере является Чезаре Ломброзо, который совершил теоретические расчеты, которые основывались на биологическом изучении личности преступника. В результате чего преступное поведение женщин он объясняет в их физиологической отсталости от мужчин [3, с. 168]. Ломброзо также отметил связь между женской преступностью и цивилизованностью государства, указав что чем менее цивилизованно государство, тем более преступным оно является.

В соответствии с законом мужчины и женщин имеют одинаковые права. Но в повседневной социальной жизни — это правовое равенство нечасто наблюдается, об этом говорит статистика. Неравенство наблюдается в разной заработной плате, социальном положении, и т.д.,

Современные психологи и социологи считают, что раньше система распределения гендерных ролей значительно отличалась, в современное время эти ограничения сильно искажены и стерты. Данное явление вполне естественным, так как объясняется установлением социального, политического и экономического прогресса, и равенства.

Разделение уголовной ответственности более соответствует целям уголовного наказания, так как является гендерным признаком, и учитывается не только пол преступника, но и весь спектр признаков, определяющих его социальное и психологическое положение.

В российском праве более детально регулируется правовой статус женщин. Разрабатывая нормы права, законодатель учитывает биологическую и материнскую функцию женского тела, а также ее социальную роль, предоставляя ей больше привилегий и прав, в отличии от мужчин.

Список наказаний для мужчин в отечественном праве очень широкий, чем перечень наказаний, который применяется к женщинам. Уголовная ответственность в отношении мужчин более тяжкая, отбывание наказаний также отличаются строгостью системы.

В этом контексте заслуживает внимания вопрос "гендерной экспертизы". Л. Н. Завадская, указывая на гендерную экспертизу как метод изучения формального ("право в книге") и реального ("право на практике") существования правовых норм, описывает ее как отражение "определенной идеологии, центром которой является понятие гендерного равенства". Эта концепция, по ее мнению, ориентирована на реальное продвижение равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах общественной жизни и основывается на нормах международно-правовых документов, устанавливающих равные права мужчин и женщин [2, с. 3].

Таким образом, подводя итог, мы приходим к выводу, что определение пола включает в себя не только половые (биологические) различия, которые, несомненно, являются основной основой первичной дифференциации полов, но и совокупность социальных, психологических, исторических, социокультурных и других факторов, тесно связанных с дифференциацией людей по половому признаку. Применение гендерного подхода при анализе социальных, в том числе правовых проблем, а также при разработке методов их решения должно быть направлено на достижение справедливого гендерного равенства с обязательным учетом гендерных характеристик личности и гендерных отношений в существующем обществе. Следует отметить, что применение гендерного подхода в законодательстве и правоприменении является не абстрактным методом теории, а актуальным, объек-

тивно обусловленным необходимостью использования научных методов в правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Доклад о мировом развитии «Гендерное равенство и развитие» (2012) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2012.pdf> (дата обращения: 06.11.2015).

2. Завадская Л. Н., Зотова З. М., Михлин А. С. Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л. Н. Завадская. М.: Бек, 2011. 245 с.

3. Ломброзо Ч. Преступление. М.: Спарк, 1994. 187 с.

4. Хачак Б. Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 1. С. 106-110

УДК 343

Касумова А.А.

магистрант 3 курса Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста РФ)

ЖЕНЩИНА- КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Kasumova A.A.

3rd year undergraduate student at the North Caucasus Institute (branch) of VSU (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

WOMAN AS A SPECIAL SUBJECT OF CRIME.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы назначения и исполнения наказаний в отношении женщин. Практика применения гендерного подхода к женщинам и мужчинам в прошлое и настоящее время. Пути решения проблем профилактики женской преступности.

Abstract

The article deals with the problems of appointment and execution of punishments against women. Practice of applying gender approach to women and men in the past and present. Ways of solving the problems of preventing female crime.

Ключевые слова. Женская преступность, пол, правонарушение, преступление, наказание.

Key words. Female criminality, sex, offence, crime, punishment

В теории уголовного права существует понятие не только общего субъекта преступления, но и так называемого специального субъекта. Этот вид субъекта преступления, помимо признаков, характеризующих его как физическое лицо, лицо, которое является вменяемым и достигло определенного возраста, также характеризуется дополнительными признаками, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса [4,58].

В соответствии с современным уголовным законодательством женщина подлежит ответственности наравне с мужчиной-правонарушителем. Исторически сложилось так, что запретов для женщин было гораздо больше, чем для мужчин, и зачастую совершение одних и тех же действий мужчинами не считалось отклонением от нормы. Тогда, по древним немецким и русским законам, жена, виновная в прелюбодеянии, была наказана гораздо суровее, чем ее соучастник-мужчина, и прелюбодеяние ее мужа вообще не считалось преступлением. Церковь уравнивала в этом отношении мужчин и женщин, но на практике древнее мнение оставалось актуальным на протяжении веков. Из современного законодательства женщина, как субъект преступления, выделяется в английском праве: жена, за исключением некоторых случаев, определенных в за-

коне, не несет ответственности за преступление, совершенное в присутствии мужа, если только не будет прямо доказано, что она была главным виновником и действовала совершенно самостоятельно [3. 152].

Согласно нашему закону, пол преступника влияет только на квалификацию деяния как конкретного преступления. Так, в случае детоубийства и сокрытия трупа незаконнорожденного младенца, родившегося мертвым (наказание: лишение свободы на срок от 4 до 8 месяцев), субъектом преступления может быть только мать. Согласно Своду законов 1857 г. женщины наказывались за обращение к ремеслу, а женщины, не нуждающиеся в профессии по уголовному праву, - за сокрытие заразной болезни (в настоящее время уголовная ответственность за это предусмотрена только для женщин, работавших нянями или кормильцами). Современное законодательство устранило уголовные репрессивные меры в этой области.

С другой стороны, существуют преступления, в которых субъектом не может быть женщина. Это преступления на государственной и общественной службе (поскольку женщины были отстранены от должности), затем изнасилование, растление, соблазнение, похищение для вступления в брак или для изнасилования, или соблазнение, содомия.

Особо отмечается, что женщина может прибегнуть к необходимым мерам защиты в случае насильственных посягательств на ее целомудрие и честь.

Многие ученые отмечают важность углубленного изучения мотивов преступления для эффективного использования исправительных и воспитательных мер воздействия на осужденных женщин. К сожалению, большинство работников исправительных учреждений, занимающихся исправлением и перевоспитанием осужденных женщин, руководствуются в этой нелегкой работе собственной интуицией, без специальной психологической подготовки и профессионального опыта. Они не всегда правильно определяют реальные мотивы совершаемых противоправных действий, в результате чего многие воспитательные меры не критичны.

Проблема предупреждения женской преступности является одной из важнейших для правоохранительных органов.

В современных экономических условиях женщины часто вынуждены совершать различные преступления, чтобы обеспечить себе основную возможность существования в этом мире. Женщины уже не чувствуют себя слабее своих коллег-мужчин, занимая руководящие должности, более активно участвуя в общественной жизни и работая наравне с мужчинами. Напряженная профессиональная деятельность в сочетании с семейными обязанностями женщин приводит к самым негативным последствиям. Работа с перезагрузкой, усталостью, нервным напряжением приводит к психологическому срыву, что также приводит к возможности совершения преступных деяний. Высокие цены и отсутствие денег побуждают женщин совершать воровство и воровство.

Таким образом, проблемы профилактики женской преступности должны решаться в рамках об-

щей борьбы с преступностью. Одним из важнейших условий успеха в этой области является качественно иное состояние общества, в котором женщины должны чувствовать себя принципиально другими в жизни - прежде всего, матерью и женой.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к конституции РФ от 30.12.2008г. №6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. №25. Ст. 2954.

3. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. - М.: СКАГС, 2007. - С. 157.

4. Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учеб. пособие. Челябинск, Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2001. - С. 95

List of used literature:

1. Constitution of the Russian Federation 1993 (in the latest edition of the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008, No. 6-FKZ, No. 7-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December; 2009. 21 January.

2. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996, No. 63-FZ (in current edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996, No. 25. Art. 2954.

3. Boyko A.I. Moral-religious bases of criminal law. - M.: SKAGS, 2007. - С. 157.

4. Bazarov R.A., Mikhailov K.V. Release from criminal responsibility and punishment: Textbook. Chelyabinsk, Chelyabinsk. Lawyer, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. - С. 95

Касухина Ирина Александровна
магистрант 2 курса юридического факультета
Оренбургского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Kasukhina Irina Alexandrovna
2nd year master of faculty of law
Orenburg State University

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN THE CONTEXT OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS ONE OF THE FORMS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация

В статье рассматривается вопрос осуществления следователем своих процессуальных действий и принимаемых решений при определяющей роли его процессуальной самостоятельности. Раскрывается значение определения «предварительное следствие». Анализируются статистические сведения по количеству возбужденных и направленных в производство судов первой инстанции по Оренбургской области уголовных дел за 6 месяцев 2018 и 2019 годов. Проводится характеристика предварительного следствия как формы предварительного расследования. Делается вывод относительно самостоятельности следователя при осуществлении предварительного следствия.

Abstract

The article considers the issue of the investigator carrying out his procedural actions and decisions taken with the decisive role of his procedural independence. The meaning of the definition of “preliminary investigation” is revealed. Statistical information is analyzed on the number of criminal cases initiated and sent to production in the court of first instance in the Orenburg region for 6 months of 2018 and 2019. The characterization of the preliminary investigation as a form of preliminary investigation is carried out. The conclusion is drawn regarding the independence of the investigator in the implementation of the preliminary investigation.

Ключевые слова: *предварительное следствие, форма расследования, процессуальная самостоятельность, уголовный процесс, органы расследования, дознание*

Keywords: *preliminary investigation, form of investigation, procedural independence, criminal procedure, investigation bodies, inquiry*

Теория уголовно-процессуального права идентифицирует форму предварительного расследования как установленный уголовно-процессуальным законом процесс осуществления производства по уголовным делам на стадии досудебного разбирательства [10, С. 36]. Иными словами, предварительное расследование выражает в себе деятельность должностных лиц, уполномоченных на то Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [8] (далее – УПК РФ), направленную на выяснение обстоятельств совершенного преступления, определяющую круг участвующих лиц в уголовном деле, его объем, сроки проведения расследования, перечень принимаемых процессуальных решений и т.д.

Смысл термина «предварительное следствие» в данном случае заключается в том, что следствие проводится перед судебным расследованием, формирует основания для последующего рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу в процессе судебного разбирательства [3, С. 124]. Выводы, полученные следователем на данной стадии расследования, должны быть проверены в суде как в органе правосудия, имеющем свою независимость в соответствии со статьей 120 Конституции

Российской Федерации [5], при этом предварительное следствие не утрачивает свою сущность.

В соответствии с ч. 2 ст. 150 УПК РФ предварительное следствие должно быть обязательно проведено по всем уголовным делам, за исключением тех, которые не отнесены к компетенции органов следствия. В данном случае необязательным будет являться проведение предварительного следствия по уголовным делам, подследственным органам дознания, а также возбуждаемым в порядке частного обвинения, при котором предварительное следствие проводится не может. Несмотря на это, в уголовно-процессуальном законе имеется исключение в виде передачи уголовного дела органу следствия, изъятого у органа дознания, для проведения соответствующего расследования.

Согласно статистическим сведениям Управления судебного департамента в Оренбургской области за первое полугодие 2019 года в соответствии с пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ следственным управлением Следственного комитета по Оренбургской области было возбуждено и направлено в производство судов первой инстанции по Оренбургской области 287 уголовных дел. Для сравне-

ния за аналогичный период 2018 года данные показатели составили 785 уголовных дел. Исходя из приведенных данных целесообразным считается вывод об эффективности работы органов предвари-

тельного следствия, что говорит о качестве проводимой профилактики совершаемых правонарушений, а также снижении уровня преступности на территории Оренбургской области на 63,44% [7].

Диаграмма 1. Количество возбужденных и направленных в производство судов первой инстанции по Оренбургской области уголовных дел за 6 месяцев 2018 и 2019 годов

Анализируя характер предварительного следствия, следует указать на значительно расширенную сферу деятельности органов предварительного расследования, в отличие от органов дознания. Это объясняется тем, что для следствия главным назначением является оперативное и качественное расследование преступлений, о чем говорится в п. 1 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [6]. В своей процессуальной деятельности следователь наделяется более раскрытым перечнем полномочий, необходимых для проведения расследования, что нельзя сказать про орган дознания. Наряду с вышеуказанным, предварительное следствие как форма предварительного расследования включает в себя наиболее расширенные способы досудебного производства, а также гарантии прав участников [4, С. 87]. Таким образом, предварительное следствие выступает в качестве более раскрытой формы предварительного расследования по тому основанию, что оно призвано обеспечивать максимум гарантий при полном и всестороннем расследовании уголовного дела, и реализации прав участников процесса.

Само по себе предварительное следствие выражено в роли совокупности принимаемых процессуальных действий и решений следователем, установленных УПК РФ, которые имеют между собой связь, а именно: при принятии уголовного дела к своему производству, выполнении следственных действий, привлечении в качестве обвиняемого,

предъявлении обвинения и допроса обвиняемого, применении мер процессуального принуждения, приостановлении предварительного следствия, составлении итоговых решений по уголовному делу: обвинительного заключения; постановления о прекращении уголовного дела; постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Так, согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ при обнаружении преступлений следователь, наряду с прокурором, органом дознания и дознавателем, принимает меры, направленные на установление событий преступлений, изобличение лиц причастных к их совершению. В соответствии со ст. 38 УПК РФ к полномочиям следователя отнесены возбуждение уголовного дела, принятие его в свое производство либо его передача для направления по подследственности, самостоятельное направление хода расследования и принятие решений о производстве процессуальных или следственных действий, кроме случаев, когда на это требуется разрешение суда либо согласие руководителя следственного органа, также следователь уполномочен поручать органу дознания производство оперативно-розыскных мероприятий, производство отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, и иных процессуальных действий.

Мнения некоторых авторов при изучении вопроса процессуальной самостоятельности следователя сходятся на том, что им выполняется лишь

одна функция расследования, обусловленная задачами уголовного процесса [2, С. 114-115]. К примеру, профессором В. А. Азаровым выражена собственная точка зрения, которая заключается в том, что процессуальной функцией следователя является расследование преступлений. По его мнению уголовно-процессуальная функция представлена в роли основного направления в процессуальной деятельности субъекта уголовного судопроизводства, обусловленные поставленными перед ним задачами [1, С. 238].

При этом необходимо подчеркнуть, что другими авторами, такими как Ю.В. Францифоров, приводится следующее мнение относительно вышеуказанной функции: «Под функциональным назначением следователя предлагается понимать единство функций исследования обстоятельств дела и обвинения как основных направлений его деятельности. Понятие «расследование преступлений» включает в себя все направления деятельности следователя в стадии предварительного расследования» [9, С. 114].

Априори в ходе расследования преступления следователем проводятся такие мероприятия, как собирание доказательств по уголовному делу, имеющие в себе либо обвинительный, либо оправдательный характеры. Кроме этого, при доказывании, руководствуясь пп. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, следователь должен доказывать и те обстоятельства, способные исключить преступность совершенного деяния, смягчать наказание, а также повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Совокупный сбор доказательств, направленных на обвинение либо оправдание лица, совершившего преступление, не подразумевает осуществление следователем функции защиты. Данная функция, в соответствии со ст. 49 УПК РФ, возложена на сторону защиты, поскольку одно должностное лицо законодательно не вправе осуществлять данные противоположные по своей природе функции.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что расследование преступлений, в такой форме как предварительное следствие, безусловно является самостоятельной процессуальной функцией следователя, не включающей в себя остальные функции. Непосредственно данная функция предопределяет процессуальную самостоятельность следователя, как должностного лица, уполномоченного уголовно-процессуальным законом на проведение процессуальных и следственных действий. В ходе проведения расследования уголовного дела следователь осуществляет свою функцию по расследованию преступления, направленную на исследование именно обстоятельств преступления, а не всего дела.

Библиографический список:

1. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: ОмГУ, 2008 г. – Изд-во 2-е. – 560 с. – ISBN 978-5-7779-0979-4
2. Арабули, Д. Т. Право защитника собирать и представлять доказательства: понятие, способы, проблемы реализации: монография / Д. Т. Арабули. – Москва: Изд-во СГУ, 2008. – 189 с.
3. Володина, Л. М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) учебное пособие / Л. М. Володина, Н. В. Сидорова. – Тюмень, 2011. – 295 с. – ISBN 978-5-400-00513-8.
4. Долгополов В. Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации / В. Ю. Долгополов // Вопросы современной юриспруденции: сб. статей по материалам XLIV Междунар. науч.-практич. конф. № 12(43) – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 83-89. – ISSN 2309-3536.
5. Конституция Российской Федерации: офиц. источник: Собр. законодательства Рос. Федерации, 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс].: федер. закон : [принят Гос. Думой 22 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 г.; ред. от 27 декабря 2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 35. – Ст. 4950.
7. Сводный государственный статистический отчет мировых судей Оренбургской области по форме № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community (дата обращения 05.11.2019).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ, с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5677.
9. Францифоров, Ю. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе / Ю. В. Францифоров, Д. В. Ванин. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 200 с. – ISBN 978-5-4396-0472-2.
10. Якубина, Ю. П. Соотношение форм предварительного расследования / Ю. П. Якубина // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2009. – № 3 (27). – С. 34-36. – ISSN 2311-5300.

Шарыпова Т.Н.

Кандидат экономических наук
Доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
Россия, г. Ростов-на-Дону

Мадай Анастасия

Студент, 1 курс юридического факультета
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
Россия, г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АЛИМЕНТОВ В РОССИИ

Sparypova T.N.

Candidate of economic sciences, Associate Professor
Department of Information Technology and Information Security
Rostov State Economic University «RINH»
Russia, Rostov-on-Don

Madai A.A.

Student, 1-year law faculty
Rostov State Economic University «RINH»
Russia, Rostov-on-Don

FEATURES OF ALIMONY ASSIGNMENT IN RUSSIA

Аннотация

В статье показаны особенности назначения алиментов в России. Приводятся статьи СК РФ Глава 17. Порядок уплаты и взыскания алиментов.

Abstract

The article shows specific features of assignment of child support in Russia. The articles of the RF IC Chapter 17 are given. Procedure for paying and collecting alimony.

Ключевые слова: семейный кодекс, законодательство, иск взыскания, алименты.

Keywords: family code, legislation, recovery action, alimony.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей [1].

Российское законодательство России предусматривает равенство прав родителей по отношению их общих детей, а так же устанавливает равные совместные обязанности. Объем и перечень данных обязанностей не зависит от того, проживают ли родители совместно или раздельно, родился ли ребенок в зарегистрированной семье или нет[5].

Если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним и нуждающимся в помощи совершеннолетним детям, тогда средства на их содержание взыскиваются с родителей в судебном порядке[3].

Алименты представляют собой материальные средства на содержание несовершеннолетнего ребенка, которые должны быть предоставлены согласно закону в силу существования между ними родственных отношений[2].

В случаи не соглашения между родителями об уплате алиментов, их взыскание происходит в судебном порядке.

Право на предъявление иска о взыскании алиментов для несовершеннолетних детей принадлежит: одному из родителей; усыновителю; опеку или попечителю ребенка; приемным родителям, а также

администрацией детских учреждений, в котором воспитывается ребенок.

Согласно ст. 81 Семейного Кодекса РФ, при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты взыскиваются судом ежемесячно[1]. Данная сумма установлена Законодательством и рассчитывается по количеству детей. Ежемесячный размер алиментов зависит от заработка родителя, и его сумма зависит от количества детей. На одного ребенка рассчитывается одна четвертая часть, на двух детей - одна третья, на трех и более – половина заработной платы родителя. Судебное разбирательство по делам о взыскании алиментов имеет свои особенности, которые обусловлены характером спорного алиментного правоотношения. Сумма выплаты может меняться с зависимостью учета материального или семейного положения сторон. Суд может уменьшить или увеличить размер доли, а также установить алименты в твердой денежной сумме. Размер данной суммы определяется судом на основе сохранения прежнего положения и других важных для внимания критериев[1].

Алименты присуждаются с момента обращения в суд (ст. 107 Семейного кодекса РФ). Алиментные взаимоотношения в Российской Федерации регулируются нормативно-правовыми актами[1].

Согласно Законодательству РФ за уклонение и неуплату алиментов предусмотрен ряд ответственности. К ним относятся: имущественная, семейно-правовая, административная и уголовная ответственность[4].

Алиментные обязательства, возникшие по решению суда, прекращаются при условии, если ребенок достиг совершеннолетнего возраста, смерть получателя или плательщика алиментов, ребенок до совершеннолетия приобрел полную дееспособность[3]. Это одни из главных условий, по которым заканчиваются выплаты.

На основе данной статьи можно сделать вывод, что в России главным аспектом алиментов, являются выплаты от количества детей. За несоблюдение алиментных обязательств накладывается ряд ответственностей.

УДК 347.4

Список литературы

1. СК РФ Глава 17. Порядок уплаты и взыскания алиментов ред. от 02.12.2019 №223-ФЗ.
2. В. В. Лазарев Общая теория права и государства: Учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» — М.: Юристъ, 2002.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов по юрид. спец. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: НОРМА, 2001.
4. "Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).
5. Методические рекомендации ФССП РФ от 10.03.2006 N 12/01-2115-НВ "О порядке исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов".

Мираев Х.У.

*магистрант юридического факультета
Чеченского государственного университета*

Идрисов Х.В.

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11333](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11333)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ

Miraev H.U.

*student-undergraduate of law department
Chechen state university*

Idrisov H.V.

*PhD in law, associate professor of department of civil law and process
Chechen state university*

CIVIL OBLIGATIONS: PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND EXECUTION

Аннотация

В гражданско-правовом поле на современном этапе развития общественных отношений все активнее проявляется тенденция к актуализации института обязательств: то, в какой степени и насколько эффективно осуществляется реализация обязательств, зависит эффективность и стабильность в сфере экономических отношений, и смежных сфер в жизни общества. Обязательственное право, как институт гражданского права, осуществляет регуляцию различных вопросов, связанных с имущественным или экономическим оборотом. Возникновение обязательственных отношений происходит посредством реализации норм договоров или иных сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, которые установлены гражданским законодательством.

Abstract

In the civil-legal field at the present stage of development of public relations, there is an increasing tendency to update the institution of obligations: to what extent and how effectively the implementation of obligations depends on the effectiveness and stability in the sphere of economic relations and related areas in the life of society. Obligation law, as an institution of civil law, regulates various issues related to property or economic turnover. The emergence of relations of obligation is through the implementation of treaties or other transactions, tort, unjust enrichment, as well as of other grounds established by civil legislation.

Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, обязательство, исполнение обязательств.

Key words: civil law, law of obligations, obligation, performance of obligations.

В силу ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) обязательством – правоотношение, «в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [1].

Гражданское право выделяет различные основания, благодаря которым можно классифицировать гражданско-правовые обязательства. В качестве "первопроходца" в изучении и детализировании данного аспекта рассматриваемой проблемы следует отметить С.И. Аскназия. Им в качестве критерия классификации был выделен экономический признак. Другой цивилист советского периода – М.М. Агарков, в частности, обязательства классифицировал на такие, как обязательства по передаче имущества в собственность или пользование; по выполнению той или иной работы и услуги и т.д. Ученый-цивилист О.А. Красавчиков в качестве одного из критериев классификации обязательств предлагал обозначать их направленность. Е.В. Блинкова и А.И. Зырянова предложили более совершенную классификацию, также отражающие все параметры, но А.П. Сергеев отмечает, что такого рода классификация обязательств носит больше теоретический характер и не несет в себе практической значимости [2].

Исполнение обязательств, как важнейший институт права, является объективно необходимой составной частью гражданско-правового оборота. Главной целью любого обязательства по определению должно быть его исполнение. Между тем, заинтересованным сторонам необходимы гарантии исполнения обязательств. Такой гарантией является установленное законодательно обеспечение исполнения обязательств. Обеспечение исполнения обязательств в гражданском праве – это комплекс специальных мер имущественного характера, которые мотивируют и побуждают стороны к точному и реальному исполнению обязательств.

Следует указать, что процесс исполнения обязательства осуществляется на основе конкретных принципов, таких как:

1) **принцип надлежащего исполнения: обязательство должно быть исполнено** согласно его условиям и требованиям закона либо иных нормативно-правовых актов; в ряде случаев - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

2) **принцип реального исполнения.** К примеру, уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

Продолжая рассмотрение различных аспектов осуществления обязательств в гражданском праве, выделим отдельным пунктом вопрос, касающийся конкретных способов обеспечения исполнения обязательств. Прежде всего, укажем, что под способами определяется комплекс, законодательно уста-

новленных мер, целью которых является возложение дополнительного обязательственного бремени на должника, не исполнившего обязательство надлежащим образом, либо иное материальное или правовое ущемление должника. Обеспечение исполнения обязательств, в первую очередь, может осуществляться мерами охранительного направления, а также санкциями, несущими негативные последствия для должника, не исполняющего обязательства [3]. В частности, в качестве способов обеспечения обязательств ГК РФ выделяет такие способы, как неустойка, залог, задаток, обеспечительный платеж и др.

В ракурсе рассматриваемой проблематики рассмотрим ключевые изменения в положениях гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств:

1. Раскрыт принцип полного возмещения убытков.

2. Облегчен процесс возмещения кредитором починенных убытков.

3. Уточнено соотношение права требовать возмещения убытков с другими средствами правовой защиты кредитора.

4. Изменены нормы, регулирующие ответственность за неисполнение денежного обязательства.

5. Введен новый правовой институт возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ) [4].

Резюмируя все вышеуказанное, отметим следующее. Обязательства – необходимый и важный атрибут в общественной жизни (в экономической и правовой сфере). Без обязательственных правоотношений невозможно существование экономического, всего рыночного, гражданско-хозяйственного оборота. Обязательственные правоотношения опосредствуют весь процесс перемещения материальных благ от одного лица к другому и по своему характеру носят относительный характер. Обязательственное право является одним из основополагающих институтов гражданского права, поэтому его детальное регламентирование играет огромную роль в укреплении гражданских правоотношений и стабилизации гражданского оборота в целом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2020).

2. Вятчин В.А. Об отдельных подходах к классификации обязательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 83-85.

3. Мягих А.И. Способы обеспечения исполнения обязательств // Электронный ресурс. URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_8_1/24.pdf (дата обращения: 11.01.2020).

4. Общие положения об обязательствах // Электронный ресурс. URL: <http://pravoved.in.ua/section-library/87-lib-pravo-01/535-glava16.pdf> (дата обращения: 11.01.2020).

*Мираев Х.У.**магистрант юридического факультета
Чеченского государственного университета**Идрисов Х.В.**к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11334](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11334)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Miraev H.U.**student-undergraduate of law department
Chechen state university**Idrisov H.V.**PhD in law, associate professor of department of civil law and process
Chechen state university*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LIABILITY IN VARIOUS SPHERES OF PUBLIC RELATIONS

Аннотация

Поэтапное развитие человеческой цивилизации связано, в том числе, с наличием проблемных вопросов, связанных с правонарушениями и поиском способов их предотвращения и в случае совершения – назначением соответствующего наказания. В качестве наиболее важного института гражданского права выделяется институт ответственности. Данный раздел гражданского права включает в себя правовые нормы, регулирующие вопросы исполнения различных нормативных актов в сфере гражданского права, так и соблюдение оговоренных условий между участниками гражданско-правового взаимодействия. Тем самым предполагается реализация регулирующей роли норм гражданского права. Гражданско-правовая ответственность, о которой речь идет в данной статье, возникает в результате совершения гражданского правонарушения. Оно выражается в нарушении (несоблюдении) требований либо закона, либо договора. Вместе с тем, необходимо отметить, что вокруг различных аспектов формулирования и реализации гражданской ответственности, ведутся непрекращающиеся дискуссии. О некоторых из них и пойдет речь в представленной статье.

Abstract

The gradual development of human civilization is connected, among other things, with the presence of problematic issues related to offenses and the search for ways to prevent them and, if committed, the imposition of appropriate punishment. The most important institution of civil law is the institution of responsibility. This section of civil law includes the legal rules governing the implementation of various regulations in the field of civil law, as well as compliance with the specified conditions between the participants of civil law interaction. This implies the implementation of the regulatory role of civil law. The civil liability referred to in this article arises as a result of the Commission of a civil offence. It is expressed in violation (non-compliance) with the requirements of either the law or the contract. At the same time, it should be noted that there are ongoing discussions around various aspects of the formulation and implementation of civil liability. Some of them will be discussed in this article.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, цивилистика, обязательства, защита гражданских прав.*

Key words: *legal responsibility, civil liability, civil law, obligations, protection of civil rights.*

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и при исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Правовым фундаментом формирования стабильных отношений имущественного характера является законодательно установленная гражданско-правовая ответственность каждого субъекта гражданского оборота. Отличительной особенностью гражданско-правовой ответственности является её имущественно-восстановительный (компенсационный) характер. Поскольку гражданская ответственность подвид юридической ответственности, то она обладает как общими чертами, присущими ей, так и особенностями, которые

характерны ей исключительно как институту цивилистики.

В сфере регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с совершением гражданского правонарушения, особенностью понятия "ответственность" является то, что ее реализация осуществляется отдельно, т.е. при этом не берется в расчет сложившаяся юридическая практика, и не учитывается то, каким образом происходит реализация гражданско-правовой ответственности в других отраслях публичного права. С. Н. Братусем определяется, что гражданская ответственность - это применения неблагоприятных последствий к

нарушителю [1]. Данную позицию разделяет и другой видный цивилист – О.С. Иоффе. По мнению А. А. Лукьянцева решение суда по привлечению к ответственности не порождает новое обязательство, а лишь принуждает субъекта совершить правовые действия, которые на него были возложены изначально. Данная позиция разделяется и Е. А. Сухановым.

Проследим проблемные аспекты реализации гражданской ответственности в различных сферах общественных отношений.

Так, например, в сфере антимонопольного законодательства, можно выделить следующие проблемные аспекты в реализации гражданско-правовой ответственности:

1) отсутствует законодательный механизм возмещения имущественных потерь;

2) отсутствует законодательно установленная связь между антиконкурентным поведением или сделкой и возможностью признания такой сделки недействительной.

Что касается медицинской сферы, то отмечается, что привлечение к ответственности медицинских работников также является проблемным, поскольку, например, отграничить несчастный случай от ненадлежащего исполнения обязанностей медицинским работником бывает подчас трудно, по этой причине вопрос о правильности диагностики, выбранного метода лечения или профилактики должна решать судебно-медицинская экспертиза.

Особо следует обозначить вопрос гражданской ответственности учреждений, действующих в системе образования, т.к. в этой области наименее регламентированными на сегодняшний день остаются вопросы установления границ правовой ответственности образовательного учреждения за оказание некачественных услуг в сфере образования. В связи с этим необходимо законодательно регламентировать понятие «образовательная услуга» и критерии качества ее оказания. Продуманная реализация стратегии в вопросах реализации гражданско-правовой ответственности позволит сократить возможности злоупотребления правами, сузить сферу коррупционных действий недобросовестных участников образовательных отношений.

Российское законодательство устанавливает, что ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, за убытки, причиненные его недобросовестными либо неразумными действиями (бездействием) такому обществу, определяются по правилам гражданского законодательства. Такая ответственность является полной и заключается в обязанности возместить акционерному обществу причиненный вред в полном размере. Однако, при этом, материальную ответственность несет только генеральный директор организации, никакие другие лица, участвующие в деятельности юридического лица, не несут ответственности. Это наводит на мысль о справедливости возлагания всей полноты ответственности на одно лицо.

Также наиболее проблематичными являются теоретико-практические вопросы гражданско-правовой ответственности государственных органов, органов местного самоуправления. Все еще не до конца осуществлена их разработка, формирование механизма государственно-правового применения ответственности. Вкратце обозначим наиболее проблемные из них:

1) все еще остро стоит проблема возмещения ущерба от незаконных действий государственных органов;

2) неоднозначны позиции судебных органов по вопросам применения норм бюджетного и гражданского законодательства к ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

В сфере наследственных отношений также затрагивается проблемный аспект реализации гражданской ответственности наследников по долгам наследодателя, об ее объеме и характере. Ученые-цивилисты все чаще указывают на существование необходимости возложения неограниченной ответственности наследника по долгам предприятия. Их аргументация, как правило, сводится к тому, что предприятие наследуется как единое целое, единый имущественный комплекс, из-за чего долги правопреемника могут превышать действительную стоимость перешедших к нему активов предприятия.

Несовершеннолетние в сфере деликтных отношений защищаются законом не только как потерпевшие, но и как причинители вреда. Особый режим их ответственности является более мягким по сравнению с ответственностью дееспособных лиц.

Как можно заметить, характер правового регулирования ответственности социализируется, что обуславливает необходимость ломать сложившиеся, устоявшиеся стереотипы в уяснении сущности данного явления в жизни общества и государства.

Резюмируя все вышеуказанное, отметим следующее. Гражданско-правовая ответственность определяется как одна из возможностей реализации государством фискальной функции, осуществляемой посредством взыскания судом с субъекта, совершившего правонарушение, имущественных санкций в пользу потерпевшего, благодаря которым, правонарушитель понесет невыгодные имущественные последствия своего поведения.

Список литературы:

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит. 1976. - 216 с.

2. Казакова Е.Б., Потолокова О.О. Гражданско-правовая ответственность // Электронный ресурс. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kazakova_eb_potolokova_oo_2018_2_21.pdf (дата обращения: 11.01.2020).

3. Ковязин В.В., Москвитина Е.В. Актуальные проблемы и особенности гражданско-правовой ответственности органов местного самоуправления // Электронный ресурс. URL: <http://stavuniver.ru/uploads/files/270/3.pdf> (дата обращения: 11.01.2020).

4. Козлова А. А. Проблемы ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Электронный ресурс. URL://https://www.alley-science.ru/domains_data/files/.pdf (дата обращения: 11.01.2020).

УДК: 340

5. Ходырева Е.А. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя-предпринимателя // Электронный ресурс. URL: http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_10_022_20.pdf (дата обращения: 11.01.2020).

*Шарыпова Т.Н.,
Мирошниченко В.А.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

*Sharypova T.N.,
Miroshnichenko V.A.*

Rostov State Economic University (RINH)

GROUNDS FOR THE RIGHT OF LEGAL ENTITIES TO PROTECT THEIR BUSINESS REPUTATION UNDER CIVIL LAW

Аннотация

В статье рассматриваются основания возникновения права юридических лиц на гражданско-правовую защиту своей деловой репутации.

Abstract

The article discusses the grounds for the of legal entities to civil protection of their business reputation.

Ключевые слова: *право на гражданско-правовую защиту деловой репутации юридических лиц, основания возникновения права юридических лиц на гражданско-правовую защиту деловой репутации.*

Key words: *the right to protection of business reputation of legal entities the grounds for the right of legal entities to civil protection of business reputation.*

В соответствии с действующим российским законодательством основанием возникновения возможности применения мер защиты служит факт нарушения права. Основаниями возникновения права на гражданско-правовую защиту деловой репутации юридических лиц являются, прежде всего, правонарушения, установленные статьей 152 ГК РФ, согласно которой такое право возникает в случае распространения в отношении субъекта права не соответствующих действительности порочащих сведений. Следовательно, из содержания нормы статьи 152 ГК РФ следует, что право на защиту деловой репутации у юридического лица возникает при наличии в совокупности следующих условий [1].

Особое место изучения в рамках данного вопроса следует уделить, внимание институту диффамации, так как использование данного термина в последнее время становится все более популярным не только среди российских ученых, но и в решении Европейского суда по правам человека.

Под диффамацией в правовых системах большинства стран мира понимается распространение порочащих сведений о каком-либо лице. Данный термин имеет латинское происхождение – «diffamatio», и в переводе означает «порочить» [2].

Прежде всего, необходимо отметить, что институт диффамации был известен еще дореволюционному гражданскому праву России. Однако в со-

ветском гражданском законодательстве, он не получил закрепления и развития. В современном российском праве легального определения понятия диффамации также не существует. Его заметил «институт защиты деловой репутации» в случае распространения в отношении юридического лица не соответствующих действительности порочащих сведений. На первый взгляд может показаться некоторое сходство между указанными институтами. Однако в понятии «диффамация» более глубокий смысл, чем в понятии «посягательство на деловую репутацию» в российском гражданском праве ввиду того, что в диффамационном праве гражданско-правовая защита данного нематериального блага возможна только при условии одновременной защиты конституционного права на свободу слова в массовой информации.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения по поводу того, что же следует понимать под диффамацией. В частности, только ложных, порочащих фактических сведений. В отличие от него, А. Эрделевский в зависимости от соответствия распространенных сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям выделяет три вида диффамации [3]:

- распространение заведомо ложных порочащих сведений – это умышленная недостоверная диффамация;

- распространение правдивых порочащих сведений – это достоверная диффамация;

- неумышленное распространение ложных порочащих сведений – это неумышленная недостоверная диффамация.

К числу оснований возникновения юридического лица на защиту деловой репутации следует отнести также, и правонарушения, косвенно наносящие вред деловой репутации юридического лица. Речь о правонарушениях, наносящих вред иным правам, связанным с деловой репутацией юридического лица. К таковым относятся исключительные права, направленные на индивидуализацию юридического лица. Так, деловая репутация юридического лица тесно связана с такими исключительными правами как право на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, поэтому нарушение любого из указанных прав может повлечь за собой умаление деловой репутации правообладателя.

Связь деловой репутации юридического лица с такими средствами индивидуализации, как, например, товарный знак или фирменное наименование, является вполне очевидной. Дело в том, что предпринимательская деятельность любого юридического лица проявляется через его фирменное наименование или товарный знак. При этом деловая репутация юридического лица напрямую зависит от репутации фирменного наименования, под

которым данное юридическое лицо известно обществу, либо товарного знака, установленного на товарах, вводимых им в гражданский оборот. Таким образом, чем выше завоеванная на рынке репутация товарного знака либо фирменного наименования, тем выше деловая репутация самого юридического лица, обладающего этими средствами индивидуализации. То же самое можно сказать и о коммерческом обозначении правообладателя. Следовательно, незаконное использование средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, услуг без его согласия нанести вред его деловой репутации. Поэтому в данном случае можно говорить о наличии правонарушений, косвенно наносящих вред деловой репутации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32.

2. Шарьпова Т.Н., Корчагина И.П. Проблемы становления гражданского общества в России. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

3. Шарьпова Т.Н., Самойличенко В.В. Экономико-правовая характеристика авторских прав и договоров по их передаче. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

ББК 67.408.016

Немцурова Э.М.

студентка 4 курса КрФ ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия», г.Симферополь

СПЕЦИФИКА ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ КАК СТАДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ

Nemtsurova E.M.

4 year student KRF FGBOUVO "Russian State University of Justice" Simferopol

SPECIFICITY OF PREPARING FOR CRIME AS A STAGE OF COMMITTING A SOCIALLY DANGEROUS ACTION

Аннотация

В данной работе рассматриваются стадии совершения преступления, такие как приготовление, покушение и окончание. Также основные различия между этими этапами и особенности назначения наказания, в частности на стадии приготовления к преступлению

Summary

In this work crime execution stages, such as preparation, attempt and termination are considered. Also main differences between these stages and features of assignment of punishment, in particular at a stage of preparation for crime

Ключевые слова: *стадии преступления, покушение, неоконченное преступление, квалификация, приготовление к преступлению, состав*

Keywords: *crime stages, attempt, unfinished crime, qualification, preparation for crime, structure*

Для охраны прав и свобод человека, и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, безопасности окружающей среды, конституционного строя России, обеспечения мира и безопасности человечества от

преступности, появляется необходимость в привлечении виновных к уголовной ответственности даже, если общественно опасное деяние еще находится на этапе его осуществления, и даже тогда, когда лицо только готовится его осуществить.

Актуальность данной работы состоит в том, что, в практической деятельности правоохранительных органов часто встречаются факты, когда в силу обстоятельств, лицо не доводит преступление до конца, но при этом, данное деяние нуждается в уголовно-правовой оценке, которая необходима для определения квалификации и индивидуализации уголовной ответственности и принятия соразмерного наказания. Такие этапы преступления очень отличаются друг от друга, прежде всего, по характеру общественно-опасных деяний и уголовного право называет такие этапы – «стадии преступления». Рассмотрение данного вопроса будет носить как теоретическую, так и практическую значимость.

Вообще, под стадией мы понимаем определенную ступень или же период в развитии чего-либо, который имеет свои индивидуальные черты и особенности, отличающие его от другой стадии.

Стадии совершения преступления также отличаются друг от друга по объективным и определенным признакам, например, момент совершения преступления или же характер совершенного действия. Стадии преступления — это некие этапы развития определенной незаконной деятельности, в корне различающиеся между собой и отражающие различные степени реализации виновным преступного умысла. В уголовном праве о стадиях преступления можно говорить, когда непосредственно имеется акт внешнего поведения. Без него речь об установлении тех или иных процессов можно считать ничтожной.

Исходя из теоретических знаний, можно выявить, что как таковое формирование и обнаружение умысла не уголовно наказуемы, а вот уже следующие стадии воспроизведения преступного умысла могут повлечь за собой наступление уголовной ответственности, и как следствие, уголовного наказания соразмерного совершенному преступлению. Каждая стадия, при этом, будет «поглощать» предыдущую, например, если преступление все-таки было доведено виновным до конца, то следует отметить, что привлекать его за непосредственное «приготовление к преступлению» смысла иметь уже не будет. Уголовно-правовое значение будут иметь лишь стадии умышленного преступления, а действия или бездействия, которые привели к причинению вреда по неосторожности, станут преступными лишь только на момент непосредственного наступления общественно опасных последствий и до этого их нельзя считать преступными.

Достаточно спорным вопросом в теории уголовного права можно считать вопрос о том, могут ли быть неоконченными преступления формальным составом или совершаемые путем пассивного действия (бездействия). Многие ученые в области

уголовного права считают, что такие деяния не будут носить преступный характер и для уголовного права являются ничтожны.

Начальной стадией, в классической уголовной теории, принято считать так называемое – «приготовление к преступлению». Вообще, если говорить о понятии данной стадии, то часть 1 статьи 30 УК РФ регламентирует приготовление к преступлению как «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».¹

В самом законе дан не исчерпывающий перечень условий, создание которые позволяет оценить содеянное как приготовление к преступлению.

Под понятием «приискание» уголовный закон понимает различные формы приобретения орудий для совершения опасного деяния. Они могут быть как законными (покупка, временное заимствование), так и незаконными (кража и т.д.). Также существует такое понятие как «приискание соучастников». То есть, это поиск, нахождение и вербовка лиц для совершения противоправного действия. А также, если преступнику, по независящим от него обстоятельствам, не удалось склонить иное лицо к совершению преступления, то такая деятельность будет считаться «неудавшимся подстрекательством» и квалифицироваться как приготовление к совершению преступления.

Второй стадией принято считать «покушение на преступление». «Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, то есть на выполнение объективной стороны преступления, но при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».²

Исходя из определения, можно определить, что суть этого этапа состоит в начале непосредственного совершения преступления, другими словами, на данной стадии лицо приступает к выполнению объективной стороны определенного состава преступления, что предусмотрено статьями Особенной части УК РФ. Если исходить из части 3 статьи 30 УК РФ, то можно выявить следующие признаки данной стадии: деяние непосредственно направлено на совершение преступления; его совершение прервано; прервано по независящим от виновного обстоятельствам.

Покушение, так же, как и приготовление, будет являться неоконченным преступлением, ведь при покушении объективная сторона выполняется не в полном объеме и преступление не доводится до конца по обстоятельствам, которые не зависят от воли преступника.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

² УК РФ Статья 30. Приготовление к преступлению и покушение на преступление

Исходя из вышесказанного, можно определить, что вопрос о направленности умысла лица имеет главное значение для точной правовой оценки совершенного деяния. В классической теории, покушение принято дифференцировать на оконченное и неоконченное, а критериями для данного деления могут служить степень завершенности действий, степень пригодности (годное и негодное).

Следует иметь в виду, что ответственность за приготовление вполне имеет место быть, то есть, если говорить о приискании виновным орудий совершения преступления, приискании соучастников или другое умышленное создание условий для совершения неправомерного деяния, но его действия были прерваны, то все равно мы можем говорить о том, что на момент совершения данных поступков, лицо осознавало степень опасности своих действий и являлось вменяемым, а также желало наступления определенных последствий. Такое лицо подлежит уголовной ответственности.

Что касается срока и размера наказания за приготовление к преступлению не может превышать $\frac{3}{4}$ максимального срока и размера наказания за соответствующее оконченное преступление, а также за покушение не может быть назначено пожизненное лишение свободы или же смертная казнь.

Последним этапом является оконченное преступление. По своей сути оконченное преступление — это заключающая стадия преступной деятельности (преступление можно считать оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления). Для стадии оконченного преступления будет характерно полное развитие объективной и субъективной сторон преступного посягательства и реализация в полном объеме умысла виновного.

Также принято различать преступления с формальным и материальным составом. Характерным признаком преступлений с материальным составом можно считать наличие конкретных изменений, что произошли в объективной действительности. Преступления ж с формальным составом будут считаться оконченными с момента совершения указанных в законе действий, что отличается от преступления с усеченным составом, где отнесение момента окончания преступления переносится на более раннюю стадию — стадию приготовления.

Судебная практика знает примеры, когда лицо привлекается к уголовной ответственности даже на стадии приготовления. Так, например, в 2016 году был осужден, по делу N 10-9770/16, гражданин на стадии приготовления к незаконному сбыту психотропных веществ в крупном размере. В обосновании этого, в постановлении московского городского суда, упоминается, что, противоправные действия лица были пресечены правоохранительными органами на стадии приготовления. Именно это дает нам право сделать вывод, что, в случае, если

лицо недобровольно отказывается от преступного деяния, то уголовная ответственность имеет место быть.

Уголовный закон Российской Федерации предусматривает такое понятие как «добровольный отказ». Согласно части 1 статьи 31 УК РФ «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».³

На стадиях приготовления и покушении на преступление, могут возникнуть различные обстоятельства, которые повлияют на дальнейшее поведение человека. Мотивы для добровольного отказа могут быть самыми разными, начиная от страха заканчивая жалостью. Однако, отказ от преступления не связан со свободным выбором и волей человека, то такой отказ нельзя считать добровольным.

У данного института есть свои формы, которые достаточно разнообразны. Они могут выражаться как в действии, так и в бездействии. Добровольный отказ имеет место быть лишь до момента окончания преступления. На стадии приготовления он возможен во всех случаях и, может быть, как в форме действия, так и бездействия, однако практика показывает, что на данной стадии, факт добровольного отказа редко становится известен правоохранительным органам. В отличие от стадии приготовления, на стадии покушения добровольный отказ имеет свои особенности, которые непосредственно зависят от степени завершенности действий.

В качестве поощрения за добровольный отказ, уголовный закон признает возможность избежать ответственности, если конечно, был совершен ряд условий. То есть, если умысел был доведен до конца и последствия наступили, то добровольный отказ невозможен. Преступник будет привлечен к уголовной ответственности, если его неоконченные действия все равно образуют состав, даже если это состав другого преступления. Например, хищение оружия с целью убийства. Был добровольный отказ от совершения убийства, но хищение в любом случае имело место быть. Однако, опять же, изучив судебную практику, можно сделать вывод, что при добровольной сдаче оружия лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда России от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁴, а именно, пункту 19, «Под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по

³ УК РФ Статья 31. Добровольный отказ от преступления

⁴ Постановление от 12 марта 2002 г. N 5 О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном

обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных взрывных устройств»

своей воле или сообщении органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной. » Также, в соответствии с этим же постановлением, в случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности по статьям 222 и 223 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

Исходя из всего вышеперечисленного и изучив различные нормативно правовые акты, автор может сделать вывод, что все-таки имеет место быть необходимость привлечения виновных к уголовной ответственности, даже если общественно опасное деяние еще находится на этапе его осуществления, даже если лицо только готовится его осуществить.

УДК: 347.1

Данная тема несомненно важна для практической деятельности правоохранительных органов и необходима для определения точной квалификации и индивидуализации уголовной ответственности, а также, принятия соответствующего наказания.

Список использованной литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)
2. Постановление от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных взрывных устройств»
3. Постановление Московского городского суда от 12.12.2016 N 4у-6899/2016 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...)
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2016 по делу N 10-9770/2016 Приговор: Ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...)

Никерина Т.А.

*Студент, кафедра гражданского процесса
Башкирский Государственный Университет*

Фирсова Н.В.

*Канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского права
Башкирский Государственный Университет*

Баширина Е.Н.

*Канд. полит. наук, доцент, кафедра экономико- правового обеспечения безопасности
института истории и государственного управления
Башкирский Государственный Университет*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11335](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11335)

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Nikerina T.A.

*Student, Department of Civil Procedure
Bashkir State University*

Firsova N.V.

*Candidate of law, Associate Professor, Department of Civil Law
Bashkir State University*

Bashirina E.N.

*Candidate of Political Sciences
Associate Professor Department of Economic and Legal Security of the
Institute of History and Public Administration
Bashkir State University*

MORAL HARM: PROBLEMS of THEORY and JUDICIAL PRACTICE

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме использования понятия «моральный вред». Анализируются положения Гражданского Кодекса, Постановления Пленума Верховного суда, а также различные подходы цивилистов, касающиеся данной проблемы.

Abstract

This article is devoted to the problem of using the concept of "moral harm". The provisions of the Civil Code, the Decree of the Plenum of the Supreme Court, as well as the various approaches of civilians regarding this problem are analyzed.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, нравственные или физические страдания, физический вред, нравственные переживания.

Keywords: moral harm, compensation of moral harm, moral or physical suffering, physical harm, moral experiences.

Одним из важнейших показателей становления и развития демократического правового государства в Российской Федерации является установление на законодательном уровне достойного уровня защиты прав и свобод человека, и гражданина, создание эффективной системы справедливого и реального восстановления нарушенных прав, а также компенсация за вред, который был причинен незаконными действиями и решениями.

Основной закон, в частности, статьи 21,23 содержит нормы, регламентирующие следующее: ничто, не может выступать основанием для унижения достоинства личности, никто не должен подвергаться обращению, которое унижает достоинство человека, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени [1].

Среди закрепленных в действующем российском законодательстве видов вреда, которые могут быть причинены личности, выделяют моральный вред. Термин «моральный вред» в гражданско-правовом смысле раскрыт в статье 151 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ). Так, под моральным вредом законодатель понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями, которые посягают на личные неимущественные права, либо на принадлежащие гражданину нематериальные блага [2]. Стоит отметить, что ключевым словом в понятии морального вреда является «страдания». Данная дефиниция подразумевает, что действия лица, которое причиняет моральный вред, обязательно должны отразиться в сознании потерпевшего, вызвать у него соответствующую психическую реакцию. Можно также отметить, что компенсация морального вреда может быть, как в случае нарушения прав личных неимущественных, так и имущественных [5,6]. Таким образом, допускается возможность компенсации морального вреда в связи с посягательством на имущественные права. Однако такая возможность ограничена специальным указанием на это законом. Суды отказывают в компенсации морального вреда в связи нарушением имущественных прав, в случае отсутствия прямого указания закона. Так не при каких условиях не предусмотрена компенсация морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина на жилое помещение [7]. По нашему мнению, данный механизм имеет недостатки, так как исходя из определения морального вреда – это нравственные и физические страдания, который испытывает гражданин в результате посягательств на его права. Получается, что в отношении имущественных прав гражданин эти страдания

не испытывает, либо испытывает, когда это предусмотрено законом. Таким образом, на лицо парадокс [8]. В таких ситуациях суду должно быть разрешено самостоятельно определять факт причинения морального вреда гражданину с учётом конкретных обстоятельств дела и личности гражданина, который понёс нравственные или физические страдания [13,14].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (далее по тексту - Постановление) содержит в себе более широкое определение морального вреда. В данном акте под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на нематериальные блага, которые принадлежат гражданину или на его личные неимущественные права (права на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Утрата родственников, неспособность продолжать активную общественную жизнь, потеря места работы, изобличение охраняемой законом тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и так далее, также могут быть причинами моральных страданий, с которыми законодательство тесно связывает моральный вред.

Данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ находит свое применение в судебной практике. Например, Определением Верховного Суда РФ от 3 октября 2016 г. N 22-КГ16-7 решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г. отменено, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции - в Советский районный суд г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о праве истцов на компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей каждому сделан без учета положений статей 151 ГК РФ о компенсации морального вреда и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994г. № 10.

По смыслу действующего правового регулирования компенсация морального вреда в связи со

смертью потерпевшего может быть присуждена лицам, обратившимся за этой компенсацией, при условии установления факта причинения им морального вреда. Размер компенсации определяется судом на основании характера и степени понесенных потерпевшими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными характеристиками этих лиц, и других заслуживающих внимания обстоятельств дела. Более того, факт причинения морального вреда допускается только в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью [9].

При рассмотрении этого дела судом не было учтено, что один только факт родственных отношений не является достаточным основанием для удовлетворения требований о возмещении морального вреда в случае причинения вреда жизни гражданина. В каждом конкретном случае суд должен установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим в течение его жизни [4].

В результате анализа статьи 151 ГК РФ и Постановления можно прийти к такому выводу: на данный момент в российском законодательстве понятие «моральный вред» представлено не совсем четко. Как результат этой проблемы, среди цивилистов существуют различные подходы к определению данной дефиниции.

Например, с точки зрения М.Н. Малеиной [12], моральный вред выражается в нравственных страданиях, которые причиняются лицу и может обличаться в страхах, унижение, беспомощность, стыд, в переживаниях, иное дискомфортное состояние, связывая данную категорию с утратой родных, отсутствием способности продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением семейной, врачебной тайны, распространением недостоверной, ложной информации, временным ограничением или лишением каких – либо прав и др. По этой причине М.Н. Малеина видит необходимым введение в оборот термина «неимущественный вред», который включал бы в себя как физические, так нравственные страдания.

В то же время А.М. Эрделевский [15] справедливо полагает, что наличие морального вреда подразумевает отрицательные изменения в психическом состоянии лица. Данное состояние как раз выражается в несении человеком физических и нравственных страданий. Соответственно, считая нужным пользоваться универсальным понятием «психический вред».

Определения морального вреда иного характера формулирует А.А. Власов. Исследуемую категорию ученый понимает, как «причиненный физическому лицу – вне зависимости от умысла (вины) – нравственный ущерб» [10]. Он также обращает внимание на то, что «ущерб выражается в смятении

чувств потерпевшего и выражен в создании негативных ощущений и эмоций (душевных переживаний и страданий), и приводит к отрицательным последствиям для его психического состояния, обладает нематериальным характером, косвенно (через сознание) причиняет также и физический вред. При этом выделяются: - нравственный вред, который не связан с физическим страданием (когда физическое страдание не соотносится с нравственным переживанием); - нравственный вред, который связана с физическим страданием (когда физическое страдание соотносится с нравственным переживанием)».

Изучая разнообразие подходов к определению морального вреда, обратиться стоит и к смыслу, который в исследуемый термин вкладывает Н.В. Кузнецовой [11]. В соответствии с ее точкой зрения, дефиниция «моральный вред», исходя из ее буквального толкования, не совсем верна. В то же время обособление в качестве самостоятельных таких правовых категорий, как «вред физический», «вред психический» и тому подобное не является целесообразным, потому что принципы возмещения душевных переживаний и физических страданий сходны. Правильнее было бы закрепить в нормативных правовых актах понятие неимущественного вреда (в нынешнем понимании «морального вреда») в противовес вреду имущественному, который, на самом деле, регулируется иначе.

В соответствии с вышеуказанным подходом, физический вред, который причиняется человеку в результате преступления, заключается в причинении увечья, иного ущерба здоровью, физических страданий, боли. Нужно также иметь в виду, что он может сопровождаться ущербом имущественного характера (потерей трудоспособности, дополнительными затратами на лечение, питание, покупку лекарств, долговременный уход, лечение в оздоровительных учреждениях, вынужденный переезд к месту лечения и т.д.). Регламентировав в правовой системе неимущественный характер физических страданий в нынешнем понимании «морального вреда», можно было бы предупредить смешивание понятий «компенсация» и «возмещение», дополнительных расходов имущественного характера, что в настоящее время демонстрирует правоприменительная практика.

Резюмируя все вышесказанное, приходим к тому, что в цивилистике на данный момент сформировалось два подхода к определению содержания такой категории, как моральный вред.

Приверженцы первого подхода, который, к слову, широко распространен в науке гражданского права, придерживаются того, что моральный вред охватывает лишь сами страдания. Но единого мнения о том, какие именно страдания, физические или нравственные, должны быть включены в качестве элементов морального вреда, до сих пор отсутствует.

Представители противоположной точки зрения уверены, что в содержание изучаемой дефиниции должны включаться не только сами страдания, но и вызванные ими отрицательные изменения в состоянии здоровья человека, такие как, например,

депрессивное состояние, стресс. Сложившиеся в юридической науке разногласия по поводу элементов морального вреда не настолько масштабны, как можно себе представить на первый взгляд. Иначе говоря, ученые солидарны в том, что сами страдания, естественно, входят в содержание понятия морального вреда. Однако понимание термина «моральный вред» исключительно в рамках страданий, не позволяет полностью решать важные практические вопросы, которые касаются установления факта причинения страданий, определения справедливости размера компенсации морального вреда. Именно по этой причине дефиниция «моральный вред», на наш взгляд, на современном этапе нуждается в пересмотре, более тщательном исследовании.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ//Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03 октября 2016 г. по делу N 22-КГ16-7// официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).
5. Ахметзянов Р.Э., Фирсова Н.В. Ответственность кредитной организации перед вкладчиком-гражданином // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-5. С. 75-78.
6. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Некоторые аспекты правового положения заёмщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 92-93.
7. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т.2 № 3. С.531-534.
8. Баширина, Е.Н., Фирсова, Н.В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме [Текст] / Е.Н. Баширина, Н.В. Фирсова // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 2 (81). - С.130-131.
9. Вагапова Р.М., Фирсова Н.В. К вопросу о сущности наследственной субституции в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-6. С. 8-10.
10. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд. им. Сабашниковых, – 2000. – 344с.
11. Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Н.В. Ижевск, 1997. 174 с.
12. Малеина М. Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. М.: 1991. № 5. С. 27-29.
13. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.
14. Фирсова Н. В. Общая долевая собственность как институт гражданского права автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 26с.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Законность. – 1997. – №5. С.36.

УДК 349.6

*Падин Артём Эдуардович,
Туктамышева Софья Вячеславовна,
Вакорина Полина Ивановна*

*Студенты 1 курса магистратуры юридической школы
Дальневосточного федерального университета*

Россия, г. Владивосток

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11336](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11336)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Padin Artyom E.,
Tuktamysheva Sofya V.,
Vakorina Polina I.*

*1-year master's students of the Faculty of Law
Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok*

PROSECUTOR SURVEILLANCE IN THE ENVIRONMENTAL PROTECTION SYSTEM

Аннотация

Статья посвящена особенностям прокурорского надзора в системе охраны окружающей среды. Гарантируя на законодательном уровне каждому право на благоприятную окружающую среду, государство тем самым берет на себя обязанность в обеспечении соответствия природных условий физиологическим возможностям человека, защите его жизненно важных интересов, тем самым создает основу для реализации гражданами своих прав. В этом случае, на первое место встает вопрос о создании эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, важная роль в котором отводится органам прокуратуры ввиду наличия у них надзорных полномочий и большого набора возможностей по выявлению нарушений закона и прав граждан, реагированию на эти нарушения, в том числе защите и восстановлению нарушенных прав и интересов в судебном порядке.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of Prosecutor's supervision in the system of environmental protection. By guaranteeing everyone the right to a favorable environment at the legislative level, the state assumes the responsibility to ensure that natural conditions correspond to the physiological capabilities of a person, to protect his or her vital interests, and thus creates a basis for citizens to exercise their rights. In that case, the first issue is the creation of an effective management system in the field of environmental protection and environmental safety, an important role in which is assigned to the Prosecutor's office in view of their Supervisory powers and a large set of opportunities to identify violations of the law and citizens' rights, respond to these violations, including the protection and restoration of violated rights and interests in court.

Ключевые слова: экология, прокурорский надзор, охрана окружающей среды, контроль, экологические правонарушения.

Key words: ecology, prosecutor's supervision, environmental protection, control, environmental offenses.

В современных условиях приобретают особую актуальность вопросы повышения эффективности государственного воздействия на различные сферы общественной жизни. Одним из наиболее важных направлений деятельности государства является охрана окружающей среды. В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. закреплено положение о том, что для решения экологических проблем необходимо сформировать эффективную систему управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [5].

Как известно, правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социальных и экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического многообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепление правопорядка в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности заложены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [7]. Одним из направлений экологического государственного управления является надзор за значимым в данной сфере поведением людей и соблюдением требований экологического законодательства. В связи с этим в системе контролирующих и надзорных органов важнейшее значение имеют органы прокуратуры в силу наличия у них специальных полномочий.

Приоритетные задачи прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства вытекают из общей цели организации и деятельности прокуратуры, определенных федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [8], а также сформулированных в приказе Генерального

прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [6], в котором надзор в сфере экологической безопасности отнесен к основным направлениям деятельности органов прокуратуры.

К этим задачам относятся:

1) выявление существующих нарушений экологического законодательства, а также их предотвращение в будущем;

2) установление причин и условий, способствующих экологическим правонарушениям, а также виновных лиц;

3) устранение выявленных нарушений законодательства и обстоятельств, способствующих этим нарушениям;

4) принятие мер к возмещению вреда (ущерба), причиненного совершением экологических правонарушений;

5) принятие мер по привлечению к установленной законом ответственности лиц, допустивших нарушения экологического законодательства и др.

В соответствии с п. 9 названного приказа прокуроры с учетом экологической обстановки в каждом регионе обязаны наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов. Не случайно эффективность прокурорского надзора в этой сфере поставлена в прямую зависимость от знания экологической обстановки. Прокурор обязан владеть информацией об основных показателях, характеризующих состояние окружающей среды на поднадзорной территории, негативных тенденциях, а также проблемах, наиболее неблагоприятных в экологическом отношении и потенциально опасных производственных объектах. Кроме того, успешная реализация работниками прокуратуры указанных выше задач во многом зависит от

высокого уровня знаний положений и требований всех действующих на территории Российской Федерации нормативных правовых актов в сфере экологии.

Целями проводимой государством экологической политики являются значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, развитие прогрессивных технологий, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики, в том числе целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны. В связи с этим представляется важным достижение такого состояния защищенности природной среды от возможных негативных последствий хозяйственной и иной деятельности, при котором обеспечиваются все жизненно важные интересы человека при его минимальном негативном воздействии на окружающую среду. Именно это является одним из приоритетных направлений государственной политики на современном этапе развития – достижение экологической безопасности и, как следствие, повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Одним из главных аспектов деятельности прокуратуры, помимо всего прочего, является возможность взаимодействия в различных формах с контролирующими органами и их должностными лицами. Такое взаимодействие объективно продиктовано интересами объединения возможностей этих государственных структур. Прокуратура, будучи независимой от иных государственных органов, способна реально содействовать выполнению органами контроля своих функций, используя имеющиеся в ее распоряжении средства для ограждения органов контроля и надзора от постороннего влияния, для укрепления их авторитета, подключая механизм юридической ответственности как путем непосредственного принятия прокуратурой мер по устранению выявленных контрольными органами нарушений, так и путем инициирования ею действий государственных органов по устранению нарушений закона, привлечению к установленной законодательством ответственности виновных лиц, нейтрализации способствующих правонарушению обстоятельств. В свою очередь, прокуратура может существенно укрепить свой правозащитный потенциал, используя силы и средства органов контроля в целях выявления и устранения правонарушений [2].

Не менее важным является взаимодействие с общественными экологическими организациями, осуществляющих общественный контроль за соблюдением норм природоохранного законодательства, и осуществление экологического мониторинга интернет-ресурсов для получения информации о нарушении экологического законодательства, а также доведение до сведения населения с помощью средств массовой информации результатов деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законов в сфере экологии.

Безусловно значимое место в системе органов прокуратуры занимают также специализированные природоохранные прокуратуры. Данные прокуратуры в силу своей конкретной направленности в полной мере проводят мониторинг и анализ всех компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных объектов и антропогенных объектов, характерных для соответствующего региона (субъекта РФ). Кроме того, ввиду территориального многообразия российских регионов, их экосистем, такая узкая специализация способствует более детально сконцентрироваться на решении местных экологических проблем, что благоприятно сказывается на эффективности реализации стоящих перед государством задач.

В последнее время получили распространения проведение форумов прокуратуры с участием общественности для решения наиболее важных экологических проблем регионов. Так, 30 ноября 2017 года во Владивостоке прошел совместный открытый форум Прокуратуры Приморского края и Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры, посвященный вопросам исполнения экологического законодательства в сфере охраны атмосферного воздуха, земель и водных объектов на территории регионов.

Особо острой проблемой, требующей оперативного решения встали вопросы соблюдения прав граждан при осуществлении открытой перегрузки угля в морских портах Приморского края, где объективно необходимы корректировка действующего законодательства в части определения критериев оценки загрязнения воздуха угольной пылью и обеспечение сохранения экологически чистого атмосферного воздуха в населенных пунктах, в черте которых расположены морские порты.

Законом предусмотрены следующие формы прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов (с учетом примеров):

– опротестование противоречащих закону актов (Обращение в суд с заявлением Первого заместителя прокурора г. Севастополя о признании недействующим постановления Правительства Севастополя от 22 июля 2016 г. N 727-ПП «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу г. Севастополя, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» ввиду его несоответствия положениям Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также пункту 5.2.47 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. N 1219, поскольку федеральный законодатель не наделил субъекты РФ полномочиями устанавливать специальный порядок возмещения вреда окружающей среде, причиненного в отношении растений, животных и других живых организмов, занесенных в региональные красные книги);

– обращение в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов граждан, общества и государства (Обращение прокурора Мошковского района Новосибирской области в суд с иском с требованием о возложении на ОАО «Трансибнефть» обязанности произвести мероприятия, направленные на очистку и обезвреживание загрязненной территории старого русла реки Балта в районе 744 км МН «Омск-Иркутск»);

– направление материалов в органы предварительного расследования в порядке ст. 37 УПК РФ или возбуждение дела об административном правонарушении (выносится постановление) (В ходе проверки Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры был выявлен факт совершения директором ООО «Ж» гражданки П. транспортировки и иного обращения бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде, сокрытие информации о событиях, фактах, создающих опасность для здоровья людей и окружающей среды, совершенное лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией. В действиях гражданки П. имелись признаки состава преступления, предусмотренные ст. 237 ч.1, 247 ч.1 УК РФ. Материалы проверки были направлены для решения о возбуждении уголовного дела в территориальное подразделение СУ СК РФ);

– внесение представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, полномочным устранить нарушение закона (Представление и.о. Амурского городского прокурора в адрес управления лесами Правительства Хабаровского края об устранении нарушений федерального законодательства в сфере лесопользования. В ходе проведенной Амурской городской прокуратурой проверки полноты осуществления государственного лесного контроля и надзора, согласно письму КГКУ «П. лесничество» от 18.01.2012 года, установлено, что за 2011 год сотрудниками КГКУ «П. лесничество» государственный лесной контроль и надзор осуществляется не в полном объеме, исковые заявления в суд и арбитражный суд не заявлялись. В связи с непредъявлением исковых заявлений по фактам незаконных лесных насаждений в отношении виновных физических лиц, ущерб, причиненный лесному фонду, не восполнен. По данным фактам 13.02. 2012 года № руководителю Управления лесами Правительства Хабаровского края и.о. Амурского городского прокурора внесено представление.

– объявление предостережения (Исполняющий обязанности Брянского природоохранного прокурора вручил генеральному директору ООО «П» гражданке С. предостережение о недопустимости нарушения градостроительного законодательства и законодательства о государственной экологической экспертизе – о недопустимости строительства многоэтажного жилого дома со

встроенными помещениями общественного значения, без соблюдения требований Федерального и областного законодательства. Так же в предостережении было указано, что в случае неисполнения содержащихся в нем требований и допущении подобных нарушений впредь, будет поставлен вопрос о персональной ответственности гражданки С., предусмотренной законом).

Особого внимания заслуживает обязанность прокуроров активно и квалифицированно применять все предоставленные им законом правовые средства для своевременного и полного выявления, пресечения и устранения нарушений законов в сфере экологии, кто бы ни выступал в качестве нарушителя, а также принимать предусмотренные законом меры к возмещению причиненного экологического материального ущерба, привлечению к ответственности, в том числе уголовной, виновных лиц. Это видно из примеров конкретных дел, которые рассматривались в Верховном суде РФ.

Кроме того, одним из действенных методов работы прокуратуры остается оспаривание нормативно-правовых актов, противоречащих действующему законодательству в сфере охраны окружающей среды. Данная категория споров представляет собой особую сложность и для судов, не редко окончательное решение, по которым принимается в Верховном суде.

Например, 21 июня 2016 г. Правительством Нижегородской области было издано постановление № 376 «Об утверждении Правил проведения компенсационного озеленения и определения компенсационной стоимости при уничтожении (вырубке, сносе) и (или) повреждении зеленых насаждений и компенсационного озеленения», некоторые положения которого были опротестованы заместителем Волжского межрегионального природоохранного прокурора [4].

Так, прокурором при формулировании административных исковых требований было отмечено, что Правительство Нижегородской области не вправе ограничивать юридическую ответственность за деяния (незаконную вырубку (выкапывание) или уничтожение зеленых насаждений в населенных пунктах) лишь административной ответственностью, поскольку в данном случае не охватываются деяния, содержащие признаки преступления, что в свою очередь противоречит положениям законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Административный иск, поданный прокурором в Нижегородский областной суд, был частично удовлетворен решением суда от 29 марта 2017 года.

В апелляционном представлении первый заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора просил принять новое решение об удовлетворении иска, ссылаясь на то, что вывод суда основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

В свою очередь, Правительство Нижегородской области в апелляционной жалобе просило отменить решение суда и отказать в удовлетворении иска прокурора, ссылаясь на то, что оспариваемый

нормативный правовой акт принят в пределах полномочий регионального правительства и не противоречит федеральному законодательству в сфере охраны окружающей среды.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила апелляционное представление прокурора, оставила решение Нижегородского областного суда без изменения, а апелляционную жалобу Правительства Нижегородской области – без удовлетворения.

Другим эффективным методом деятельности прокуратуры является обеспечение в судебном порядке возмещения уже причиненного вреда окружающей среде.

Так, например, Прокурор Троицкого административного округа г. Москвы обратился в суд с иском в интересах субъекта Российской Федерации (г. Москвы) к ООО «Майское-19 плюс», ООО «ПодольскСпецАвто», ИП Амировой О.В. с требованием возмещения вреда, причиненного окружающей среде в виде несанкционированного размещения строительных отходов на земельных участках, принадлежащих на праве собственности ООО «Майское-19 плюс» [1].

Решением Троицкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2016 г., требования прокурора были частично удовлетворены. С ООО «Майское-19 плюс» были взысканы в бюджет г. Москвы в счет возмещения вреда, причиненного окружающей среде, денежные средства.

В кассационной жалобе ООО «Майское-19 плюс» ставился вопрос об отмене решения Троицкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2016 г. как незаконных.

Материалы дела, вместе с кассационной жалобой были переданы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла, что судом были нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с выводами суда нельзя, тем самым нашла кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В итоге, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2016 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

Данная ситуация показывает, что при обращении прокурора в суд и непосредственном участии в судебном разбирательстве требуется тщательная подготовка и сбор необходимых доказательств в целях установления всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела и привлечения виновных к деликтной ответственности.

Подводя итог, следует сказать, что несмотря на современный комплекс мер направленных на организацию охраны окружающей среды, ее состояние в России экспертами оценивается как неблагоприятное. Причин этому множество: проблема отходов производства и потребления, рост промышленных выбросов в атмосферу, загрязнение территорий добычи угля, нефти и природного газа, использование различных химических веществ в сельском хозяйстве и т.д. Однако главной проблемой было и остается безразличное отношение человека к окружающей его природной среде, отсутствие понимания необходимости гармоничного взаимодействия общества и природы.

Своей деятельностью прокуроры способствуют формированию здорового экологического мировоззрения у российских граждан, созданию обстановки нетерпимости к любым экологическим правонарушениям, осуждению общественностью правонарушителей, повышению ответственности каждого должностного лица, руководителя коммерческой организации и гражданина за соблюдение экологического законодательства, пониманию того, что природа является нашим общим домом. Осуществляя надзор за исполнением экологического законодательства, прокурор, по сути, охраняет жизнь и здоровье граждан, поскольку нет ничего более ценного, чем человеческая жизнь. Человек должен всегда находиться в центре внимания прокуроров, для него должна быть обеспечена экологически благоприятная среда обитания.

Список использованной литературы:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2017 N 9-АПГ17-10 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Джембулатов С.В. Принципы взаимодействия прокуратуры с контролирующими органами // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. С. 1-3
3. Информация Прокуратуры Российской Федерации, Приморской межрайонной природоохранной прокуратуры от 15 февраля 2012 г. N 7-7-2012 «Анализ состояния законности в сфере охраны окружающей среды в Приморском крае за 2011 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/502942/>;
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 N 5-КГ17-103 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> Загл. с экрана;
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ.

30.04.2012. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15177>
(дата обновления 11/02/2014)

6. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека, и гражданина» [Электронный ресурс] СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

УДК 34.01

Правкина Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета,

Маркова Наталья Александровна

кандидат юридических наук

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета,

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Pravkina I.N.

candidate of law

Associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Moscow Academy of Investigative Committee,

Markova N.A.

candidate of law

Associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Moscow Academy of Investigative Committee,

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN GENERAL THEORY OF STATE AND LAW

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления развития современной общей теории государства и права. Существенные изменения в идейно-ценностном строе российского государства и права обусловили следующие тенденции развития современной общеправовой теории: формирование качественного нового типа правовопонимания, расширение методологической базы теории государства и права, деидеологизация научного знания, изменения парадигм современной теории государства и права.

Abstract

The article deals with the main directions of development of the modern General theory of state and law. Significant changes in the ideological and value structure of the Russian state and law led to the following trends in the development of modern General legal theory: the formation of a qualitative new type of legal understanding; expansion of the methodological base of the theory of state and law; deideologization of scientific knowledge; changes in paradigms of modern theory.

Ключевые слова: тенденции развития, теория государства и права, методологий плюрализм, тип правовопонимания, парадигма.

Key words: trends in the development of the theory of state and law, methodology of pluralism, the type of legal paradigm.

Теория государства и права как самостоятельная наука и отрасль юридического знания возникла на рубеже XIX века. Будучи относительно «молодой» юридической наукой, теория, также, не лишена определенного вектора развития, т.е. основного направления (пути) качественного преобразования. Смена парадигм общественно-политического бытия, отказ от монистически-материалистических установок, односторонности и ограниченности взглядов, а также накопление различного арсенала методологических приемов и способов обуславливают тенденции существенных

изменений общей теории государства и права. В целом, такие изменения опосредованы как субъективными факторами, изменения являются результатом волеизъявления государственно-властных структур, так и объективными, качественные преобразования опосредованы временными срезами конкретно-исторических эпох, а также особым путем эволюции общества.

Особую значимость развитие общей теории государства и права приобретает на современном этапе исторического развития, в эпоху господства постклассической юридической мысли и идеологического многообразия [7, с.263-266]. Признание

идеологического плюрализма является условием стимулирования многообразия жизни общества, а также возможности существования одновременно противоречивых идей, мнений, воззрений о праве и его интерпретации в современной юридической теории.

На наш взгляд, наиболее полно и обстоятельно современные тенденции развития общей теории государства и права представлены профессором В.П. Малаховым [5, с.40]. В качестве основных тенденций, обуславливающих развитие современной общей теории государства и права, выделяются следующие: формирование качественно нового типа правопонимания, расширение методологической базы теории государства и права, деидеологизация научного знания, и изменения парадигм современной теории государства и права.

Однако, принимая во внимание, что деидеологизация научного знания и изменения парадигм современной теории государства и права являются следствием формирования качественного нового типа правопонимания и расширения «горизонта» методологической базы. С учетом этого, более подробно остановим свое внимание на первых двух указанных тенденциях развития современной общей теории государства и права.

Проблема правопонимания в отечественной юридической теории является чрезвычайно значимой. Это обусловлено тем, что, во-первых, любая теория или концепции, так или иначе, пытается ответить на вопрос, что есть право, во-вторых, в основе любой концепции лежит определенное представление о нем, в-третьих, правопонимание представляет собой процесс, оказывающий влияние на формирование методологии права.

Стоит согласиться с В.В. Лапаевой, которая указывает, что «вся история развития юриспруденции — это история противоборства различных типов правопонимания... Именно сущность права, выраженная в его понятии, определяет построение общей теории права, которая представляет собой конкретизированное, развернутое понятие права» [4, с.11]. Многообразие доктринальных подходов к пониманию права всегда порождают необходимость определения того, какое исходное представление о нем должно быть положено в основу исследования проблем правовой теории. Отсутствие такого представления не позволяет адекватно решить обозначенные проблемы.

Традиционно считается, что правопонимание представляет собой способ доктринального, концептуального осмысления права. Как представляется, в настоящее время сформировалось достаточно большое количество подходов к пониманию права, которые ученые-правоведы выделяют в качестве основных. Например, О.В. Мартышин к числу основных типов правопонимания относит «юридический позитивизм (нормативизм), социологическую юриспруденцию, теории естественного права и философское понимание права» [6, с. 13-21]. М.И. Байтин, в свою очередь, в качестве основных подходов к пониманию права, характерных для

российской правовой науки, предлагает выделять нормативное и «широкое» понимание [1, с.17-56].

Следует отметить, что перечень, представленных выше типов понимания права не является исчерпывающим и варьируется в зависимости от критерия, положенного в основу их разграничения. Однако, в условиях такой множественности подходов, возникает необходимость в создании качественно нового типа правопонимания. Такого типа, который, исходил бы не из противопоставления, а из взаимодополнения существующих подходов, определяя при этом сущностные черты права. В данном случае речь идет о попытке формирования и обоснования интегративного типа правопонимания.

Интерес к настоящей концепции вызван попыткой более глубокого и всестороннего познания права с различных сторон, в его разнообразных проявлениях, в том числе и за счет синтезирования отдельных элементов, свойственных различным типам правопонимания. Однако, следует отметить, что несмотря на то, что интегративный тип правопонимания дает возможность «юристам постоянно помнить о широком социальном контексте, в котором зарождается и функционирует право» [3, с. 10], тем не менее, несмотря на очевидную ценность, следует понимать, что его возможности достаточно ограничены в возможности целостного восприятия права как сложноорганизованного системного образования. Так, некая искусственность и избыточное многообразие факторов, которые необходимо учитывать, существенным образом снижают потенциал названного типа правопонимания.

Непосредственным условием формирования наиболее адекватного представления о предмете общей теории государства и права является методологический плюрализм. Расширение методологической базы в современной юридической теории предстает в качестве стратегической идейной установки, позволяющей выйти на качественно новый уровень теоретического знания.

Так, например, применение формально-юридической методологии позволит создать стройную понятийную систему знаний о праве и государстве. Использование диалектической методологии способствует познанию государственно-правовых явлений в их изменчивости, динамике, качественной определенности и противоречивости. Применение социологической методологии, которая в современный период признается во многих теоретико-правовых исследованиях в качестве базовой, позволяет исследовать государственно-правовые явления в их качественном своеобразии, дает новое, дифференцированное знание о праве, позволяет посмотреть на право «в действии», а не «в статике». Возможности системной методологии определяются рассмотрением государственно-правовых явлений в качестве сложных структурных системных образований. Историческая методология в общей теории государства и права связана с изучением характеристики государственно-правовых явлений не только в современных условиях, но и их прошлых характеристик, условий возникновения, развития и

функционирования. Возможности культурологической методологии определяются потребностями в изучении государственно-правовых явлений с учетом их культурной дифференцированности, ментальных характеристик и влияния культурного фактора. Антропологическая методология предлагает рассматривать государственно-правовые явления в контексте непосредственной связи с природой самого человека. [2, с. 79].

Принимая во внимание выявленные возможности различных методологий в исследовании государственно-правовых явлений, следует отметить, что существование различных методологий расширяет горизонты познания правовой действительности, создает предпосылки для достижения актуальных задач, стоящих перед общей теорией государства и права, а также формирует качественно новые теоретико-правовые знания.

Таким образом, приведенный выше анализ основных тенденций развития общей теории государства и права обуславливает ее качественное преобразование и способствует формированию нового теоретико-правового знания о государстве и праве.

УДК: 347.466.6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ В СКЛАДОЧНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА

Роледер Дмитрий Владимирович
Сибирский юридический университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11337](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11337)

Roleder Dmitry Vladimirovich
Siberian Law University

ACTUAL PROBLEMS OF PLEDGE OF SHARES IN THE SHARE CAPITAL OF AN ECONOMIC PARTNERSHIP

Аннотация

Статья посвящена теме залога долей участников хозяйственного партнёрства в складочном капитале партнёрства, а так же особенностям обращения взыскания на такие заложенные корпоративные права (права участников юридических лиц). В статье представлен анализ действующего в данной части правового регулирования, выявлены содержащиеся в его легальных нормах противоречия, предложены пути их устранения. Статья может быть интересна специалистам в области цивилистики, студентам и преподавателям образовательных организаций по юридическим и экономическим специальностям, а так же предпринимателям и руководителям коммерческих организаций.

Abstract

The article is devoted to the topic of pledge of shares of economic partnership participants in the partnership's share capital, as well as the specifics of foreclosure on such pledged corporate rights (rights of participants of legal entities). The article presents an analysis of the current legal regulation in this part, identifies the contradictions contained in its legal norms, and suggests ways to eliminate them. The article may be of interest to specialists in the field of civil law, students and teachers of educational organizations in legal and economic specialties, as well as entrepreneurs and managers of commercial organizations.

Ключевые слова: *зalog долей участия, гражданское законодательство, внесудебный порядок, правовое регулирование, обращение взыскания, заложенная доля участия, предмет залога, корпоративные права.*

Keywords: *pledge of participation shares, civil law, out-of-court procedure, legal regulation, foreclosure, pledged interest, subject of pledge, corporate rights.*

Список литературы

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С.17-56.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 79.
3. Варламова Н.В. Предметно-методологическое единство и дифференциация теоретического знания о праве // Ежегодник либертарно-юридической теории. М., 2007. Вып.1. С.10
4. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. – М.: Российская академия правосудия, 2012. 578 с.
5. Малахов В.П. Общая теория права и государства. Курс лекций: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 271 с.
6. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права // Государства и право. - 2003.- № 6. - С. 13-21.
7. Правкин И.В. Патологии современного права // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С.263-266

Как известно, российское право, впрочем, как и зарубежное не осталось в стороне от поиска и легального закрепления новых организационно-правовых форм коммерческих корпораций (коммерческих корпоративных организаций - по ГК РФ [1]). И здесь, прежде всего, следует согласиться с сожалением профессора Е. А. Суханова, выраженным по этому поводу в его книге «Сравнительное корпоративное право», о том, что «и в этом вопросе российское право пошло «своим» путём, введя в отечественный правопорядок две абсолютно уникальные модели – крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйственные партнёрства» [2, с. 135]. На последних в настоящей статье предлагается остановиться более подробно.

И раз уж в российском гражданском праве появилось такое «недоразумение» как Федеральный закон «О хозяйственных партнёрствах» [3] (далее - Закон № 380-ФЗ), в котором одна отмена требования о минимальном уставном капитале корпорации чего стоит, то почему бы пытливым и ищущим умам не пойти по пути его конструктивной критики и в то же время совершенствования его законоположений.

Одним из ключевых вопросов настоящего исследования является вопрос о том, каким образом, по мнению законодателя, залогодержателем доли участника хозяйственного партнёрства (ХП) в складочном капитале партнёрства (далее - доля участия в ХП) может быть обращено взыскание на такой предмет залога, только ли по решению суда либо возможен внесудебный порядок обращения взыскания? Каковы особенности обращения взыскания на долю участия в ХП?

Для ответов на поставленные вопросы, прежде всего, необходимо найти ответ на вопрос – допустим ли вообще по действующему гражданскому законодательству залог долей участия в ХП?

Задавшись вопросом, допускается ли, исходя из текста Закона № 380-ФЗ, передача участником партнёрства принадлежащей ему доли участия в ХП в залог третьему лицу по договору о залоге, следует обратиться к статьям 12 и 16 названного Федерального закона.

Закон № 380-ФЗ определяет в соответствии с ГК РФ правовое положение ХП, права и обязанности его участников, где по общему правилу, участник партнёрства не вправе передать в залог принадлежащую ему долю участия в партнёрстве другому участнику или третьему лицу, однако передача в залог такой доли по договору о залоге допускается диспозитивно с соблюдением определённых условий (ч. 1 ст. 16 Закона № 380-ФЗ). При этом необходимо учесть, что статья 16 действует в неизменном виде, начиная с первой редакции названного Федерального закона (с 01.07.2012).

Кроме того, залог доли участия в партнёрстве может возникнуть в силу закона (п. 1 ст. 334 ГК РФ), например, в результате продажи такой доли в рассрочку или в кредит (ст.ст. 488, 489 ГК РФ), поскольку партнёрам не запрещено отчуждать кому-либо свою долю в складочном капитале ХП (п. 1 ч.

1 ст. 12 Закона № 380-ФЗ), а так же в качестве обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору, коим является соглашение об управлении ХП (ст. 6 Закона № 380-ФЗ, ст. 329 ГК РФ).

Так, например, Т. Абдулкадиров в своём научном исследовании предположил, «что способ обеспечения обязательств корпоративного договора в виде залога допускается в силу применения общих положений ст. 334 и 358.15 ГК РФ.» [4], с чем следует согласиться. Более того, применительно к положениям Закона № 380-ФЗ о залоге доли участия в ХП, как о частном случае данного общего утверждения, можно говорить о залоге доли участия в ХП как о допустимом способе обеспечения обязательств участника партнёрства, возникающих из соглашения об управлении партнёрством на случай, когда этот участник будет действовать недобросовестно либо не исполнять (ненадлежаще исполнять) взятые на себя обязательства.

Однако, в ходе реформы гражданского законодательства со вступлением в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ [5] в ГК РФ была добавлена статья 358.15, регламентирующая залог прав участников юридических лиц (корпоративных прав - как это было в законопроекте № 47538-6 [6], принятом в своё время Государственной Думой в первом чтении), в соответствии с которой залог прав участников (учредителей) иных юридических лиц, кроме обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерных обществ (АО), не допускается (данная норма вступила в силу с 01.07.2014).

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 50 Закона № 380-ФЗ ХП может быть юридическим лицом и считается созданным как таковое с момента его государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7].

Поэтому введённые в ГК РФ новеллы в виде положений п. 1 ст. 358.15 ГК РФ позволяют поставить резонные вопросы: означают ли эти новеллы ограничение прав участников других коммерческих корпораций, кроме ООО и АО, в части залога корпоративных прав? Ограничено или нет абзацем 2 пункта 1 статьи 358.15 ГК РФ право каждого участника ХП передавать в залог принадлежащую ему долю участия в ХП другим участникам партнёрства или третьим лицам? Налагают ли эти новые нормы запрет на залог долей участия в ХП? Ограничена ли таким образом оборотоспособность таких корпоративных прав (ст. 129 ГК РФ)? Непонятно, ведь ст. 358.15 ГК РФ ясность в эти вопросы не вносит.

Не вносит ясность в эти вопросы и пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 [8], в которой параграфу 3 главы 23 ГК РФ посвящено два абзаца из десяти строк, причём не по существу.

В данной пояснительной записке, как и в самом законопроекте, нет ни прямых, ни косвенных

ответов на эти вопросы. На основании этого документа невозможно установить - ради чего и с какой целью в нём существенно ограничиваются имущественные права партнёров в части залога долей участия в ХП по сравнению с правами участников (членов) других коммерческих корпораций (АО, ООО, производственных кооперативов)?

Однако, некоторую ясность вносит Пояснительная записка к проектам федеральных законов № 557159-5 и № 557168-5 [9], где нет ни слова о запрете либо ограничениях на залог долей участия в ХП.

Напротив, данным документом отмечено, что ХП являясь организационно-правовой формой юридических лиц, занимающих по своей правовой природе промежуточное положение между корпорациями (как юридическими лицами) и партнерствами (как договорными образованиями или квазюридическими лицами). ХП относятся к организационно-правовым формам, используемым для реализации венчурных и в целом инновационных бизнес-проектов. Содержание законопроекта подчинено задаче подробной регламентации различных применяемых по умолчанию гражданско-правовых аспектов создания, функционирования и прекращения хозяйственных партнерств.

Согласно пояснениям разработчиков законопроекта основным принципом нового правового регулирования ХП должно являться внедрение в его конструкцию максимального количества диспозитивных возможностей для его участников устанавливать удобные для данного конкретного инновационного или иного бизнес-проекта, или случая правила. Кроме того, что особенно важно, законопроект предусматривал, в том числе, такие ключевые характеристики правового регулирования ХП, как:

- разделение складочного капитала партнерства на доли, которые по умолчанию являются *свободно оборачиваемыми* (то есть ограничение оборотоспособности долей участия в ХП данным законопроектом в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ не предусматривалось),

- применение общих правил о хозяйственных обществах по российскому законодательству в случае, если законом не предусмотрено иное (то есть возможность залога долей участия в ХП, так же как в других хозяйственных обществах, по умолчанию предполагалась).

Более того, свободная оборачиваемость долей складочного капитала партнерства как одна из основных характеристик правового регулирования организационно-правовой формы ХП была признана и подтверждена на стадии рассмотрения законопроектов № 557159-5 и № 557168-5 положительным заключением Комитета Государственной Думы по собственности по проекту федерального закона № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах» от 16.06.2011 № 3.9-104/1 [10].

Значит законодатель, устанавливая в ст. 358.15 ГК РФ «запрет» на залог долей участия в ХП никак это не обосновал, что является ещё одним недостат-

ком Закона о ХП и в целом положений ГК РФ о залоге прав участников юридических лиц плюс к тем, которые были высказаны в другом заключении Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на названные законопроекты [11] и в крайне критическом экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на них [12] (кстати, настолько критическом, что оно не было размещено в свободном доступе на официальном сайте Государственной Думы ФС РФ).

Следует присоединиться к вполне заслуженной и обоснованной критике данных законопроектов, согласившись с тем, что они концептуально неприемлемы как противоречащие основным началам гражданского законодательства Российской Федерации (ст.ст. 1, 2 ГК РФ), а все изложенные доводы можно объективно отнести в пользу правомерности залога долей участия в ХП.

Таким образом, поскольку законоположения о залоге долей участия в ХП, как говорится, имеют место быть, то в правовом аспекте существует правовая неопределённость, заключающаяся в ответе на вопрос: вправе всё-таки или нет участник хозяйственного партнерства отдавать другому лицу в залог, принадлежащие ему корпоративные права в виде доли участия в партнерстве?

Представляется, что такая правовая неопределённость препятствует осуществлению гражданских прав (ст.ст. 8, 9 ГК РФ) и необоснованно ограничивает их оборот (ст.ст. 128, 129 ГК РФ).

В обоснование допустимости залога доли участия в партнерстве можно привести следующие дополнительные аргументы.

1. В силу положений ст.ст. 8, 15, 17, 34, 35, 55 Конституции Российской Федерации [13] свобода экономической деятельности в России гарантируется, законы, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции РФ, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, свободно его использовать для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В силу основных начал гражданского законодательства гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях, прямо указанных в п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Установленный законодателем «запрет» (ограничение) на залог долей участия в ХП все эти правовые основы нарушает – это, во-первых. Во-вторых, поскольку, как и в первой своей редакции, Закон № 380-ФЗ допускает, пусть даже диспозитивно, залог долей участия в ХП, постольку резонно исходить из того, что передача в залог таких корпоративных прав не несёт в себе угрозу «основам конституционного строя, нравственности, здоровья, правам и законным интересам других лиц, обеспечению обороны страны и безопасности государства» и с этой точки зрения нельзя утверждать, что новеллы, содержащиеся в п. 1 ст. 358.15 ГК РФ были призваны защитить всё это, а заодно права и

законные интересы других участников ХП и иных лиц.

2. Так как законопроектами № 557159-5 и № 557168-5 предусматривалась общая (свободная) оборотоспособность долей участия в ХП, то новеллы, содержащиеся в п. 1 ст. 358.15 ГК РФ в части «запрета» (ограничений) на залог иных корпоративных прав, кроме тех, что принадлежат участникам ООО и акционерам, не соответствуют духу и смыслу Закона № 380-ФЗ. *Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem.*

3. Как следует из пояснительной записки к законопроектам № 557159-5 и № 557168-5 их разработчиками предусматривалось применение к правовому регулированию ХП общих правил о хозяйственных обществах по российскому законодательству в случае, если иное не предусмотрено в самом Законе № 380-ФЗ, поэтому сам собой напрашивается тезис об аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

В попытке установить аналогию правового регулирования к отношениям, возникающим из залога долей в ХП можно, например, обратиться к положениям о залоге долей участия в ООО (как наиболее сходной с ХП организационно-правовой формы корпораций) с учётом того, что правовая природа долей участия в ООО и ХП одинаковая, ведь такой вывод следует из анализа ст. 10 Закона № 380-ФЗ и ст.ст. 14 – 16 Федерального закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [14] (далее – Закон об ООО). Представляется, что на правовую сущности долевого участия в ХП можно экстраполировать выводы Президиума ВАС РФ, сделанные в постановлении от 11.10.2011 № 5950/11 и согласно которым доля участия в ООО входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 ГК РФ относит в числе прочего имущественные права и, не являясь вещью, указанная доля представляет собой способ закрепления за лицом определенного объёма имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого общества [15].

Да, действительно, Закон об ООО регулирует сходные отношения, в том числе, возникающие из залога долей участия, и в котором залог долей участия в ООО допустим (ст.ст. 8, 21, 22 Закона об ООО), тем более, что согласно законопроектам № 557159-5 и № 557168-5 возможность залога долей участия в ХП по умолчанию их разработчиками предполагалась так же, как в других российских хозяйственных обществах.

4. Главной характеристикой стартапов считается их быстрый рост [16], а поскольку инвестор получает доход от увеличения стоимости его доли в капитале компании, то кратный рост компании между инвестиционными раундами предполагается, что делает стартап привлекательным для нового инвестора [17], поэтому представляется, что залог долей участия в ХП в качестве обеспечительного интереса имеет достаточную привлекательность для потенциальных кредиторов.

Вместе с тем, залог долей участия в ХП не противоречит существу инновационной деятельности и венчурного проектирования, то есть тем видам деятельности, ради которых изначально и создавалось правовое регулирование в виде Закона № 380-ФЗ.

5. Так как по общему правилу залогодателем имущественного права может быть лицо, которому закладываемое право принадлежит на праве собственности (ст. 335 ГК РФ), то участник ХП здесь не является исключением, а поскольку предметом залога могут быть всякие имущественные права за исключением тех, залог которых ограничен или запрещён законом и на которые обращение взыскания не допускается, а так же тех прав, уступка которых другому лицу запрещена законом (п. 1 ст. 336 ГК РФ), то залог долей участия в ХП допустим, а к отношениям, возникающим при залоге долей участия в ХП, в части неурегулированной нормами Закона № 380-ФЗ, применяются общие положения о залоге, в частности, положения ст.ст. 334 - 335, 336, 339 - 341 ГК РФ.

Таким образом, на основании приведённых аргументов (как с правовой, так и с экономической точек зрения) можно утверждать, что залог долей участия в ХП допустим, а «запрет» (ограничения) на залог долей участия в ХП, установленный законодателем в п. 1 ст. 358.15 ГК РФ, во-первых, является необоснованным, во-вторых, не соответствует духу и смыслу Закона № 380-ФЗ, в-третьих, не соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства, и, наконец, нарушает Конституцию РФ, в частности, абзац 2 п. 1 ст. 358.15 ГК РФ не соответствует положениям ст.ст. 8, 15, 17, 34, 35, 55 Конституции РФ.

В связи с чем, представляется, что ограничение прав участников ХП на залог принадлежащих им долей участия в этих партнёрствах («запрет» на залог таких долей) есть очередное «недоразумение», связанное с Законом № 380-ФЗ и неосмотрительность законодателя при внесении изменений в ГК РФ. Иначе объяснить несоответствие между ст. 358.15 ГК РФ и ст. 16 Закона № 380-ФЗ не представляется возможным.

Однако, создавшуюся правовую неопределённости следует всё-таки устранить - можно судебным толкованием вышестоящих судов (например, путём признания Конституционным Судом РФ или Верховным Судом РФ положений абзаца 2 п. 1 ст. 358.15 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ) либо путём внесения изменений в ГК РФ, где абзац 2 пункта 1 статьи 358.15 ГК РФ будет изложен в новой редакции: «Залог прав участников (учредителей) иных юридических лиц не допускается, если иное не установлено законом.»

А в дополнение к этому и с той же целью изложить в новой редакции абзац 3 пункта 1 статьи 339.1 ГК РФ: «если предметом залога являются права участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью или права участника хозяйственного партнёрства (статья 358.15).»

Возвращаясь к вопросу о порядке обращения взыскания на доли участия в ХП, выступающие в

качестве предмета залога, обнаруживается, что прямого ответа на этот вопрос Закон № 380-ФЗ не даёт. Впрочем, по общему правилу, отражённому в ч. 1 ст. 13 Закона № 380-ФЗ обращение взыскания на долю участия в ХП по собственным долгам участника партнёрства допускается только на основании решения суда и только при недостатке иного его имущества для покрытия долгов. Представляется, что данное правило распространяется и на заложенную долю участия в ХП.

Кроме того, порядок обращения взыскания на заложенную долю участия в ХП, раз уж их залог допустим, может и должен быть отражён в соглашении об управлении ХП как основном документе регулирующем отношения, связанные с участием в партнёрстве и с управлением им (корпоративные отношения).

Помимо этого, условие о порядке обращения взыскания (судебного или внесудебного) на такую долю участия в случае неисполнения залогодателем обеспеченного таким залогом основного обязательства и порядке реализации этих заложенных прав залогодержатель и залогодатель вправе предусмотреть в самом договоре залога.

Поскольку в законопроектах № 557159-5 и № 557168-5 предполагалось, что к отношениям, регулируемым Законом № 380-ФЗ будут применяться общие правила о хозяйственных обществах по российскому законодательству, если иное не предусмотрено самим этим законом, то нельзя оставить без внимания правила обращения взыскания на являющиеся предметом залога права участников других юридических лиц – участников ООО и акционеров, где в силу п. 4 ст. 334 ГК РФ к залогоу акций и долей участия в ООО применяются общие положения о залоге, если иное не предусмотрено ст. 358.15 ГК РФ и специальными законами: Законом об ООО и Федеральным законом «Об акционерных обществах» [18] (далее – Закон об АО).

Так в соответствии с положениями ст. 349 ГК РФ взыскание на заложенные акции может обращаться как в судебном, так и во внесудебном порядке по соглашению об обращении взыскания на заложенное имущество (акции) во внесудебном порядке, заключённому между залогодержателем залогодателем-акционером и, если иное не предусмотрено законом (Законом об АО, ГК РФ, другими законами).

Порядок обращения взыскания на долю участия в ООО может так же быть как судебным (абзац 1 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО), так и внесудебным (абзац 2 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО). При этом на заложенную долю участия в ООО взыскание обращается по общим правилам гражданского законодательства (ст.ст. 334, 336 - 337, 348 - 349 ГК РФ).

Ни в судебном, ни во внесудебном порядке не допускается обращение взыскания на акции и доли участия в ООО, являющиеся предметом залога в случаях, установленных п. 1 ст. 18.1 и п. 1 ст. 213.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [19]).

Таким образом, отвечая на поставленный в начале исследования вопрос можно утверждать,

что в отличие от ООО и АО взыскание на заложенную долю участия в ХП по собственным долгам участника партнёрства допускается на основании судебного решения, то есть в судебном порядке путём предъявления соответствующего иска и только при недостатке иного его имущества для покрытия долгов залогодателя-участника партнёрства.

Вместе с этим, не однозначным представляется ответ на вопрос о том, только ли на основании решения суда может быть обращено взыскание на долю участия в ХП, ведь в отличие от ООО взыскание на долю участия в ХП во внесудебном порядке прямо не разрешено, но следует признать - и не запрещено и это даёт повод для соответствующих рассуждений, потому что, с одной стороны, поскольку договор залога доли участия в ХП заключается в нотариальной форме (по крайней мере, может быть заключён в нотариальной форме), постольку взыскание на эту долю участия может обращаться по исполнительной надписи нотариуса, то есть во внесудебном порядке, конечно, если такой порядок, как, впрочем, и сама возможность залога долей участия в ХП, предусмотрены соглашением об управлении партнёрством (ст. 6 Закона № 380-ФЗ).

С другой стороны, так как в основе хозяйственной жизни партнёрства в качестве основного регулирующего документа, в той его фактически главенствующей роли, которую придаёт ему Закон № 380-ФЗ, лежит соглашение об управлении партнёрством, то партнёры вправе предусмотреть в этом соглашении практически всё что угодно, включая внесудебный порядок обращения взыскания на заложенную долю участия в ХП, и в этой связи, постольку соглашение об управлении ХП обязательно должно быть нотариально удостоверено (п. 2 ст. 6 закона № 380-ФЗ), постольку можно предположить о возможности обращения взыскания на заложенную долю участия в ХП по исполнительной надписи нотариуса.

Кроме того, не имеет логического и материально-правового обоснования не включение законодателем в нормы Закона № 380-ФЗ прямых законоположений, в соответствии с которыми обращение взыскания на долю участия в ХП допускалось бы во внесудебном порядке на основании договора о залоге, содержащего условие о возможном обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, как это предусмотрено в Законе об ООО – законе регулирующем (по мнению разработчиков законопроектов № 557159-5 и № 557168-5) сходные правоотношения.

Поэтому, в отсутствие объяснений со стороны законодателя и разработчиков Закона № 380-ФЗ в этой части можно говорить о применении аналогии Закона об ООО (п. 1 ст. 6 ГК РФ), сделав вывод о том, что взыскание на долю участия в ХП может быть обращено во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса при соблюдении сторонами договора залога доли всех названных выше условий и внесении соответствующих изменений, в случае необходимости, в законодательство РФ о нотариате. Хотя научное юридическое сообщество

с этим смелым выводом может не согласиться - *quot capita, tot sententiae*.

В заключение следует отметить, что высказанные в настоящей статье замечания и предложения по поводу залога долей участия в ХП, а так же по вопросу обращения взыскания на такие заложенные в обеспечение обязательств залогодателя-участника партнерства доли могут служить для развития и совершенствования гражданского законодательства в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации [20], которой предусматривалось привести в соответствие с ГК РФ и между собой все действующие в России законодательные акты, регламентирующие отношения по залогу.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 № 32 ст. 3301.

2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. — 2-е изд. — М.: Статут, 2016. — 456 с.

3. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7058.

4. Абдулкадиров Т. К вопросу об ответственности за неисполнение и способах (средствах) обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 49 - 52.

5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.12.2013, № 51, ст. 6687.

6. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 20.01.2020).

7. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 31.01.2020).

9. Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах»

и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5#bh_histras (дата обращения: 31.01.2020).

10. Заключение Комитета Государственной Думы по собственности по проекту федерального закона № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах» от 16.06.2011 № 3.9-104/1 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

11. Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на проекты федеральных законов № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах» и № 557168-5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» (принято согласно паспорта законопроекта № 557159-5 где-то между 16.06.2011 и 27.06.2011) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5#bh_histras (дата обращения: 31.01.2020).

12. Экспертное заключение на проекты федеральных законов № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах» и № 557168-5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» (Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 27.06.2011 (протокол № 97)) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2020).

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5950/11 [Электронный ресурс]. - Доступ из автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел» URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27aec24a-2e15-437e-9037-3e73df715462/71600acc-5424-452f-a60e-28df7ceb034/A40-66193-2010_20111011_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.11.2019).

16. Zero to One summary: Peter Thiel's advice on startups // Medium. URL: <https://medium.com/@paulmillr/zero-to-one-summary-8dbda22e1559> (дата обращения: 05.02.2020).

17. Как оценить стоимость стартапа // vc.ru. URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 05.02.2020).

18. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

19. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

УДК 340

20. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

*Маркова Н.А.,
Солодовникова А.В.*

*Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЬИ.

*Markova N.,
Solodovnikova A.*

*Moscow Academy of the Investigative Committee
Russian Federation*

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF CHALLENGE OF A JUDGE.

Аннотация

В данной статье рассмотрены отдельные аспекты формирования и развития института отвода судьи с момента его появления и до XIX в. включительно. Исследование осуществлено на основе анализа зарубежных и отечественных источников права. Обоснован вывод о том, что подобный исторический опыт может быть использован при совершенствовании современного российского процессуального законодательства.

Abstract

This article examined certain aspects of the formation and development of the institute, inclusive. The study was carried out on the basis of analysis of foreign and national sources of rights. The conclusion is substantiated that similar historical experience can be used to improve modern Russian procedural legislation.

Ключевые слова: *судья, отвод, судопроизводство, разбирательство, основания для отвода.*

Keywords: *judge, challenge, legal proceedings, proceedings, grounds for challenge.*

Первые упоминания о возможности отвода лиц, осуществляющих правосудие, появляются в древнеримском процессуальном законодательстве. В ранний период развития Римского права в I - III веках нашей эры для решения споров назначался независимый человек, имеющий авторитет в народе, с учетом обоюдного согласия участников процесса. Процедура назначения заключалась в выборе истцом кандидата из соответствующего списка, в свою очередь ответчик высказывал позицию о своем согласии, либо несогласии, а фактически об отводе предполагаемого судьи, причем обязанность по представлению каких-либо пояснений стороной ответчика, либо доказательств не была установлена, то есть судья подлежал отводу только в связи с тем, что ответчик имел сомнения в возможном вынесении предлагаемым лицом справедливого решения. В случае отвода, процедура повторялась по указанной схеме до того времени пока ответчик не примет решение согласиться с предложенным кандидатом, если же согласие достигнуто, то предполагаемый судья из числа кандидатов подлежал согласованию с магистратом, что было фактически формальным [5]. Одновременно

было закреплено правило, согласно которому кандидат не мог быть назначен судьей, если выступал стороной по делу, либо у него имелись имущественные отношения с участниками текущего процесса, а также, устанавливались ограничения для кандидатов по возрасту, полу, должностному положению и состоянию здоровья, в частности не могли быть включены в списки возможных кандидатов рабы, женщины, дети, глухонемые и умалишенные люди.

Наиболее детально институт отвода судьи стал регламентироваться германским и французским процессуальным законодательством. Французскому средневековому праву была присуща точка зрения о нанесении оскорбления и обиды судье при декларировании отвода в отношении него, поэтому в нем впервые на законодательном уровне четко закреплялись соответствующие основания, с указанием о невозможности отвода по иным обстоятельствам. Так согласно Кутюмам Бовези уже в XIII веке устанавливалось, что отвод следует делать до вынесения приговора, либо при помощи апелляции. В числе причин для отвода судьи устанавливались такие как: наличие фактов вражды, угрозы, ненави-

сти по отношению к участникам судебного процесса со стороны судьи, либо членов его семьи, личная или материальная заинтересованность судьи в исходе дела, высказывания судьи относительно результатов рассмотрения дела, а также состояние психического здоровья судьи либо его несовершеннолетие или статус клирика [3]. В дальнейшем французское законодательство шло по пути четкого перечисления в законе оснований для отвода судьи в целях ограничения случаев, при которых было возможно заявление необоснованного отвода, и ограничения злоупотребления данным правом со стороны участников судебного процесса.

Французский гражданский процессуальный кодекс 1806 г. существенно реформировал институт отвода судьи, закрепил и изменил перечень оснований для отводов, установил правило, что заявление отводов возможно только по основаниям, перечисленным в законе [2].

Германские Уставы гражданского и уголовного судопроизводства 1877 г. закрепляли обстоятельства, влекущие за собой отвод судьи при осуществлении судопроизводства: участие судьи в делах, по которым он выступает в качестве одной из сторон или представителем одной из сторон, в статусе свидетеля или эксперта, участие в роли судьи по делам его супруги, даже в случае прекращения брачных отношений, участие в делах лиц, состоящих в родственных или свойственных отношениях с судьей [9].

В Древней Руси формирование норм об отводе и самоотводе безусловно связано с развитием процессуальных отношений. Первоначально в положениях судебных и уставных грамот устанавливалась лишь возможность указания на заинтересованность лиц с последующим их отстранением их от участия в деле. Сам термин отвод впервые был зафиксирован только в Судебнике Царя Федора Ивановича 1589 года и применялся в отношении свидетелей (ст. 206).

В Соборном уложении 1649 года впервые были зафиксированы возможность для отвода судьи и его основания: нахождение в родстве или свойстве со сторонами, получение взятки или пристрастное отношение к кому-либо из участников (ст. 3, 7 гл. X) [6]. Правом заявить отвод наделялись стороны по делу, причем судья мог быть отведен только в том случае, если кто-то из участников процесса заявит о наличии обстоятельств отвода, в этом случае царским приказом назначался другой судья. В целях исключения фактов волокиты и затягивания судебного процесса отвод мог быть заявлен фактически единожды каждой из сторон и только до начала рассмотрения дела.

В 1697 году Петром I состязательный судебный процесс был заменен на следственный, в частности отменялись очные ставки в судебных заседаниях вместо которых вводились допросы и розыск, а также, устанавливалась ответственность за дачу ложных показаний свидетелями и вводилась процедура отвода указанных лиц [4].

В Российской империи развитие института отвода судьи было отмечено введением в действие

Уставов гражданского [7] и уголовного судопроизводства [8] 1864 г., которые определили порядок отвода мировых судей и судей судов общей юрисдикции. В отношении судей окружных судов ст. 667 Устава гражданского судопроизводства (УГС) содержала перечень оснований для отводов: родство, свойство, опекунов, наличие наследственных связей (наследник – наследодатель). При этом отвод должен был быть заявлен до начала рассмотрения дела, за исключением случая, когда причина для устранения судьи возникла уже в течение производства по делу с указанием подтверждающих доказательств (ст. 669, 670 УГС). Аналогичные правила для отвода судьи в уголовном процессе устанавливались Уставом уголовного судопроизводства (ст. 601, 602 УУС), при этом перечень оснований расширен положением о том, что отводу подлежит судья, являющийся следователем, прокурором или свидетелем по рассматриваемому делу, либо выступающий поверенным одной из сторон (ст. 600 УУС).

Положения дореволюционного процессуального законодательства почти идентичны современным процессуальным нормам об отводе. Так, обязательным процессуальным требованием к судье, открывающим любое судебное заседание, служит разъяснение лицам, участвующим в деле, их права заявлять отводы. По общим основаниям, судья подлежит отводу, если: ранее принимал участие в деле; ранее отстаивал интересы истца или ответчика; имеет личный интерес, если дело завершится конкретным исходом; среди членов коллегии имеются его родственники; состоит в родственных связях с одной из сторон; занимался данным делом до апелляционного обжалования; имел неофициальное общение, касающееся данного дела, с одной из сторон [1].

Таким образом, опыт правового регулирования института отвода судьи имеет не только историческую ценность для правовой науки, но также выступает основой для дальнейшего совершенствования российского процессуального законодательства на современном этапе его развития.

Список литературы

1. Бычкова Е.И., Маркова Н.А. Некоторые аспекты правового регулирования оснований отвода судьи: российский и зарубежный опыт // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4 (26)
2. Кулакова, В.Ю. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / В.Ю. Кулакова, М.Э. Мирзоян, А.А. Соловьев; отв. ред. В.Ю. Кулакова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2017
3. Кутюмы Бовези. Текст. [Электронный ресурс]. http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/France/XIII/12801300/Kutymi_Bovezi/text.htm (дата обращения: 10.01.2020).

4. Полное собрание законов Российской империи. Собр.1., т.3, №1572
5. Маркова Н.А., Солодовникова А.В. Древнеримский опыт отвода судьи// Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 26 ноября 2019 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2019
6. Соборное Уложение 1649 г., текст [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/dokum/1600dok/1649_10.php (дата обращения: 14.01.2020).

7. Устав Гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г. Текст. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/363.html> (дата обращения: 15.01.2020).

8. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. Текст. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.01.2020).

9. Устав уголовного судопроизводства для Германской Империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 года. - С.-Петербург, типография и хромотография А. Траншеля, 1878 г.

УДК 347.97

Тараторина Татьяна Сергеевна

Магистр 2 курс, направление «Юриспруденция»

Научный руководитель: Улетова Галина Дмитриевна

доктор юридических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ФРАНЦИИ

Taratorina Tatiana Sergeevna

Master 2 year, direction "Jurisprudence"

Scientific adviser: Uletova Galina Dmitrievna

Doctor of Law, Professor

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Moscow

FEATURES OF EXECUTIVE PRODUCTION OF FRANCE

Аннотация

В статье рассматривается система исполнительного производства Франции, выделяются и раскрываются ее основные принципы, субъекты исполнительного производства, требования к судебным приставам, их функции, а также иные особенности, отличающие всю французскую исполнительную систему.

Abstract

The author considers the system of executive production in France, reveals its basic principles, subjects of executive production, bailiff requirements and their functions and other features of the French executive system.

Ключевые слова: *исполнительное производство, государственная служба, судебные приставы исполнители, меры принудительного исполнения.*

Keywords: *executive production, public service, bailiffs performers, enforcement measures.*

Исполнительное производство во французской правовой системе традиционно рассматривается как часть гражданского процесса, являющаяся неотъемлемым условием доступа гражданина к правосудию. Однако отмечается специфика и самостоятельность исполнительного производства как деятельности, происходящей вне рамок судебного процесса и с ограниченной ролью суда. В данной работе будут рассмотрены эти особенности исполнительного производства Франции.

В первую очередь, следует заметить, что исполнительное производство во Франции действует только на юрисдикционные акты частного права. Что же касается публичного права, в его рамках действует своя, особая система исполнения требований, содержащихся в актах-документах публичного права [1, с. 45].

Чтобы охарактеризовать отношения в сфере исполнительного производства во Франции, представляется важным остановиться на действующих принципах исполнительного производства в данном государстве. Эти принципы применяются ко всем без исключения процедурам по исполнению и характерны именно для исполнительного производства (общеправовые принципы не рассматриваются):

1. **Принцип диспозитивности** – проявляется в правомочии взыскателя свободно выбирать:

а) Обращаться ли к судебному исполнителю для процедуры принудительного исполнения или выбрать иной способ. Так, например, в качестве альтернативы взыскатель может уступить свое право требования специализированным организациям;

б) Выбирать конкретного судебного исполнителя среди круга судебных исполнителей, осуществляющих свои функции на данной территории на конкурентной основе;

в) Выбирать процедуры исполнения, конкретные меры принудительного исполнения и обеспечения, которые будут применены к должнику;

г) Использовать один вид процедур в отношении имущества должника или несколько.

2. Принцип соблюдения частной жизни и неприкосновенности жилища проявляется в том числе в запрете судебному исполнителю проникать в принадлежащее должнику помещение без специального разрешения;

3. Принцип невозможности обращения взыскания на всю совокупность имущества должника, так как необходимо обеспечить должнику минимальный уровень жизни. Соответственно, в отношении некоторого имущества действует исполнительский иммунитет;

4. Принцип платности исполнения – означает, что издержки на исполнение возлагаются на стороны исполнительного производства (в конечном счете – на должника). Исполнительное производство во Франции является платным: деятельность судебного исполнителя по оказанию взыскателю содействия на принудительное исполнение подлежит оплате сторонами. Вознаграждение исполнителя зависит от размера взысканной в ходе исполнения суммы основного долга и процентов, но четко ограничен и определен Декретом от 12 декабря 1996 г. относительно тарифов судебных исполнителей. Данный декрет определяет размер вознаграждения в зависимости от природы и сложности вмешательства судебного исполнителя. Однако при этом судебный исполнитель **должен действовать в интересах взыскателя и должен советовать наименее затратный для последнего способ исполнения**. В ином случае действия исполнителя могут быть расценены как злоупотребление правом, что повлечет применение соответствующих санкций.

5. Публичный характер норм исполнительного производства – исполнительное производство во Франции преимущественно урегулировано императивными нормами, следовательно, правомерны лишь те способы исполнения, которые прямо предусмотрены законом.

К участникам исполнительного производства во Франции относятся **стороны** (взыскатель, должник и третьи лица) и **органы принудительного исполнения** (судебные исполнители, судья по исполнению, органы прокуратуры и иные государственные органы в случае необходимости привлечения к участию в исполнительном производстве представителей публичной власти и вооруженных сил).

Однако основными действующими лицами являются **судья по исполнению (juge de l'exécution)** и **судебный исполнитель (huissier de justice)**. Их деятельность обрела ещё более существенный характер в связи с проведением во Франции с 1 января 1993 года важной судебной реформы, изменяющей порядок исполнительного производства, правила

которого не пересматривались почти два столетия (данная реформа осуществлена законом от 9 июля 1991 года и декретом о порядке его применения от 31 июля 1992 года, причём указанный закон вступил в силу только с 1 января 1993 года).

Спецификой французской доктрины является то, что **судья по исполнению** является не любой судьей, как в РФ, а четко определенное должностное лицо судебной власти, обладающее определенными полномочиями только в сфере осуществления исполнительного производства. Только судья по исполнению вправе единолично разрешать споры, возникающие в результате несогласия или создании помех к исполнению судебного решения. Так, судья по исполнению рассматривает жалобы на действия судебного пристава, а также разрешает все сложные вопросы, возникающие у судебного пристава в процессе принудительного исполнения судебных решений, например, принимает решение об исключении из описи имущества, не принадлежащего должнику, определяет суммы реального долга, причитающегося взыскателю, путем рассмотрения представленных сторонами документов об оплате, проверяет правильность начисления процентов, решает вопрос о приостановлении процедуры исполнения, принимает решение об аресте имущества должника с целью его возвращения законному владельцу и т.д. [3]. В его компетенцию входит вынесение постановлений об обеспечительных, защитных мерах по взысканию (аналог российских мер по обеспечению иска), решение вопроса о предоставлении отсрочки по исполнению и т.д. Следствием этого является то, что все другие судьи при возникновении вопросов в сфере исполнительного производства должны заявлять о своей некомпетентности.

Судья по исполнению пользуется независимостью, что предусматривает и его невмешательство в собственно исполнительные действия. Закон предусматривает, что функции судьи по исполнению осуществляются Председателем суда Большой инстанции. Однако он может передать данные полномочия одному или нескольким судьям данного суда.

Судебные исполнители выступают как основные субъекты исполнительного производства Франции, наделённые властными полномочиями. Их правовой статус сочетает элементы как частного практикующего лица, так и государственного служащего. При исполнении судебных решений на первый план в статусе исполнителя выступают черты государственного служащего.

Судебные исполнители Франции осуществляют следующие функции:

- 1) непосредственно исполнение судебных решений;
- 2) уведомление сторон о судебных актах, доведение судебных повесток;
- 3) оказание юридических консультаций, установление по поручению судьи соответствующих фактов, необходимых для надлежащего рассмотрения судом спора;

4) проведение публичных торгов (аукционов) движимого имущества;

5) по просьбе частных лиц или судьи осуществление действий по обеспечению доказательств;

6) представление сторон в суде;

7) обеспечение соблюдения внутреннего порядка в зале суда.

Судебный исполнитель, наделенный властной компетенцией, одновременно выступает как свободный профессионал. Во Франции, в отличие от ряда других стран, органы государственного управления не располагают всеми прерогативами, которые обычно принадлежат государству. Эту особенность можно, в частности, видеть на примере делегирования судебным исполнителям функции исполнения решений по гражданским делам, выносимых различными судебными органами. Таким образом, инициатива по исполнению препоручена судебным исполнителям, являющимися независимыми практикующими лицами. Именно они являются монополистами в рамках данной функции.

Судебный исполнитель в этом отношении полностью независим от органов власти в вопросах исполнения судебных решений. Над ним нет вышестоящих инстанций или какой-либо другой власти. Хотя на свою должность судебный исполнитель назначается Министром юстиции, в то же время он – представитель свободной профессии в самом полном значении слова. Он ведёт дела подобно руководителю предприятия, что выражается, например, в найме на службу достаточно многочисленного и высококвалифицированного технического персонала. Также, он может сам выбирать себе преемника (во Франции судебный исполнитель вправе передать свою должность преемнику при наличии согласия министра юстиции) [2].

Что касается вопроса ответственности судебного исполнителя. Как уже отмечалось, некоторые вопросы в исполнительном производстве решаются исключительно взыскателем: осуществлять ли преследование должника в рамках исполнительного производства, предоставлять ли ему срок для добровольного исполнения, какие исполнительные процедуры применять. Согласно ст. 22 Закона от 9 июля 1991 г. судебный исполнитель несет ответственность за злоупотребление процедурами обращения взыскания на имущество должника.

Судебный исполнитель является представителем своего клиента, он получает от взыскателя путем передачи исполнительного документа полномочия на осуществление принудительного исполнения. Следовательно, он выступает в качестве уполномоченного, поверенного (мандатария) и отвечает за последствия своих действий, за ущерб, который может возникнуть в результате операций по исполнению документа. В рамках поручения, связывающего его со своим клиентом (взыскателем), он несет ответственность за использование определенных методов, но не за достигнутые результаты. Кроме того, он ответственен за неисполнение дан-

ного ему поручение, за допущенную ошибку, за невыполнение информационных обязанностей и за нарушение сроков исполнения.

Помимо гражданско-правовой ответственности судебный исполнитель несет ответственность за профессиональные нарушения и за дисциплинарные проступки перед своими профессиональными органами (в частности, дисциплинарными полномочиями в отношении судебных исполнителей своего департамента наделены департаментские палаты) или прокурором Республики.

В настоящее время статус судебного исполнителя определяется Постановлением от 2 ноября 1945 г. и многими последующими нормативными актами (последний датирован 12 апреля 1994г.). Указанное постановление определяет общие условия допуска в состав данной профессии и условия профессиональной пригодности.

По общим условиям, кандидат должен быть французским гражданином, не должен иметь в прошлом судимости по дисциплинарному или уголовному делу, быть уличённым в совершении действий, не совместимых с требованиями морали и нравственности, быть когда-либо лично в положении банкрота и т.д.

Кандидаты, отвечающие общим условиям, должны отвечать также и *условиям профессиональной пригодности*. Им необходимо:

1) иметь один из предусмотренных университетских дипломов. Будущий судебный исполнитель должен иметь степень магистра права (пять лет обучения в высшем юридическом учебном заведении) или иметь иной равноценный диплом. Причём диплом должен быть получен до начала стажировки.

2) пройти стажировку, срок которой составляет два года: половину срока необходимо провести в конторе судебного исполнителя, а оставшуюся половину – в конторе аукциониста, поверенного при апелляционном суде, адвоката, нотариуса и т.д. Срок стажировки в определённых случаях может быть ограничен одним годом.

3) сдать экзамен по профессии национальному жюри, в состав которого входят советник Кассационного суда (председатель жюри), профессор права, лектор университета, три судебных исполнителя и клерк судебного исполнителя. В некоторых случаях предусматривается частичное или полное освобождение от наличия диплома, прохождения стажировки и сдачи экзамена по профессии.

Что касается профессионального объединения судебных исполнителей, то наряду с представителями таких свободных профессий как нотариусы, архитекторы, врачи, они объединены в палаты. Постановлением от 2 ноября 1945 г. появились три уровня палат – департаментские, региональные и Национальная палата.

Департаментские палаты. Каждая из них объединяет судебных исполнителей этого департамента. Основными функциями данных палат являются *представительские* (представительство всех судебных исполнителей перед административными

и судебными органами) и *дисциплинарные* полномочия в отношении судебных исполнителей своего департамента. Судебных исполнителей в департаментской палате представляют избираемые члены палаты, которые выбирают своего председателя.

Региональные палаты призваны представлять и защищать интересы судебных исполнителей, входящих в регион данного апелляционного суда. Эти палаты не имеют права верховенства над департаментскими палатами, а дополняют деятельность последних. Члены региональных палат избираются судебными исполнителями каждого из департаментов, входящих в состав данного региона. Представительство судебных исполнителей в палате по департаментам пропорционально их численности в каждом из них.

Централизирующим органом, «двигателем» профессии судебных исполнителей является **Национальная палата**. Её полномочия также оговорены законом. Она состоит из 32 членов, каждый из которых является представителем своего региона по соответствующему апелляционному суду.

Все члены палаты избираются коллегией выборщиков, состоящей из выборных членов региональных и департаментских палат, сроком на шесть лет. Национальная палата помимо роли арбитра во взаимоотношениях судебных исполнителей между собой «представляет профессию перед государственными органами». Кроме этого, Национальная палата обладает весьма обширным кругом и иных полномочий.

Казалось бы, между тремя уровнями организационной структуры судебных исполнителей должны существовать отношения власти и подчинения, однако таковые отсутствуют. Например, Национальная палата не имеет власти над региональной или департаментской палатой. В целом, деятельность палат разного уровня дополняет одна другую, но конкуренции компетенции между палатами различного уровня нет [2].

Роль органов прокуратуры в процессе исполнительного производства заключается в контроле за исполнением исполнительных документов (путем проведения инспекций и проверок финансовых и бухгалтерских документов), а также в сборе необходимых сведений о должнике, когда судебный исполнитель не может не может получить их самостоятельно (необходимо уточняющее ходатайство судебного исполнителя).

Меры принудительного исполнения во Франции

Меры исполнения во Франции подразделяются на собственно *меры принудительного исполнения* и *меры обеспечительного характера*. Первые направлены на исполнение требований взыскателя, а вторые устанавливаются в целях защиты прав кредитора (или взыскателя, если он обладает исполнительным документом). Однако следует отметить, что во Франции практика и доктрина ориентированы на добровольное исполнение должником своих обязанностей. И лишь в отсутствие добровольного исполнения в силу вступают требования принудительного исполнения.

Французское законодательство не содержит ни понятия, ни оснований применения, ни видов мер принудительного исполнения. Обращение взыскания на имущество в форме ареста (*saisie*) является здесь основной мерой принудительного исполнения. Иные способы принуждения должника к исполнению обязанностей (астрэнт, обеспечительные меры) не являются мерами принудительного исполнения. Это *иные способы принуждения в целях исполнения*, посредством которых осуществляется определенное давление, воздействие на должника с целью побудить его добровольно исполнить свои обязанности. (С другой стороны, понятие «*saisie*» - обращения взыскания понимается во Франции более широко и фактически охватывает все существующие в РФ меры принудительного исполнения) [1, с. 119].

Среди **способов принуждения в целях исполнения** во Франции можно выделить:

1. **прямое принудительное исполнение (*directe*)** – это способы исполнения путем воздействия на личность, на имущество и исполнение в натуре.

Исполнение путем обращения взыскания на личность осуществляется с целью морального давления на должника и побуждения его исполнить свое обязательство. Сейчас такой способ исполнения применяется реже, и наиболее ярким примером является злостная неуплата алиментов, которая карается тюремным заключением (после Закона от 11 июля 1924 г., Уголовный кодекс Франции, ст. 357-2), а также выселение лиц, самовольно занявших жилые или иные помещения (это также косвенный способ, но и воздействие на личность присутствует).

Исполнение в натуре применяется, когда взыскателю выгоднее получить не денежное возмещение, а саму вещь в натуре или само исполнение обязательства.

2. **косвенное исполнение (*indirecte*)** заключается в тех способах, которые могут принудить должника исполнить свои обязанности вне процедур наложения ареста и продажи имущества (астрэнт, официальное требование продать или возвратить вещь, выселение, расторжения договора в судебном или договорном порядке вследствие его неисполнения, право удержания, неустойка).

Астрэнт заключается в принуждении должника судом к выплате денежной суммы, устанавливаемой на единицу времени просрочки (в основном – день, но могут быть неделя и месяц) до исполнения обязанностей, лежащих на должнике.

Итак, французская модель исполнения эффективна, автономна и малозатратна, учитывает интересы взыскателей и должников, отвечает потребностям современного французского общества. Подводя итог, можно выделить следующие особенности французского исполнительного производства:

1. **Добровольность исполнения** играет большую роль в исполнительном производстве Франции, и дело редко доходит до реализации имущества. Зачастую должник сам, в случае одной угрозы

применения мер принудительного исполнения или обеспечительных мер, добровольно выполняет возложенные на него обязанности. В данном случае очевиден высокий уровень правосознания и правовой культуры населения Франции.

Такая система исполнения выгодна для кредитно-денежных отношений. В частности, конкретному субъекту гражданского оборота по общему правилу не выгодно быть должником по возбужденному исполнительному производству, ведь это влияет на кредитный статус лица, на его кредитную историю, что в нынешних экономических условиях является серьезной проблемой для должника.

2. Возложение расходов на стороны исполнительного производства. Благодаря этому появляется заинтересованность органов принудительного исполнения в своевременном и правильном исполнении требований. Одновременно снижается нагрузка на исполнителей, так как кредиторы, рассчитывая свою платежеспособность и перспективность добровольного исполнения, отказываются от процедуры принудительного исполнения в пользу самостоятельного урегулирования спора с должником.

3. Осуществление исполнительного производства судебными исполнителями как предста-

вителями «либеральной» и небюджетной профессии, которые имеют материальный интерес в быстром и правильном исполнении требований исполнительного документа.

4. Передача специализированному судье полномочий на разрешение вопросов, связанных с ходом исполнительного производства. Это снимает нагрузку с судей, занятых рассмотрением огромного количества дел, способствует специализации судей и, следовательно, повышению эффективности всей системы правосудия.

Библиографический список:

1. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. – СПб. Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 280 с.

2. Кузнецов Е.Н., к вопросу о модели принудительного исполнения: французский правовой опыт и российская правовая действительность организации [Электронный ресурс]. // wiselawyer.ru. URL. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17975-voprosu-modeli-prinuditelnogo-ispolneniya-francuzskij-pravovoj-opyt> (дата обращения: 20.04.2019).

3. Организационная структура органов принудительного исполнения Франции [Электронный ресурс]. // fssprus.ru. URL. http://fssprus.ru/inter_experience97?print=1 (дата обращения: 21.04.2019).

Триба Ксения Александровна

студентка, факультет юриспруденции, кафедра гражданского права. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ.

Triba Ksenia Alexandrovna

student, faculty of law, department of civil law. Rostov State University of Economics (RINH) Rostov-on-Don

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR COMMITTING CRIMES IN THE INFORMATION FIELD.

Аннотация

В данной статье рассматривается уголовная ответственность граждан за совершение преступлений в информационной сфере. Рассматриваются основные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и виды наказаний да такие деяния.

Abstract

This article deals with the criminal liability of citizens for committing crimes in the information sphere. The main articles of the Criminal Code of the Russian Federation and types of punishments and such acts are considered.

Ключевые слова: *уголовное наказание, уголовная ответственность, преступления, информационная сфера*

Keywords: *criminal punishment, criminal responsibility, crimes, information sphere*

В наше время важную часть нашей жизни занимает информационная сфера. Она оказывает влияние на такие аспекты безопасности государства как экономика, оборона страны и политика. Наша жизнь существенно облегчается благодаря информационным технологиям, однако пропорционально их развитию растёт и преступность. Злоумышленникам удаётся активно развиваться в своей незакон-

ной деятельности компьютерную технику и внедрять достижения науки в области кибернетики. Таким образом, информационный прогресс привёл не только к огромным достижениям, но ещё и к возникновению нового вида злодеяний- компьютерным преступлениям.

Преступления в области компьютерной информации— это опасные для общества деяния, осу-

ществляемые по злому умыслу или по неосторожности, угрожающие безопасности компьютерной информации и способные причинить вред благам, охраняемым законом (правам личности, отношениям собственности и т.д.).

Впервые уголовное законодательство РФ предусмотрело данный вид преступлений в 1996 году. В УК РФ преступления в области компьютерной информации объединены в 28-ую главу, которая содержит 3 статьи: «Незаконный доступ к компьютерной информации» (ст. 272). [1]

«Создание, применение и распространение вредоносных компьютерных программ» (ст. 273). «Нарушение норм эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации» (ст. 274).

Опасность таких преступлений состоит в том, что компьютерная безопасность общества и пользователей ЭВМ рискует подорваться. Безопасность компьютерной информации является главным объектом посягательств преступников. Вторичными объектами будут выступать права на персональную информацию её собственников и владельцев. Дополнительные объекты – конституционные права личности и госбезопасность.

Предметом преступных посягательств является компьютерная информация на определённом электронном носителе.

Объективная сторона, как правило, выражается преступлением в форме действия. Нарушение правил эксплуатации может быть выражено и в бездействии.

Закон определяет составы преступлений в основном материальными.

Преступления будут признаваться окончательными в момент наступления общественно опасных материальных последствий, таких как: блокирование, уничтожение, копирование, модификация информации; создание, распространения или использование компьютерной программы, или информации.

Субъектами преступных посягательств будут признаваться вменяемые физические лица, которые достигли 16-летнего возраста.

Субъективная сторона деяний, совершённых по ст. 272-273 УК РФ, характеризуется наличием умысла. Преступление по ст. 274 УК РФ может произойти и по неосторожности. [1]

Меры ответственности будут зависеть от статьи, в соответствии с которой рассматривается данное преступление.

Виды наказания по ст. 272 УК РФ:

штраф от 200 до 500 минимальных зарплат или в размере дохода осуждённого за период от 2 до 5 месяцев;

исправительная трудовая деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года; ограничение свободы на срок до 2 лет.

Если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или служебным лицом, то варианты наказания могут быть следующие:

штраф от 500 до 800 минимальных зарплат или в размере дохода осуждённого за период от 5 до 8 месяцев;

исправительная трудовая деятельность на срок от 1 года до 2 лет;

арест на срок от 3 до 6 месяцев;

лишение свободы сроком до 5 лет.

Виды наказаний по ст. 273 УК РФ:

лишение свободы до 3 лет + штраф в размере от 200 до 500 минимальных зарплат;

штраф в сумме дохода осуждённого за период от 2 до 5 месяцев; лишение свободы сроком до 7 лет (если деяния повлекли по неосторожности тяжкие последствия).

Виды наказаний по ст. 274 УК РФ: лишение права заниматься определёнными видами трудовой деятельности и занимать служебные посты на срок до 5 лет;

обязательные работы на срок от 180 до 240 часов;

ограничение свободы на срок до 2 лет или до 4 лет при тяжёлых последствиях.

Нужно заметить, что понятия «преступления в сфере компьютерной информации» и «компьютерные преступления» различаются, и различия между ними не позволяют использовать их как синонимы. Как отмечается в юридической литературе, различие между этими преступлениями следует проводить по объекту преступного посягательства.

Если таковым выступают, допустим, отношения собственности (кража компьютера), то деяние подлежит квалификации по соответствующей ст. 158 гл. 21 УК РФ, если объектом являются отношения по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни), то деяние квалифицируется по ст. 139 гл. 19 УК РФ и т. п. И только если таковым выступают отношения в сфере нормального оборота компьютерной информации, то деяние подлежит, квалификации в соответствии со статьями гл. 28 УК РФ [1, с. 11].

Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации как направление правового обеспечения инновационных процессов в России можно разделить на два этапа. На первом этапе оно регламентировалось теми же нормативно-правовыми актами, что и информационное обеспечение инновационной деятельности. Основополагающими являются положения Конституции РФ [2], в которых закреплено право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции РФ).

Также в Конституции РФ содержится комплекс статей, направленных на защиту права граждан, организаций и государства на тайну (ст. ст. 23, 24, 56). Поэтому законодателью в каждом конкретном случае приходится находить баланс между обеспечением тайны и обеспечением права на информацию. Информационное обеспечение инновационной деятельности в правовом аспекте реализовывалось на основе Федеральных законов, принятых в феврале 1995 г.: «О связи» [3] и «Об

информации, информатизации и защите информации» [4].

В статье 2 данного закона было дано определение «информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления». Эти законы регулировали правовые отношения в сфере информационного обмена и обработки информации с использованием средств новых информационных технологий. Они давали юридическое определение основных компонентов информационной технологии как объектов правовой охраны, определяли категории доступа определенных субъектов к конкретным видам информации, устанавливали и определяли права и обязанности собственника на объекты правовой охраны.

С позиции законодательства большое значение для построения общей целостной государственной системы мер борьбы с компьютерной преступностью имел Указ Президента РФ «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» № 334 от 3 апреля 1995 г. [5], направленный на усиление борьбы с организованной преступностью и повышение защищенности информационно-телекоммуникационных систем органов государственной власти, российских кредитно-финансовых структур, предприятия и организаций. Во исполнение данного Указа Президента РФ, принимается Постановление Правительства РФ № 608 от 26 июня 1995 г. «О сертификации средств защиты информации» [6], обязывающее соответствующие министерства и правительственные ведомства разработать и ввести в действие обязательные Положения, которые будут определять системы сертификации, перечни средств защиты информации, подлежащие лицензированию в конкретной системе сертификации, порядок производства средств, порядок оплаты услуг по их разработке, установке и эксплуатации и т. д.

Международному сотрудничеству Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности тоже было уделено большое внимание, в том числе и противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации и информационным сетям. В международной сфере можно выделить Федеральный закон РФ «Об участии в международном информационном обмене» принятый 4 июля 1996 г. [7], устанавливавший ответственность за распространение недостоверной, ложной иностранной документированной информации, полученной в результате международного обмена (ст. 14) и устанавливавший гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за противоправные действия при осуществлении международного информационного обмена на территории Российской Федерации (ст. 20). Однако, признавая достоинства первых нормативно-правовых актов, нельзя не отметить, что до 1997 г. в России не была создана эффективная правовая система защиты компьютерной ин-

формации, так как отсутствовала ее важная составляющая часть — уголовно-правовые средства защиты.

Следующий этап развития законодательства начинается с введения в Уголовный кодекс 1996г. Главы 28, которая регулирует преступления в сфере компьютерной информации и включает 3 уголовные статьи [8]: общими для всех трех составов объектом преступления являются общественные отношения, связанные с использованием компьютерной информации. 9 сентября 2000 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина Информационной Безопасности Российской Федерации» [9], которая устанавливает национальные интересы РФ в информационной сфере и их обеспечение; виды и источники угроз информационной безопасности РФ; методы обеспечения информационной безопасности РФ в различных сферах общественной жизни; основные положения государственной политики обеспечения информационной безопасности РФ и первоочередные мероприятия по ее реализации; организационные основы системы обеспечения информационной безопасности РФ.

Затрагивая проблему несанкционированного доступа к компьютерной информации, в Доктрине говорится, что четвертая составляющая часть национальных интересов РФ в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от неправомерного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развёрнутых, так и тех, которые только создаются на территории РФ. Вместе с появлением глобальных информационных систем, преступления в сфере компьютерной информации по своему содержанию распространяются на все сферы общественных отношений, которые регламентируют федеральные законы, например, «Об электронной цифровой подписи» [10], «О противодействии экстремистской деятельности» [11], «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» [12] и др. Последние изменения связаны с выходом Нового Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13].

Так в статье 272 появился отдельный квалифицирующий признак — совершение неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности. В ч. 3 ст. 273 вводится уголовная ответственность за использование или создание компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации при этом квалифицированный состав данной статьи охватывает неосторожное причинение тяжких последствий, за которые предусмотрено самое тяжкое из всех наказание до семи лет лишения свободы.

Таким образом, законодательство Российской Федерации о преступлениях в сфере компьютерной

информации начало формироваться с 1991 г. Но на начальном этапе не была создана эффективная правовая система защиты компьютерной информации. Именно поэтому ключевым моментом в борьбе с данным видом преступлений стало принятие 24 мая 1996г. Уголовного кодекса РФ, криминализировавшего основные из общественно-опасных деяний в данной сфере, необходимость борьбы с которыми была к тому времени осознана.

Существующая в действующем УК РФ система преступлений в сфере компьютерной информации является, с одной стороны, основополагающей для отечественного правоприменителя в силу ее прагматичности, с другой стороны — требует дальнейшего развития путем совершенствования юридических конструкций и признаков имеющих составов преступлений, а также включения новых преступлений, отражающих современные потребности уголовно-правовой охраны компьютерной информации.

Кроме того, отечественному законодателю, а также специалистам в области уголовного права и криминологии, необходимо находится в постоянной динамике, чутко реагируя на любые изменения в сфере компьютерных преступлений и преступлений в сфере высоких технологий, как в России, так и за рубежом. Только таким образом можно привести российское уголовное законодательство в соответствие с быстро развивающимися технологиями и получить надежную правовую защиту от компьютерной преступности.

Литература:

1. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание / под ред. Ю. В. Гаврилина. - М.: Книжный мир, 2019. - 245 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. «О связи»: федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).

4. «Об информации, информатизации и защите информации»: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).

5. «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации»: указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 334 // СПС КонсультантПлюс.

6. «О сертификации средств защиты информации»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 608 // СПС КонсультантПлюс.

7. «Об участии в международном информационном обмене»: федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

9. «Доктрина Информационной Безопасности Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № 1895 // СПС КонсультантПлюс.

10. «Об электронной цифровой подписи»: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).

11. «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

12. «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: федеральный закон от 10 января 2003г. № 20-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

13. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

*Туктамышева Софья Вячеславовна,
Вакорина Полина Ивановна,
Падин Артём Эдуардович*

*Студенты 1 курса магистратуры юридической школы
Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11339](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11339)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

*Tuktamysheva Sofya V.,
Vakorina Polina I.,
Padin Artyom E.*

*1-year master's students of the Faculty of Law
Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok*

PROBLEM ASPECTS IN DETERMINING THE PERSONALITY OF THE TERRORIST

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию личности террориста в контексте восприятия мотивов поведения индивидуума, реализующего замыслы противоправного характера. Данное исследование направлено на структуризацию элементов «лица террориста», на примере практически сформированной классификации признаков такого преступника, посредством проведенного общего анализа статистических, научно-юридических и практических данных в частности.

Abstract

This article is devoted to the study of the identity of a terrorist in the context of the perception of motives of individual behavior that implements intentions of an unlawful nature. This study is aimed at structuring the elements of the "face of a terrorist", using an example of a practically formed classification of the attributes of such a criminal, through a general analysis of statistical, scientific, legal and practical data in particular.

Ключевые слова: *личность террориста; мотив поведения преступника; женщина-террорист; противоправный характер деяния; субъект преступления; зарегистрированное преступление; групповой нарциссизм; террорист по идеологическим убеждениям; террорист-фанатик.*

Key words: *the identity of a terrorist, criminal motive; female terrorist; unlawful nature of the act; the perpetrator of the offence; reported crimes; collective narcissism; ideological terrorist; fanatical terrorist.*

Понятие субъекта преступления включает в себя такие характерные черты преступника, которые способствуют оценке его деяния как общественно опасного. Остальные свойства лица не влияют на квалификацию действия (бездействия) лица, однако могут и должны, исходя из положений п.3 ст. 60 УК РФ [10], учитываться при назначении такому лицу наказания, решать вопрос о его смягчении или отягощении при наличии определенных обстоятельств. Такие свойства в купе и составляют понятие «личность преступника».

Достаточно актуальной на сегодняшний день представляется проблема анализа составляющих элементов личности террориста, которая в последнее время поставила много вопросов перед правоохранительными органами различных стран, получила широкое отражение в средствах массовой информации.

Исходя из ведомственных показателей, количество преступлений террористической направленности начало сокращаться в 2017 году. Положения статистического сборника Генпрокуратуры «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года» показывают сокращение количества терактов на 16%. В 2017 году было зарегистрировано 1 871 преступление террористического характера. Тенденция спада сохранилась и на 2018 года: по данным Генпрокуратуры за январь-сентябрь

2018 года совершено меньше преступлений террористической направленности по сравнению с аналогичным периодом 2017 года на 11% [8]. Однако динамика спада не сохранилась на 2019 год, на всем протяжении которого было зарегистрировано 1806 преступлений террористической направленности в против 1679 случаев, зарегистрированных в 2018 году (прирост 7.6%) [5].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день множественные исследования подтверждают тот факт, что у большинства террористов психических отклонений не выявлено. Вместе с тем, личность террориста отличается специфическими признаками, в числе которых поиск внешних источников личных проблем, чрезмерная поглощенность собой, отсутствие должного внимания к чувствам других. Участники террористических организаций, как правило, ставят свою цель выше общества и государства в целом. Такое поведение является следствием проявления такого феномена как групповой нарциссизм [7].

Существуют различные группы структуризации элементов «личности террориста», рассмотрим одну из них более подробно. К таким группам Анищенко К.Ф. относит пол, возраст, образовательный уровень, судимость [1].

Образовательный уровень террористов, исходя из данных исследования А.Я. Гришко, невысоок, по сравнению с уровнем преступников контрольной группы. Среди первых в 2,6 раза больше лиц, имеющих образование в пределах начального, а их средний образовательный уровень на 1,2 балла ниже аналогичного показателя контрольной группы. В выборке не оказалось ни одного террориста, имеющего высшее образование, в то время как среди всех осужденных их удельный вес составляет 1,2%. Обращаясь к следующему элементу -судимости, необходимо отметить, что исполнителями, как правило, назначают не имеющих судимости лиц, чтобы не привлекать внимания правоохранительных органов. Средний возраст террориста – 27.9 лет, иных преступников – 32.1 год, что означает, что возрастной ценз данной группы снижен [4].

Основываясь на собственном исследовании, Боднар Э.Л. выявил, что среди лиц, совершающих преступления террористического характера, встречаются лица мужского пола (79%) и женского пола (30%) в возрасте от 15 до 17 лет, учащиеся (50%), работающие (10%), граждане Российской Федерации (95%) и иностранные граждане (5%), являющиеся выходцами из семей с неблагополучными условиями и семей экстремистского уклада [3].

Исходя из показателей, представленных выше, а также основываясь на результатах анализа судебной практики, отметим, что больший процент совершения преступлений террористического характера остается за лицами мужского пола. Данная тенденция прослеживалась на протяжении всей истории существования терроризма. Однако встречались и известные случаи осуществления террористической деятельности женщинами, примерами которых могут послужить исторические очерки о деятельности Засулич В.И., Перовской С.В., участвовавшей в рамках партии «Народная воля» в убийстве царя Александра II. Обе женщины осуществляли преступную деятельность террористического характера в конце XIX века. На сегодняшний день хорошо прослеживаются изменения, которые происходят «лицом террориста»: в связи с развитием боевых технологий, подвластных теперь и их физическим возможностям, женщины все чаще стали совершать акты терроризма. Исходя из анализа преступлений, произошедших за последние 15 лет на территории России, террористками, в том числе террористками – смертницами, преимущественно являются жительницы Северо-Кавказского региона, Чеченской Республики [6] в возрасте от 17 до 40 лет.

Отметим сформировавшуюся в исследовательской практике классификацию психологических моделей личности террориста.

Первая модель – это террорист по идеологическим, политическим и религиозным убеждениям. Главной идейной составляющей такой модели является установка, исходя из которой террорист верит, что действует на благо общества, несмотря на конечный результат совершенных им действий, руководствуясь общим лозунгом «цель оправдывает

средства». В политической терминологии он является фанатиком, в психологической – это либо идейный сторонник своих мировоззренческих установок, либо психопат. Примером идеологически убежденной личности может послужить осужденный за участие деятельности организации «Исламское государство» (по ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), признанной террористической в РФ, являясь сторонником идей последней. Виновный осуществлял деятельность по подготовке совершения террористических актов, вовлечению лиц к участию в деятельности террористической организации на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. При назначении виновному наказания суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал активное содействие им раскрытию и расследованию преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступлений, наличие малолетнего ребенка, а также учел, что он признал вину, раскаялся в содеянном, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, впервые привлекается к уголовной ответственности, по месту жительства и содержания характеризуется положительно, воспитывался в неполной многодетной семье. Кроме того, суд принял во внимание наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, заключение им в период следствия досудебного соглашения о сотрудничестве, условия которого он выполнил в полном объеме, а также состояние здоровья матери осужденного и его брата, имущественное положение его и членов семьи. Эти обстоятельства позволили назначить осужденному наказание с учетом положений ч. 2 ст. 62, ч. 2 ст. 66 УК РФ [2].

Вторая модель основывается на определенном типе поведения человека, основанном на агрессии. Проявлением данной модели террориста является стремление причинения физического, психологического вреда, вплоть до уничтожения объекта агрессии. Данная теория агрессии основывается, в частности, на концепции Дж. Долларда, Н. Миллера и Р. Сирса (1939) фрустрации – агрессии, где в следствии фрустрации, навязчивого ощущения, что ему (террористу) кто-то мешает, последний не в состоянии достичь своих целей или не получает ожидаемых вознаграждений, откуда и возникает агрессия [11]. Применительно к данной модели, основанной на человеческой агрессии, можно привести пример двойного теракта, произошедшего в столице Норвегии 22 июля 2011 года. «Норвежский стрелок» был признан виновным в смерти 77 человек, его приговорили к максимальному сроку тюремного заключения (21 год), с возможным неоднократным продлением срока еще на пять лет, если он будет признан опасным для общества. Осужденный 22 июля произвел взрыв с помощью бомбы, заложенной в автомобиле, припаркованном в правительственном квартале, и, воспользовавшись отвлечением внимания, отправился на вторую локацию. В месте проведения молодежного летнего лагеря,

будучи переодетым в полицейского для отведения подозрений, собрал участников лагеря в одном помещении и открыл по ним стрельбу. Стрельба продолжалась около 73 минут – по словам свидетелей, он стрелял во всех, кто попадался ему на пути. «Норвежский стрелок» придерживался националистических взглядов. Он заявлял о ненависти к современным мультикультурным системам и к мусульманам, которые, по его мнению, разрушали норвежское общество [11].

Третья модель заключается в психопатологическом или социально-патологическом типе развития личности ребенка, в силу абьюзивных отношений в семье. Домашнее насилие психического или физического характера, социальная изоляция, жестокое отношение к ребенку – все вышеперечисленное в дальнейшем приводит к формированию агрессивной-озлобленной личности как таковой, совершающей различные деяния антисоциальной направленности. Необходимо отметить, что третья модель отчасти схожа со второй предложенной моделью личности террориста, вместе с тем основным различием выступают истоки возникновения всеобъемлющей агрессии индивида, где в первом случае речь идет о фрустрации, а во втором – о неблагополучной семье, социуме, окружающем такую личность.

Применительно к данной классификации моделей личности террориста, женщин – террористок можно отнести в большей части к первой группе политически, идеологически, религиозно убежденных преступников, совершающих действия террористической направленности. У женщин-террористок прослеживается тесная связь с окружающим социумом, некоторая зависимость от него. Основываясь на выборочном исследовании уголовных дел о терроризме, некоторые авторы пришли к выводу, что женщины были вовлечены в террористическую деятельность своими родственниками и знакомыми мужчинами и совершали преступления в соучастии с мужчинами, проявляя к ним доверие [1]. В большинстве случаев мужчины возлагали всю вину за совершенное на женщин, поручая им деятельность по подготовке и осуществлению террористических актов. Например, гражданка З. (далее – гр-ка З.) по приговору суда была признана виновной и осуждена за финансирование терроризма, путем банковских переводов полученных ею от лица по имени "Ф." денежных средств со своей банковской карты на указанные членом международной террористической организации "Исламское государство" (далее МТО "ИГ") счета расчетных карт для обеспечения боевиков этой организации, то есть в целях совершения последней преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. В свою очередь, гр-а З. в присутствии различных защитников подробно изложила обстоятельства убийства в 2015 году ее родного брата в Сирии, где он вступил в ряды МТО "ИГ", призывал ее последовать его примеру, а также подробности последующего перечисления по просьбе участницы МТО «ИГ» по предоставленным ей банковским реквизитам де-

нежных средств Б.А.О., являвшейся членом названной террористической организации и работавшей в полевом госпитале "Исламского государства", для приобретения медикаментов и прочих средств, необходимых раненым боевикам этой организации, поскольку она полагала, что тем самым может помочь своему брату в случае, если ему потребуется медицинская помощь. Однако место проживания Б.А.О. и обналичивания ею полученных от Зотовой денег какого-либо доказательственного значения для дела в отношении гражданки З. не имело, и на вывод суда о доказанности ее виновности в инкриминируемом преступлении не повлияло. Вместе с тем, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Зотовой, суд признал ее явку с повинной, совершение преступления по мотиву сострадания, наличие у нее малолетнего ребенка, привлечение к уголовной ответственности впервые и положительные характеристики. Именно с учетом положительных данных о личности гр-и З. суд счел возможным назначить ей минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Также суд изменил категорию совершенного гр-й З. преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, в связи с чем определил ей вид исправительного учреждения - колонию-поселение.

Подводя итоги отметим, что показатель преступлений террористической характера, в целом, имеет общую тенденцию спада, в сравнении с 2016 годам (2227 зарегистрированных случаев). Однако на сегодняшний день существует прирост 7.6% к предыдущему году. Вместе с тем, в настоящем времени отсутствует общая концепция структуры и сущности основных характеристик в определении личности преступника. Общей концепции к пониманию личности террориста на сегодняшний день не выработано. Обусловленная социальными изменениями, понятие «лицо террориста» постоянно изменяется. Однако многие авторы сходятся во мнении, что основными её характеристиками выступают пол, возраст, семейное положение и образование. Тенденция преобладания террористов мужского пола сохранилась, вместе с тем, в связи с развитием боевых технологий, увеличилось количество представительниц женского пола, участвующих в организации деятельности террористической направленности. Представленные модели личности террориста актуальны и по сегодняшний день, основной, «женской концепцией» представляется модель террориста - фанатика, убежденного в своих политических, религиозных идеях. Зачастую женщины, имея более тесную связь окружающим их социумом, принимают участие в террористической деятельности в силу влияния родственников мужского пола, для их поддержки или в силу прямого исполнения указаний последних.

Список использованных источников:

1. Анищенко К.Ф. Личностные характеристики преступников, совершающих акты терроризма. – Сочи. 2007.-С. 22-27.
2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 6 февраля 2018 г. по делу N 201-АПУ18-1 [Электронный ресурс] URL:

<https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022018-n-201-apu18-1/> (дата обращения 12.01.2020г.)

3. Боднар Э.Л. Психология терроризма. – М.: Уральский университет, 2013. – 74с.

4. Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет. – М.: Изд-во Акад. права и управления Федерал. службы исполнения наказаний, 2007. – 505с.

5. Динамика зарегистрированных преступлений террористического характера [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 06.01.2020г.)

6. За 12 лет в России 46 смертниц совершили 26 терактов. Кавказский Узел [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/179683/> (дата обращения 12.01.2020г.)

7. Королев И.А. Личность и мотивация террориста. – Москва. 2019. – С.15-18.

8. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2018 года: Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

9. ТСН. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tsn.ua/svit/pyat-let-posle-zhestokih-teraktov-v-oslo-kak-zhivetsya-krovavomu-norvezhskomu-strelku-676781.html> (дата обращения 19.01.2020г.)

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1997 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 25.12.2019г.)

11. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. – М.: МИУ, 2010. – 180с.

Удовенко Елена Владимировна

Студентка

Шарыпова Татьяна Николаевна

Доцент к.э.и.

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11340](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11340)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Udovenko Elena Vladimirovna

Student

Sharypova Tatyana Nikolaevna

Associate Professor

Rostov State Economic University (RINH)

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN STATES AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования правовых информационных технологий в юридической деятельности для сбора, поиска, хранения и выдачи правовой и справочной информации.

Abstract

The article discusses the use of legal information technology in legal activities to collect, search, store and issue legal and reference information.

Ключевые слова: *юриспруденция, информационные технологии, правовые базы, правовая документация, правовая система.*

Key words: *jurisprudence, information technology, legal bases, legal documentation, legal system.*

В современном мире, названном «информационным», новым и быстро развивающимся направлением стала индустрия технологий, продукция, которой интегрирована практически во все сферы общественной жизни. К значительным изменениям в сложившихся общественных отношениях привело возникновение и практически незамедлительное распространение глобальных телекоммуникационных сетей.

В конце 60-х годов прошлого века в европейских государствах впервые начали появляться правовые базы данных, что стало возможным с развитием сферы компьютерных информационных технологий. На тот момент они представляли собой электронные каталоги-картотеки (система

CREDOC, Бельгия), содержащие правовую информацию с подробными реквизитами печатных изданий. Наиболее известная, появившаяся в 1960-х г. американская компьютерная правовая система LEXIS (DATA Corp.) предоставила не только тексты документов, но и дополнительную информацию к ним, вследствие чего представилась возможность поиска информации по контексту и дате. В связи с высоким спросом на подобные системы в середине 70-х годов двадцатого века появилась система WESTLAW. Окончательный вариант в британском законодательстве система под названием LEXIS-NEXIS получила после включения британских судебных прецедентов и нормативных правовых актов. На сегодняшний день она доступна всем

потребителям правовой информации. В современное время справочные правовые системы существуют и используются во всем мире: в ФРГ — JURIS; в Соединенных Штатах Америки — WRU, LEXIS, WESTLAW, JURIS; в Великобритании — PRESTEL, INFOLEX, POLIS; во Франции — IRETIV; в Финляндии — FINLEX и др.)⁵.

При этом, правовые базы данных в России стали доступными и массово появляться только к началу 90-х годов двадцатого века. Основная масса из них была создана на основе базы стандартных и широко применяющихся (универсальных) систем управления баз данных (СУБД), впоследствии, непосредственно с учетом потребностей пользователей, переписанных с использованием языков высокого уровня.

В России на сегодняшний день в области правовой информатизации работают государственные, а также коммерческие структуры, их общее число на рынке составляет около двадцати организаций — разработчиков правовых систем. Из всей массы компаний — разработчиков правовых систем в течение последнего десятилетия главные позиции занимают три организации: «Консультант Плюс» (НПО «ВМИ»), «ГАРАНТ» (НПП «Гарант-Сервис») и «Кодекс» (Центр компьютерных разработок), которые распространяют свой продукт в виде программного обеспечения в большинстве регионов Российской Федерации.

«ГАРАНТ» (НПП «Гарант-Сервис») — компьютерная справочная правовая система, появившаяся в конце 90-х годов. Разработчики именно в ней впервые применили гипертекстовую технологию предоставления правовой информации в компьютерной форме, а также реализовали поиск документов по словосочетаниям, встречающимся в текстах и внедрили ускоренный контекстный поиск, предоставляющий возможность искать необходимые документы по словам, которые могут произвольно вводиться пользователем с клавиатуры в строке поиска, и в месте нахождения словосочетания или искомого слова непосредственно входить в текст документа.

В «Консультанте Плюс» координацию работы, а также управление при работе в сети осуществляет НПО «ВМИ». Первостепенной задачей сети является распространение правовой информации. Разработкой и планированием корпоративной стратегии распространения программных продуктов занимается координационный центр сети по федеральному и региональному законодательству, в том числе по международному праву и так называемым аналитическим системам поддержки принятия решений.

В деятельность организации «Центр компьютерных разработок» входит сопровождение и разработка непосредственно для Администрации и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга автоматизированных информационных систем «Кодекс».

В настоящее время, по законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, разрабатываются и распространяются юридические системы по налогам и особенностям бухгалтерского учета, международному праву, а также судебной, арбитражной и иной правоприменительной практике. Примером такого развития является информационная система «СтройЭксперт», представляющая собой электронные правовые справочники и базу образцов правовых документов, специализированных (отраслевых) систем. Вышеупомянутая система позволяет работать с большим количеством продуктов, вследствие чего происходит развитие приложений офисных систем.

Еще одним примером правовой информационной системы Российской Федерации является «Фонд» — архив Министерства юстиции, представляющий собой базу данных, в которой содержатся документы с 1917 г., правовые акты СССР, а также государств — участников СНГ, Российской Федерации. Так, в указанной базе содержатся: документы, накопленные во время существования СССР, Российской Федерации, а также акты всех субъектов Российской Федерации, прошедших экспертизу в Министерстве юстиции⁶.

База данных «Эталон 5.0» — полнотекстовая база данных, в которую в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации включены тексты действующих нормативных актов, а именно: законы, постановления органов государственной власти, указы, инструкции министерств и ведомств, приказы, нотариальная, судебная, арбитражная практика и т. п. В настоящее время в базе данных «Эталон 5.0» нормативные акты поддерживаются с помощью периодических обновлений и внесения изменений, произошедших в законодательстве. Следует отметить, что пользователям предлагается последняя редакция документа, но есть возможность ознакомиться с информацией об актах и в предыдущей редакции.

Еще один банк правовых данных в России поддерживает Научно-технический центр правовой информации «Система», распространяющий базу данных электронных версий официальных бюллетеней и правовых актов федерального уровня, таких как «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» и «Собрание законодательства Российской Федерации», в которую входят правовые документы с 1992 г. по настоящее время⁷.

⁵ Шарыпова Т.Н., Кропива К.Е. Современные информационные технологии в праве. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

⁶ Шарыпова Т.Н., Гвоздецкий А.С. Справочно-правовые системы в юридической деятельности. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

⁷ Шарыпова Т.Н., Гвоздецкий А.С. Справочно-правовые системы в юридической деятельности. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

Основную роль в информационном обеспечении правоохранительных органов занимают учеты, функцией которых является регистрация первичной информации о лицах и совершенных ими преступлениях. Они создавались для быстрого и оперативного информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации.

Следует отметить, что развитие и внедрение информационных технологий в юриспруденцию в России и зарубежных странах сталкивается с целым рядом вопросов, от нерешенности которых значительно снижается востребованность специалистов-юристов и снижаются их профессиональные навыки.

Так, огромное разнообразие и количество гаджетов, являющихся последним достижением современной индустрии, за последние несколько десятков лет настолько интегрировалось в нашу повседневную жизнь, что большинство людей уже находятся в полной зависимости от их практически непрерывного использования. На сегодняшний день трудно себе представить юриста, студента, обучающегося по специальности «юриспруденция», или служащего, работающего на контрактной основе и занимающегося юриспруденцией, которые в своей профессиональной деятельности не использовали бы компьютер, планшет, мобильный телефон или другое устройство, непосредственно связанное с развитием информационных технологий. Даже люди, чьи профессии не связаны с юриспруденцией (медицинские работники), в чью профессиональную деятельность входит изучение как отечественного, так и международного законодательства, вынуждены пользоваться информационными технологиями, связанными с юридической деятельностью⁸.

При всем этом необходимо помнить, что первоочередное назначение информационных технологий — это оптимизация и уменьшение временных затрат для пользователей данных технологий, связанных с осуществлением их профессиональной деятельности. Именно поэтому информационные технологии никаким образом не должны восприниматься как единственное средство для получения необходимой информации в юридической деятельности.

В конце 2011 года в Российской Федерации рынок труда насчитывал около 5 млн безработных. Среди всего разнообразия видов работ наибольшая напряженность была зафиксирована в сегменте, связанном с юриспруденцией. Так, порядка десяти безработных юристов конкурировали за одно рабочее место, что связано с различным уровнем подготовки кадров в профессиональной, гуманитарной и тем более информационной областях в субъектах Российской Федерации⁹.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать выводы о состоянии современных информационных технологий, используемых в юридической деятельности.

Так, по мнению М. Ю. Рыжук и Т. Л. Фомичева, в современной литературе присутствует несколько подходов, которые дают понятие определению «информационные технологии», однако они выделяют наиболее верное, опубликованное в научных трудах Е. В. Надыгиной: «Информационные технологии — это основанная на достижениях современной компьютерной техники и средств коммуникации совокупность процессов воздействия на информацию, инструментарий для получения разнообразной информации, а также способ взаимодействия между членами современного общества, способ совместного принятия решений и рождения новых знаний, создания законодательства, развития правовой системы государства в целом».

В юридической деятельности информационные технологии призваны решить ряд задач, возникновение которых обусловлено спецификой работы юриста — это, в первую очередь, поиск, обработка и анализ актуальной правовой информации. При этом, следует отметить, что с развитием российской законодательной базы такие технологии стали также использоваться для оперативного обмена информацией, предоставления необходимых данных в государственные органы и даже в рамках судебных процедур.

Алфёров Ж. И., являющийся лауреатом Нобелевской премии по физике 2000 г., считает, что информационно-коммуникационные технологии являются самой динамичной отраслью экономики в мире.

Одной из причин массового распространения информационных технологий в юридической деятельности является быстрота обмена необходимой информацией на близкие и дальние расстояния, а также уменьшение ее стоимости. Еще в 60-х годах двадцатого века, т. е. каких-то шестьдесят лет назад, для пересылки информации, размещенной на тридцати страницах, на расстояние 5 тысяч километров потребовалось бы около 30 долларов за услуги почтовой связи, что заняло бы примерно десять дней. Всего тридцать лет назад, направив идентичный объем информации по факсу, пришлось бы затратить 50 долларов, а время доставки было бы равно часу. На сегодняшний день, если брать в расчет только лучшие сети передачи данных, на это потребуется не более 3 центов, а время доставки информации составит не более трех секунд.

В современном мире развитие информационных технологий позволило существенно ускорить и, что очень важно, облегчить процесс подготовки, анализа и, конечно же, поиска правовой документации, необходимой в определенном и конкретном

⁸ Шарыпова Т.Н., Кравцова Е.Б. Развитие, влияние и роль информационных технологий в современном обществе. Научный журнал Colloquium-journal. №1(53). 2020г.

⁹ Шарыпова Т.Н., Кропива К.Е. Современные информационные технологии в праве. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

случае. Информационные технологии на сегодняшний день обладают не только быстротой и удобством пользования, но в большинстве случаев еще и возможностью избежать определенных, если не большинства, ловушек, которые сознательно или непреднамеренно оставил гражданам Российской Федерации орган законодательной власти. Примером может служить то, что большая часть представителей пенсионного возраста, особенно в отдаленных населенных пунктах, практикуют составление документов «по старинке», от руки, чем периодически пользуются недобросовестные чиновники, чтобы не подготавливать ответ на такие обращения граждан. Согласно законодательству Российской Федерации, если текст письменного обращения гражданина в орган местного самоуправления или государственный орган, а также должностному лицу не поддается прочтению, то ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем сообщается гражданину, направившему обращение, если его фамилия и почтовый адрес поддаются прочтению¹⁰.

В конце 60-х — начале 70-х годов двадцатого века в СССР, исключительно по согласованию с оперативными службами, для решения с помощью ЭВМ необходимых задач были созданы базы «Бродяги» и «Розыск». Уже через год, после создания Главного информационного центра (ГИЦ) МВД страны, руководству министерства стали понятны перспективы его развития, а также что улучшение и модернизация функционирования системы информатизации в органах внутренних дел требуют совершенно иного фундаментального научного подхода и уровня организации разработок автоматизированных систем. В связи с этим в ноябре 1971 года осуществилось преобразование ГИЦ в Главный научно-исследовательский центр управления и информации (ГНИЦУИ), давшее начало развитию современных информационных технологий в Российской Федерации.

Начало формирования в России информационной политики относится к началу 90-х годов двадцатого века. Она сводилась с вариациями к обеспечению производственно-технологических, научно-технических, а также организационно-экономических условий применения и создания информационных технологий, информационной инфраструктуры и системы формирования информационных ресурсов. Поскольку она не была взаимосвязана с политикой и политическими решениями, проводимыми государством в области средств массовой информации, связи и телекоммуникаций, это привело к изучению данного вопроса

и составлению резюме авторами Концепции государственной информационной политики, одобренной Комитетом Государственной Думы по информационной политике и связи (15 октября 1998 года) и постоянной палатой по государственной информационной политике Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации (21 декабря 1998 года).¹¹

Основная мысль авторов Концепции государственной информационной политики сводилась к тому, что: «Государственная информационная политика (ГИП) затрагивала исключительно задачи и проблемы, связанные с деятельностью средств массовой информации на протяжении многих лет». Решению указанных задач государство уделяло значительное внимание, что привело, но только с недавнего времени, к расширению содержания ГИП, и в него попали одни из самых важных элементов защиты прав граждан и организаций, сделав информацию общедоступной и гарантированную Конституцией Российской Федерацией.¹²

На сегодняшний день в Российской Федерации на уровень государственной политики поднята информатизация правовой сферы жизни общества. Государственная информационная политика (ГИП) — это способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества. Выделяются два важных аспекта государственной информационной политики, а именно: «технологический» — включающий в себя регулирование процесса развития компонентов информационной среды и «содержательный» — включающий в себя приоритеты коммуникационной деятельности участников общественно-политического процесса.

В Законодательстве Российской Федерации нормативную базу информатизации правовой сферы составляет ряд указов Президента Российской Федерации, в частности Указ Президента РФ от 28 июня 1993 года № 966 «Концепция правовой информатизации России», который определяет основные направления информатизации: информатизация правоприменительной деятельности, информатизация правового образования и воспитания, информатизация правотворчества, информатизация правоохранительной деятельности, правовое обеспечение процессов информатизации. Но, как показало время, вышеупомянутый Указ не решил большинство главных проблем нормативно-правового регулирования данной сферы, так как в нем в незначительной степени были затронуты организационно-правовые вопросы. Данные недочеты были устранены Указом Президента от 4 августа 1995 года «О президентских программах по правовой

¹⁰ Шарыпова Т.Н., Колесник Д.Д. Информационные технологии в судебной экспертизе. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

¹¹ Шарыпова Т.Н., Кропива К.Е. Современные информационные технологии в праве. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

¹² Шарыпова Т.Н., Кравцова Е.Б. Развитие, влияние и роль информационных технологий в современном обществе. Научный журнал Colloquium-journal. №1(53). 2020г.

информатизации». В него была включена возможность разработки программ правовой информатизации для органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов исполнительной власти.

Современная организация не имеет возможности должным образом функционировать в условиях, когда проблемы управления и создания актуальной информации занимают одно из низших мест в иерархии ее приоритетов. Но реальная информационная технология не может быть без согласия руководства интегрирована в деятельность организации, если же это по каким либо причинам будет сделано, то она будет восприниматься работниками не как удобный, полезный и значительно ускоряющий рабочий процесс инструмент эффективной и прогрессивной работы, а как недопустимое нарушение привычного рабочего процесса, и внедрения такой технологии будет постепенно саботироваться в развитии информационных технологий в юридической деятельности и в конечном итоге сведено к нулю. При этом, бумажная технология, отработанная годами, привычная и понятная каждому работнику, будет по-прежнему основной технологией работы с информацией¹³.

Для своей профессиональной деятельности специалисту-юристу в большинстве случаев необходима не только правовая информация, но и аналитические материалы, общая информация, а также

различные статистические данные в смежных сферах общественной деятельности. Всю эту информацию юристы зачастую находят и получают по средствам информационных технологий, в которые входят справочно-правовые системы, специализированные базы данных и, конечно же, сеть Интернет. В будущем развитие такой интеграции информационных технологий в сфере юридической деятельности даст возможность существенно снизить временные затраты на принятие решения, связанного с конкретной правовой ситуацией, в том числе улучшит качество и проработанность данного решения.

Список используемой литературы:

1. Шарыпова Т.Н., Кравцова Е.Б. Развитие, влияние и роль информационных технологий в современном обществе. Научный журнал Colloquium-journal. №1(53). 2020г.
2. Шарыпова Т.Н., Гвоздецкий А.С. Справочно-правовые системы в юридической деятельности. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.
3. Шарыпова Т.Н., Колесник Д.Д. Информационные технологии в судебной экспертизе. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.
4. Шарыпова Т.Н., Кропива К.Е. Современные информационные технологии в праве. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

УДК 4414

*Шарыпова Т.Н.,
Удовиченко А.Д.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ СПРАВОЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС»

*Sharypova T.N.,
Udovichenko A.D.*

Rostov State Economic University (RINH)

FEATURES OF THE LEGAL REFERENCE SYSTEM "CONSULTANT PLUS»

Аннотация

Статья рассматривает особенности такой общеизвестной справочно-правовой системы, как «КонсультантПлюс». Исследуется история становления системы, приводится официальная статистика сайта, изучается целевая аудитория, структура и содержание. Также в статье описываются преимущества программы и её версии.

Abstract

The article considers the features of such a well-known reference legal system as "ConsultantPlus". The article examines the history of the system's formation, provides official site statistics, and examines the target audience, structure, and content. The article also describes the advantages of the program and its version.

Ключевые слова: *КонсультантПлюс, законодательство, юристы, правовая система.*

Key words: *ConsultantPlus, legislation, lawyers, legal system.*

¹³ Шарыпова Т.Н., Колесник Д.Д. Информационные технологии в судебной экспертизе. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

«КонсультантПлюс» – это справочно-правовая система, представляющая собой надёжный и досто-

верный источник правовой информации для специалистов, которые имеют дело с законодательством (рис. 1).

КонсультантПлюс

надежная правовая поддержка

Рис. 1. Логотип «КонсультантаПлюс»

Компания «КонсультантПлюс» образована в 1992 году Научно-производственным объединением «Вычислительной математики и информатики» (НПО «ВМИ»), которое также отвечало за разработку системы «Гарант» [1].

Региональные информационные центры «КонсультантПлюс» и их партнеры работают во всех крупных городах и множестве других населенных пунктов России.

Партнерами данной информационно-правовой системы являются региональные центры сети «КонсультантПлюс», высшие учебные заведения и научные библиотеки, баннеры партнеров сайта, пользователи системы, а также федеральные органы власти и управления Российской Федерации, с которыми заключены договоры о сотрудничестве и информационном обмене. Помимо этого, региональные центры системы заключают договоры с органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

«КонсультантПлюс» - самая популярная справочно-правовая система (по исследованию ВЦИОМ 2018 г.). Система насчитывает более 198 млн. документов и в настоящее время количество её пользователей превышает 300 тыс. человек [2].

Программа подходит для использования как физическими лицами, так и юридическими. Целевой аудиторией системы являются юристы, бухгалтера, кадровые специалисты, специалисты по закупкам, бюджетные организации, руководители, медицинские организации, строительные организации, а также студенты и преподаватели [3].

«КонсультантПлюс» поддерживают многие операционные системы, такие как Microsoft Windows, Linux, Apple iOS, Android, Windows Phone.

Основной целью системы является полное и быстрое информирование физических лиц и организаций по возникающим у них правовым вопросам, так как «КонсультантПлюс» имеет самую полную базу правовой информации, фирменные актуальные разъяснения, приятный и интуитивно понятный интерфейс, современные программные технологии и даже видеосеминары.

Система предусматривает коммерческие версии программы для специалистов. В таких версиях информация приурочена к решению профессиональных задач. Для каждого специалиста разработан собственный профиль, в котором есть своя

начальная страница, новостная лента, необходимые подсказки и результаты поиска. Программа также подскажет, что делать в конкретной ситуации, и предложит аналитические материалы [4].

Существуют следующие коммерческие версии системы:

- Консультант Бизнес: Версия Проф;
- Консультант Бизнес;
- КонсультантБухгалтер: Версия Проф;
- Консультант Юрист: Версия Проф;
- КонсультантЮрист;
- Консультант Бюджетные организации: Версия Проф;
- Консультант Бюджетные организации. А также смарт-комплексы программы:
- Консультант Бухгалтер смарт-комплект Оптимальный;
- Консультант Юрист смарт-комплект Оптимальный;
- Консультант Бюджетные организации смарт-комплект Оптимальный;
- Консультант Универсал смарт-комплект Оптимальный;
- Консультант Здравоохранение смарт-комплект Оптимальный.

Кроме того, «КонсультантПлюс» также уделяет немалое внимание развитию некоммерческих, социально важных проектов, способствующих повсеместному распространению правовой информации в России.

К некоммерческим проектам системы относят: материалы для учебных заведений; программу информационной поддержки российской науки и образования; издательскую и просветительскую деятельность; сотрудничество с органами государственной власти и управления; разработку классификатора правовых актов РФ; участие в разработке концепции электронного распространения правовой информации и другое.

Система содержит огромное количество правовой информации, такой как законодательные акты, акты судебных решений, разнообразная литература правового характера, консультации, разъяснения, комментарии и прочее.

Данные базы правовой системы пополняются ежедневно, что обеспечивает актуальность правовой информации на сегодняшний день.

Преимуществами системы являются [5]:

1. Уникальные обновляемые материалы и пу-теводители;
2. Онлайн-сервисы "Конструктор договоров" и "Конструктор учетной политики";
3. Важная информация о применении норма-тивных актов включена в тексты;
4. Видеосеминары для специалистов;
5. Самая полная база правовой информации;
6. Простой и быстрый поиск информации по полным названиям или ключевым словам;
7. Персональные профили для каждого специ-алиста;
8. Удобный сервис прямо из системы;
9. Современные технологии.

Таким образом, можно отметить, что «Кон-сультантПлюс» является удобной профессиональ-ной системой правовой информации, которая обес-печивает самую свежую и достоверную информа-цию в области законодательства.

Список литературы:

1. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

УДК 34

http://www.consultant.ru/about/software/cons/produkt_u_consultantplus/ (29.01.2020)

2. Справочно-правовая система «Консуль-тантПлюс» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/> (29.01.2020).

3. Шарыпова Т.Н., Гвоздецкий А.С. Спра-вочно-правовые системы в юридической деятель-ности. Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(28). 2019.

4. Мурко Н.А., Шарыпова Т.Н. Справочные правовые системы в юридической деятельности. В сборнике: Инновационные подходы в современной науке Сборник статей по материалам XIII между-нар. науч.-практ. конф.. 2018. С. 167.

5. Садовская В.Г., Шарыпова Т.Н. Спра-вочно-правовые системы как вклад ИТ в отечествен-ную юриспруденцию и прогрессивный шаг в её раз-витии. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 55.

Фаренкова Надежда Александровна

*студентка магистратуры Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
Директор по юридическим и финансовым вопросам
АО «Научно-производственный комплекс «ВИП»*

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ГОЗ

Farnenkova Nadezhda Aleksandrovna

*graduate student of the Ural Institute of management - branch of Ranepa,
Director of legal and financial Affairs
VIP Research and production complex JSC*

DEVELOPMENT AND SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A WAY TO INCREASE COMPETITION IN THE PUBLIC SECTOR

Аннотация

Президентом России поставлена цель к 2025 году увеличить вклад в ВВП предприятиями малого и среднего бизнеса на 40%. Это возможно, в том числе за счет увеличения исполнителей в сфере госо-бронзаказа из числа малых и средних предприятий. В работе рассмотрены проблемы улучшения конку-рентной среды в оборонно-промышленном комплексе за счет снижения административных барьеров вы-хода на рынок, в том числе издержек бизнеса, обусловленных усиленным контролем в сфере исполнения госооборонзаказа, проведена оценка возможных резервов для улучшения деловой среды и расширения кон-куренции.

Abstract

The President of Russia set the goal to increase the contribution to GDP by small and medium-sized busi-nesses by 40% by 2025. This is possible, including through the increase of performers in the sphere of state order from among small and medium-sized enterprises. The work considered the problems of improving the competitive environment in the defense-industrial complex by reducing administrative barriers to entering the market, includ- ing business costs caused by increased control in the sphere of execution of the state order, assessed possible reserves for improving the business environment and expanding competition.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, конкуренция, государственный оборонный заказ, закупочная деятельность, баланс интересов предпринимателей и институтов государства.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, competition, state defense order, procurement activi- ties, balance of interests of entrepreneurs and institutions of the state.

Важность сектора малого и среднего бизнеса (МСП) признана во всем мире. Малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают существенную долю населения доходами, во многом определяя социально - экономическое положение страны в целом и ее регионов в частности. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран составляет 50–60%. Так, в Великобритании это 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63% (данные Института экономики роста). Ряд исследований подтверждает положительную связь между относительным размером

сектора МСП и благосостоянием населения, и экономическим ростом. Кроме того, рост количества малых и средних предприятий приводит к росту конкуренции в экономике. Неконкурентоспособные предприятия уходят с рынка, что приводит к росту общей производительности труда в экономике, а также росту доходов населения. Конкуренция важна для увеличения роста качества товаров и услуг.

По данным Минэкономразвития доля малого и среднего бизнеса в ВВП представлена на Рис.1.

Каков вклад малого и среднего бизнеса в экономику

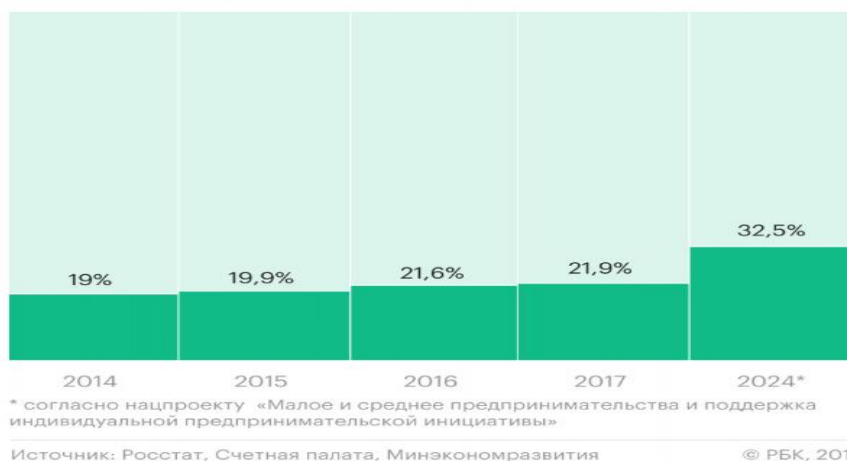

Рис.1

Динамика количества субъектов МСП в Российской Федерации за 2018-2019гг. представлена на основании данных Единого реестра субъектов

малого и среднего предпринимательства (<https://ofd.nalog.ru/>) Рис.2, в том числе по регионам на Рис.3

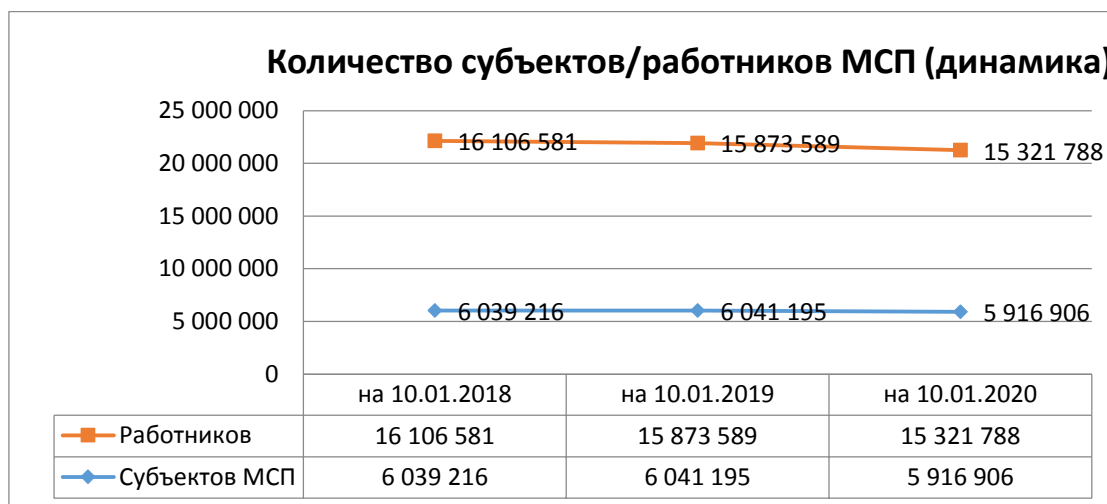

Рис.2

Количество субъектов МСП по регионам на 10.01.2020г.

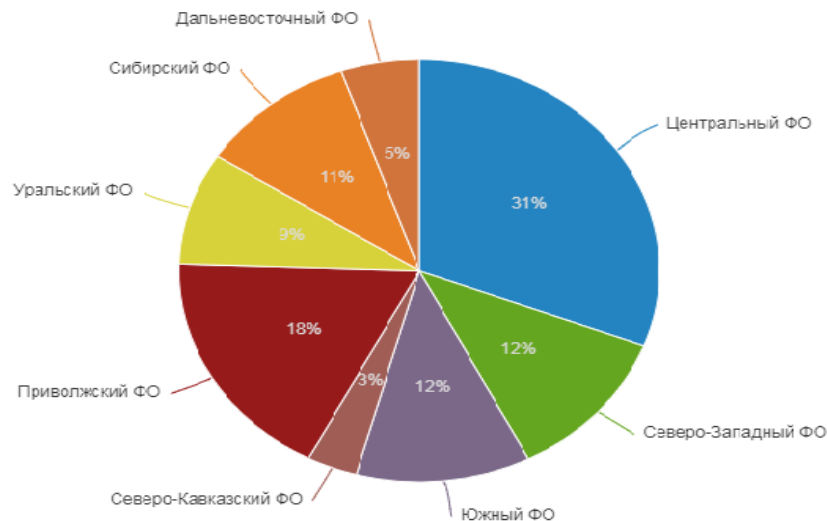

Рис.3

На данный момент доля малых и средних предприятий в исполнении гособоронзаказа не превышает и 2-3%, но в дальнейшем этот показатель планируется увеличить до 15%. Основными законами, которые регламентируют закупки товаров, работ и услуг, в том числе и в рамках гособоронзаказа, являются Законы № 44-ФЗ, № 223-ФЗ и № 275-ФЗ, кроме того, есть масса правительственных постановлений и подзаконных актов. Однако, к сожалению, приходится признать, что между некоторыми основными положениями этих документов есть противоречия, что значительно осложняет взаимоотношения между заказчиками и поставщиками в ОПК.

В настоящее время создана эффективная машина контроля в сфере ГОЗ, которая включает в себя: отдельные счета, казначейство, отдельный учет затрат, высокую степень ответственности за нарушения, вплоть до уголовной. При этом на законодательном уровне отсутствует градация ответственности по контрактам – контракт на сумму 10 тыс. руб. – требования те же. При этом основными участниками на рынке ГОЗ крупные предприятия, малым и средним выход на рынок закрыт избыточными административными требованиями. Крупное предприятие имеет в штате специалистов по ГОЗ, которые знают, как выполнить административные требования, при этом товары могут быть худшего качества и быть более дорогими, чем у субъектов МСП.

Для поддержки и развития сектора МСП в российской экономике утвержден Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 24 декабря 2018 года. Также ФАС России считает необходимым при реализации Национального проекта в сфере развития МСП

учитывать цели и задачи по развитию конкуренции, определенные Указом № 618, и осуществлять предусмотренные мероприятия в условиях конкуренции.

Национальным проектом предусмотрено следующие целевые показатели: увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5% к концу 2024 г.

Переходя к вопросу исполнения контрактов в сфере ГОЗ, эксперты сошлись во мнении, что выстроенные системы банковского и казначейского сопровождения, при всей эффективности контроля сокращают количество организаций, которые стремятся к выполнению оборонных заказов. Многие традиционные поставщики готовы либо переключаться на гражданские рынки, либо просят компенсировать в цене дополнительные транзакционные издержки. В частности, обсуждалась возможность закрытия отдельного счета исполнителями, которые участвуют в поставках продукции ГОЗ, после исполнения контракта. То есть, исполнитель ГОЗ, полностью выполнив условия контракта, должен иметь возможность списать с отдельного счёта денежные средства, не дожидаясь исполнения госконтракта со стороны головного исполнителя. Это же касается и перечисления прибыли исполнителям, которые участвуют в поставках продукции, после исполнения очередного этапа контракта. Отсутствие таких возможностей прежде всего негативно сказывается на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и снижает их желание участвовать в дальнейшем исполнении оборонного заказа.

Таблице 1 представлен перечень основных проблемных вопросов исполнения гособоронзаказа для субъектов малого и среднего предпринимательства и предлагаемые автором способы их решения.

Перечень основных проблемных вопросов исполнения гособоронзаказа для МСП и предлагаемые способы их решения

Этап	Порядок выполнения	Проблемные вопросы	Предлагаемые способы решения проблем МСП в сфере ГОЗ
1 этап Принятие решения: участвовать или не участвовать в ГОЗ.	1. Выбор технических решений, поставщиков и подрядчиков.	Основные риски и ответственность участника ГОЗ.	1. Открытая электронная площадка участников ГОЗ. 2. ЭДО всего цикла исполнения ГОЗ на отдельной площадке.
	2. Согласование схемы расчетов с поставщиками и подрядчиками.	Отказ контрагентов открывать отдельные или лицевые счета. Закупки у иностранных поставщиков. Соблюдение требований о целевом использовании средств.	1. Отмена для субъектов МСП открывать банковские и отдельные счета при сумме договора менее 3 млн. руб.
	3. Составление плановой калькуляции цены контракта. Проверка норматива прибыли.	Принципы формирования цен на продукцию ГОЗ. Необоснованное завышение цен. Корректное определение себестоимости и величины прибыли.	1. Заключение контрактов только на электронной площадке в результате конкурсного отбора. 2. Отмена норматива прибыли для контрактов менее 3 млн. руб.
	4. Формирование складских запасов.	Подтверждение обоснованности фактических расходов, связанных с формированием запаса.	1. Для субъектов МСП данную норму отменить.
2 этап Оформление договорных документов с заказчиком и поставщиками ГОЗ.	5. Оформление договора с заказчиком.	Ключевые фразы, оберегающие интересы исполнителя ГОЗ.	Ввести меру ответственности - в случае нарушения авансирования Исполнителя ответственность за срыв сроков несет Заказчик.
	6. Уведомление поставщиков и подрядчиков о работе в рамках ГОЗ.	Форма уведомления.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	7. Оформление договоров с поставщиками и подрядчиками.	Формы (виды, содержание) договоров с контрагентами ГОЗ. Обязательные условия при банковском и казначейском сопровождении.	Свободная форма договора для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	8. Уведомление заказчика о составе кооперации.	Форма уведомления.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	9. Резервирование отдельного или лицевого счета.	Порядок работы с банком или казначейством, разрешенные операции.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.

3 этап Выполнение контракта ГОЗ.	10. Оформление приказов и распоряжений, форм первичных документов и регистров учета.	Требования, предъявляемые к оформлению первичных документов и регистров учета ГОЗ.	ЭДО всего цикла исполнения ГОЗ на отдельной площадке.
	11. Корректировка учетной политики, положения об оплате труда, норм и нормативов, регламентов, инструкций.	Формулировки учетной политики, свидетельствующие о наличии раздельного учета ГОЗ. Выбор объекта калькулирования, методов учета затрат, способов формирования себестоимости, базы распределения накладных расходов.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	12. Открытие отдельного счета в банке или лицевого счета в казначействе.	Порядок приостановления открытия лицевых и специальных счетов.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	13. Изготовление продукции, выполнение работ, закупка товара, материалов, ПКТ.	Состав затрат, принимаемых в ГОЗ. Обоснование затрат. Нормы и нормативы расхода материальных ресурсов. Нормативы трудоемкости.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	14. Ведение раздельного учета на складах, в производстве и бухгалтерии.	Основные признаки отсутствия раздельного учета. Отдельные аналитические счета и регистры учета. Нарушения в учете.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	15. Оплата поставщикам и подрядчикам с отдельного счета в банке или в Казначействе.	Основания и порядок приостановления операций по отдельному или лицевому счету. Санционирование расходов ТОФК. Оформление сведений и платежных поручений.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	16. Отгрузка продукции заказчику (подписание акта выполненных работ).	Казначейские проверки структуры цены, раздельного учета, факта поставки, факта выполнения работ.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. отменить требование раздельного учета.
4 этап Завершение выполнения контрактов ГОЗ.	17. Оформление приказов и распоряжений, связанных с окончанием ГОЗ	Финансовый мониторинг исполнения контрактов ГОЗ.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	18. Составление отчетной калькуляции, расходной декларации, отчета об исполнении государственного контракта.	Риск-ориентированная система контроля ФАС. Меры по снижению рисков руководителей, учредителей и главных бухгалтеров предприятий исполнителей ГОЗ.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.
	19. Закрытие отдельного (лицевого) счета.	Порядок перечисления прибыли и остатка денежных средств на расчетный счет после окончания сделки.	Для субъектов МСП с суммой контракта менее 3 млн. руб. данную норму отменить.

Законодательно не установлены в различии учета в зависимости от суммы контракта, при этом контракты с малой стоимостью становятся непривлекательными из-за сложностей раздельного учета, банковского и казначейского сопровождения. Логичнее было бы освободить малые предприятия от раздельного учета и прочих сложностей в сумме контракта до 3 млн. руб. На малом и среднем

предприятии нет специалистов с компетенцией выполнять все законодательные нормы. Штрафы и ответственность высоки. Все это делает непривлекательным рынок ГОЗ для субъектов МСП. По статистике ФАС чаще всего участников ГОЗ наказывают за отсутствие раздельного учета. Потому что легче всего доказать. Минимальный штраф - 300 тыс. рублей (статья 15.37 КоАП РФ).

По данным полученных на сайте ФАС в настоящее время в Правительстве находится на рассмотрении законопроект, которым вносятся изменения в Федеральный закон о гособоронзаказе в части создания информационно-аналитической системы сопоставления цен на однородные товары в сфере ГОЗ. Основой данной системы станет каталог товаров, работ и услуг в сфере гособоронзаказа. Все участники закупок обязаны будут внести стоимость на однородные товары. При этом возможно установить запрет на приобретение Заказчиком товара со стоимостью выше, чем установлено информационно-аналитической системы. Однородные товары возможно определять по ОКПД2. Кроме того, он отметил необходимость перехода в сфере гособоронзаказа в будущем на электронный документооборот. При реализации этих задач будет значительно упрощена работа заказчиков и органов власти, ответственных за контроль ГОЗ, и сэкономлено большое количество бюджетных средств за счёт автоматизации механизма сравнения цен на аналогичную продукцию и развития конкурентных процедур.

Список литературы:

1. "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979)
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993// Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018)
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019)
5. Федеральный закон от 05.10.2015 N 275-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Доступ из справ. -правовой системы "Консультант Плюс".
6. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе" Доступ из справ. -правовой системы "Консультант Плюс".
8. <Письмо> ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 "О применении "четвертого антимонопольного пакета" Доступ из справ. -правовой системы "Консультант Плюс".
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности". Доступ из справ. -правовой системы "Консультант Плюс".
10. Важнейшая практика по ст. 14.33 КоАП РФ от 08.05.2019 Подготовлен специалистами АО "Консультант Плюс". Доступ из справ. -правовой системы "Консультант Плюс".
11. ДОКЛАД ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения 29.04.2019г.)

УДК 343

Ханбабаев Мазан Рамазанович
магистрант 3 курса Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)

УСЛОВИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Khanbabaev Mazan Ramazanovich
third year master of
SKI VGUYU RPA Ministry of Justice of the Russian Federation.

CONDITIONS OF VOLUNTARY REFUSAL FROM CRIME.

Аннотация

В статье рассматриваются условия отказа от преступления. Наличие спорных решений в науке уголовного права, связанных с изучением добровольного отказа от преступления, обуславливает определенные сложности при практическом разрешении соответствующих уголовных дел, противоречивость практики определения момента окончания отдельных составов преступления, в связи с чем, проработка рассматриваемой проблемы представляется недостаточной. Несмотря на большой объем литературы, посвященной добровольному отказу от преступления, эта проблема еще до конца не изучена, существует потребность в новых, более полных и подробных исследованиях проблем добровольного отказа от преступления.

Abstract

The article deals with the conditions for refusal of the crime. The presence of disputable decisions in the science of criminal law connected with the study of voluntary renunciation of a crime causes certain difficulties in the practical solution of corresponding criminal cases, contradictions of the practice of determination of the moment of termination of separate compositions of a crime, in this connection the study of the considered problem seems insufficient. Despite the large volume of literature on voluntary renunciation of crime, this problem has not yet been fully studied, and there is a need for new, more complete and detailed research on the problems of voluntary renunciation of crime..

Ключевые слова: *неоконченное преступление, добровольный отказ, добровольность, окончателюности, покушение на преступление.*

Keywords. *unfinished crime, voluntary refusal, volitionality, finality, attempt at crime.*

Поэтапный характер развития умышленных преступлений предполагает возможность выбора поведения субъекта на той или иной стадии преступления. Законодатель, в целях минимизации ущерба охраняемым законом общественным отношениям, а также непосредственно жертве, предусматривает возможность отказа лица от продолжения совершения преступления. Хотя деяния лиц, добровольно отказывающихся от совершения преступления, являются общественно опасными, в целях общей и частной профилактики такие лица освобождаются от уголовной ответственности [1, с. 263].

Отказ лица от совершения преступного умысла регулируется статьей 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, а частью 1 этой статьи дано юридическое определение добровольного отказа от совершения преступления, под которым понимается, что лицо прекращает подготовку к совершению преступления или прекращает действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если лицо знало о возможности доведения преступления до конца.

Не всякое прекращение преступной деятельности по воле лица может рассматриваться как добровольный отказ от преступления. В качестве "поощряющей" нормы [2, с. 28.] уголовного законодательства, в котором используется преимущественно императивный метод, статья о добровольном отказе определяет ряд условий, при которых лицо не несет уголовной ответственности. Условия добровольного отказа зафиксированы не только в правовом определении, которое, по нашему мнению, было бы логичным, но и в других частях этой статьи. 31 УК РФ, которые дополняют юридическое определение, и поэтому дать определение добровольного отказа только через его юридическое определение практически невозможно. По нашему мнению, любое определение должно отражать все признаки искомого явления.

При анализе условий добровольного отказа в первую очередь необходимо определить, на каких стадиях преступления это возможно.

Первым условием является то, что добровольный отказ возможен на этапах подготовки к преступлению или покушения на его совершение. Невозможность добровольного отказа на стадии подготовки к преступлению фиксируется в самом определении добровольного отказа.

По нашему мнению, необходимо установить возможность добровольного отказа в каждом отдельном случае завершенной попытки путем анализа других условий, а также факта активного поведения лица с целью предотвращения преступного результата.

Под добровольным отказом понимается сознательный отказ человека по собственной воле положить конец преступлению. Под добровольным отказом понимается добровольный акт прекращения преступной деятельности, если лицо знало о возможности прекращения преступления. Теоретики уголовного права также различают признак осознания возможности положить конец преступлению. Однако большинство ученых включают эту особенность в понятие добровольности. Мы считаем более обоснованной позицию тех ученых, которые соотносят "добровольность" и "осознание возможности доведения преступления до конца" как общего, так и частного характера. Признак добровольности в большинстве случаев определяется осознанием возможности продолжения преступной деятельности.

Поведение, исходящее из собственной воли преступника, его внутренних мотивов желания и желания, считается добровольным [2, с. 28].

При определении добровольности необходимо руководствоваться субъективным критерием, т. е. представлением человека о текущей ситуации и возможности доведения преступления до конца, независимо от того, была ли такая возможность реально доступна. Решение о признании отказа добровольным зависит от установления субъективной и объективной составляющих свободы воли по формуле: субъективная составляющая - "не хочу", объективная - "могу" [3, с. 11].

Однако не следует недооценивать важность внешних факторов в определении добровольности. Так, в случае добровольного отказа внешние обстоятельства влияют только на мотив, по которому лицо отказывается от продолжения совершения преступления, а в случае прерванной попытки субъект отказывается от совершения преступления, убедившись, что это объективно невозможно [4, с. 165].

Институт добровольного отказа нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании. Остаются нерешенными вопросы о его правовой природе и месте в системе уголовного права. Считаем

актуальной разработку нового определения добровольного отказа через призму его условий. По своему содержанию анализируемая норма является составной частью борьбы с преступностью, переводя преступное и наказуемое поведение лица в область, исключаящую уголовную ответственность. Норма добровольного отказа выражает принцип гуманизма, без которого невозможно сформулировать эффективные положения по предупреждению преступности.

Окончателность означает нежелание продолжать совершать преступление в другое, более удобное время. Норма добровольного отказа не означает прекращения преступной деятельности лица в целом. Лицо должно добровольно отказаться от совершения конкретного преступления, к совершению которого оно готовилось или начало совершать.

Следует отметить, что заключительное действие должно присутствовать при первой попытке подготовки или попытки подготовки. Если лицо прекращает преступную деятельность и намеревается продолжить ее в более подходящий момент, но затем отказывается от очередной попытки, добровольный отказ может отсутствовать. В такой ситуации лицо уже имеет ингредиент для приготовления или попытки приготовления, что, в свою очередь, исключает добровольный отказ.

Подводя итог вышесказанному, можно, на наш взгляд, определить следующий круг условий, при которых возможен добровольный отказ:

1. Прерывание преступной деятельности происходит на стадии подготовки и неоконченной попытки, а также на стадии завершения попытки, если лицо предприняло все возможные меры для предотвращения преступного результата и предотвращения его;

2. Добровольный отказ, под которым понимается принятое по собственной воле решение лица прекратить подготовку к преступлению или прекратить действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если лицу известно о возможности доведения преступления до конца;

3. Окончателность, под которым понимается безотзывное решение лица прекратить совершение преступления в отношении того же преступного результата, безусловное в отношении его дальнейшего наступления.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Изд-во СГУ, 2014. – 634 с.

2. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 28–31.

3. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2015. – 46 с.

List of used literature:

1. Russian Criminal Law. General part: Ubbnik (in Russian) / under edition of V. V. P. Revina. - Moscow: State University Publishing House, 2014. - - 634 с.

2. Crickets V. Place of voluntary refusal from a crime in system of the criminal legislation // Criminal law. - - 2001. - - № 2. - - С. 28–31.

3. Sheveleva S.V. Freedom of will and coercion in the criminal law: Author's abstract of dissertation. ...Doctor of Law. - - М., 2015. - - 46 с.

4. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук – Краснодар, 2003. – 208 с.

УДК 343

Ханбабаев Мазан Рамазанович
магистрант 3 курса Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста РФ).

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА.

Khanbabaev Mazan Ramazanovich
third year master of
SKI VGUYU RPA Ministry of Justice of the Russian Federation

CRIMINAL LAW SIGNIFICANCE OF VOLUNTARY REFUSAL.

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с понятием, значением уголовного права, а также признаками добровольного отказа. На основе проведенного исследования автором выделено обобщенное понятие добровольного отказа, рассмотрены его особенности, а также уголовно-правовое значение добровольного отказа.

Abstract

This article is devoted to the consideration of issues related to the concept, criminal law significance as well as signs of voluntary refusal. On the basis of the conducted research the author singled out the generalized concept of voluntary refusal, considered its features, as well as the criminal legal significance of voluntary refusal.

Ключевые слова. Добровольный отказ, понятие, анализ.

Keywords. Voluntary refusal, concept, analysis.

История развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства убедительно показывает, что человек, нарушивший уголовно-правовую линию и добровольно принявший впоследствии меры по смягчению последствий такого конфликта, всегда мог рассчитывать на положительную реакцию со стороны государства. Законодатель также всегда стремился установить надлежащую соразмерность между этими двумя явлениями. Одной из таких ситуаций является добровольный отказ положить конец преступлению.

В настоящее время исследованию добровольного отказа от преступления уделяется большое внимание. Наличие спорных решений в науке уголовного права, связанных с изучением добровольного отказа от преступления, обуславливает определенные сложности при практическом разрешении соответствующих уголовных дел, противоречивость практики определения момента окончания отдельных составов преступления, в связи с чем, проработка рассматриваемой проблемы представляется недостаточной.

Анализируя уголовно-правовое значение добровольного отказа, мы пришли к следующему выводу: добровольный отказ является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Основанием для такого исключения является отсутствие в деянии признаков преступления.

Давайте различать добровольный отказ и пресечение преступлений:

1) в случае добровольного отказа от совершения преступления гражданин не несет уголовной ответственности, а в случае, например, пресечения действий гражданина, направленных на совершение преступления (правоохранительными органами или иными лицами), вполне возможно, что гражданин будет нести уголовную ответственность, так как он уже успел начать определенные действия по подготовке к совершению преступления;

2) в случае добровольного отказа от совершения преступления гражданин прямо выражает свою волю к объективному миру, а пресечение преступления совершается принудительно для гражданина независимо от его воли.

Обращаемся теперь к признакам добровольного отказа:

1) Прекращение подготовительных действий (бездействия) или действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления.

Чтобы охарактеризовать указанные действия как добровольный отказ, необходимо иметь в виду факт невыполнения лицом действий, которые оно намеревалось совершить, т.е. пассивное поведение лица, несмотря на то, что у него есть возможность действовать тем или иным образом. Если в процессе возбужденного преступления совершаются такие действия, которые, если их не предотвратить внешним вмешательством, могут привести к общественно опасным последствиям, то добровольный отказ должен выражаться в активном поведении,

направленном на предотвращение таких последствий [5] (это характерно для соучастников преступления, в частности, для организатора и подстрекателя; добровольный отказ соучастника обусловлен только принятием всех мер по предотвращению преступления) [6].

Добровольный отказ в активной форме проявляется, например, когда человек кладет яд в стакан с жидкостью, отказывается от преступления и выливает яд.

2) Добровольность. Означает, что человек сознательно прекращает начатое им социально опасное действие. Мотивы в этом случае не принимаются во внимание, т.е. они не имеют значения (они могут быть как моральными (раскаяние, жалость к жертве), так и иными (страх наказания и т.д.)). Основанием для принятия решения об отказе добровольно могут быть также убеждения авторитетных лиц, без упоминания о предоставлении такому лицу внешних консультаций, что в конечном итоге и повлияло на решение об отказе добровольно. В любом случае, независимо от характера причин добровольного отказа, лицо не несет уголовной ответственности.

3) Осведомленность. Этот признак очень важен при определении наличия добровольного отказа. Если страх перед уголовной ответственностью вызван конкретными обстоятельствами, означающими неизбежность разоблачения лица и тем самым предотвращения совершения преступления, то отказ от совершения преступления больше не может считаться добровольным.

4) окончательность. Заключительность означает, что лицо полностью прекращает преступление в объективной реальности и не прерывает его в течение определенного периода времени. В то же время, если человек хочет закончить преступление в будущем, так как он не может закончить его в течение определенного периода времени, то о добровольном отказе не может быть и речи. В некоторых случаях необходимо отказаться от преступления в целом, а не повторять действия (в рамках закона). Добровольного отказа не будет даже в том случае, если человек отложил ограбление, узнав, что на данный момент в кассе магазина находится очень небольшая сумма денег, или отложил момент кражи, решив подождать, пока хозяева квартиры отправятся в поездку [4].

5) Своевременность. Этот признак подразумевает возможность добровольного отказа только до законного окончания преступления, после чего уже можно говорить только об активном раскаянии. Отказ возможен до тех пор, пока человек сохраняет контроль над развитием причинно-следственной связи, когда он еще способен предотвратить окончание преступления [3].

Исходя из всего вышеизложенного, мы считаем, что институт добровольного отказа является одним из важнейших в рамках уголовного и уголовного права, поскольку наличие добровольного отказа является необходимым набором всех рассмотренных нами выше признаков, а уголовно-правовая значимость добровольного отказа заключается в

том, что он является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Росс. Федерации, 1996. № 25. ст. 2954.
2. Звечаровский И.Е. Добровольный отказ в доведении преступления до конца / И.Е. Звечаровский. Литры, 2015. 120 с.
3. Комментарий к УК РФ. 10 изд. / А.И. Рарог. Выпуск: Проспект, 2013. 812 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), том 1 / Под ред. А. Бриллиантова. В., 2015. 752 с.
5. Уголовное законодательство РФ. Общая часть: Учебное пособие для вузов / Под ред: Петр, 2011. 546 с.
6. Уголовное право: текст, комментарий, судебная практика (Общая часть) / Е. В. Благов. Опубликовано в: Проспект, 2014. 189 с.
7. Уголовное право. Общая часть. 2-е издание. Учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чачаева. Опубликовано в: Проспект, 2015. 424 с.
8. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Правоведение".

List of used literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 06.07.2016) // Collected Legislation Ross. Federations, 1996. № 25. Art. 2954.
2. Zvecharovsky I.E. Voluntary refusal to bring a crime to the end / I.E. Zvecharovsky. Litres, 2015. 120 с.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. 10th edition / A.I. Rarog. Issue: Prospect, 2013. 812 с.
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article), Volume 1 / Edited by A. Brilliantov. В., 2015. 752 с.
5. Russian Criminal Law. General Part: Textbook for Higher Education Institutions / Edited by Komissarova V. S. Publishing House: Peter, 2011. 546 с.
6. Criminal Law: text, commentary, judicial practice (General Part) / E. V. Blagov. Published in: Prospectus, 2014. 189 с.
7. Criminal law. The general part. 2nd edition. Textbook for Bachelors / Edited by A.I. Chuchaev. Published in: Prospekt, 2015. 424 с.
8. Criminal Law of Russia. Part General: textbook for HEIs: textbook for students of HEIs studying on speciality "Jurisprudence".

*Шарыпова Т.Н.,
Щербаков А.В.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

НАКАЗАНИЕ ЗА УБИЙСТВО ПРИ САМООБОРОНЕ

*Sharypova T.N.,
Shcherbakov A.V.*

Rostov State University of Economics (RINH)

PUNISHMENT FOR MURDER IN SELF-DEFENSE

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема убийства при самообороне.

Abstract

This article deals with the problem of killing in self-defense.

Ключевые слова: наказание за убийство, ответственность, самооборона, преступник, самозащита.
Key words: punishment, murder, responsibility, self-defense, criminal, self-defense.

В чрезвычайной ситуации, когда возникает угроза жизни человека, очень нелегко сохранить самообладание. В страхе потерять свою жизнь нередко люди от ужаса лишаются способности трезво рассуждать. К сожалению, в ряде таких случаев смертельные случаи неизбежны. Убийство, совершенное в целях самообороны, уголовно наказуемо [4].

Согласно Уголовному Кодексу РФ ст. 108: «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» [1].

Преступное деяние будет совершено, если физическое лицо превысит допустимые пределы самозащиты. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 сказано[2]:

1. Средства защиты обязаны быть такими же, что и у нападающего. Например, использование холодного или огнестрельного оружия к нападающему, применявшему только физическую силу, будет рассмотрено, как превышение допустимой нормы для защиты.

2. Угрожающая опасность для жизни человека должна быть неоспоримой с учетом Постановления, в котором говорится, что неважно, какими навыками и подготовкой владеет потерпевший.

Независимо от того закончил человек курсы самообороны или нет, нападение на него с холодным оружием определяется как весомая угроза.

3. Несоблюдение правил самозащиты выступает в качестве того, когда нападавший не предоставляет угрозы жизни (обездвижен, сбит с толку или просто успокоился), а пострадавший не прекращает «защищаться», нанося лишний вред его здоровью.

4. Самообороной не считается случай, когда человек спровоцировал нападающего на конфликт.

5. В законе допустим летальный исход нападающего, если спасти свою жизнь нет возможности. Иначе, судом это будет расценено не как превышение самозащиты, а как намеренное убийство человека.

В России самыми распространенными орудиями самозащиты являются газовые баллончики и электрошокер. Эти предметы легко помещаются в сумках и эффективны в использовании. Единственный минус состоит в том, что ими невозможно защититься при нападении группы людей.

Судебное дело, будет проходить по уже упомянутой ранее статье 108 Уголовного Кодекса РФ. Но суд, к несчастью редко к ней прибегает. Если факт присутствия самозащиты не был доказан, то потерпевшего могут осудить по статье 105 УК РФ «Убийство», по которой умышленное причинение смерти другому человеку наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового.

В некоторых случаях обвиняемого осуждали по ст. 111 УК РФ – Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Наказание согласно данной статье - лишение свободы на срок до восьми лет [1]. Как таковой статистики по числу людей, отбывающих срок за превышение пределов самообороны, в России на сегодняшний день не существует. По различным оценкам, эта цифра колеблется от 1 тыс. до 2 тыс. человек.

В российских судах доказать, что убийство было лишь самозащитой, бывает достаточно трудно. Чтобы убедить судью в самом факте самообороны, нужно приложить большие усилия, ведь не исключена возможность того, что защищавшийся человек сам не спровоцировал нападавшего на конфликт. В этом случае последующие действия человека не могут быть расценены в качестве само-

защиты. Убийство как средство самообороны допустимо лишь, если была угроза жизни и здоровью человека. Доказать свои действия без свидетелей или других весомых улик практически невозможно [5].

В суде понадобятся все доказательства своей невиновности. Самые ценные из них это телесные повреждения, причинённого обвиняемому, записи с видео устройств и показания свидетелей, а также предоставление оружия нападавшего, если таковое имеется. Не стоит исключать возможности проведения проверки на полиграфе. Судебная практика показывает, что данных доказательств бывает недостаточно, поэтому велик шанс осуждения по другой статье. В связи с несогласием с вынесенным решением суда нужно подавать апелляцию [3].

Когда человеку угрожает прямая опасность, вряд ли он сохранит способность трезво размышлять и думать о том, какие последствия могут его ожидать. Но все же, сохранять здравый рассудок и самообладание даже в очень опасных условиях для жизни является необходимым условием. Прежде чем вступать в конфликт с человеком, необходимо думать не о его решении, а о ваших действиях после его завершения. В противном случае, нужно быть готовым потратить много сил и времени на доказательство своей невиновности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СПС «Консультант плюс», 2018.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Российская газета", N 227, 03.10.2012.
3. Губайдуллин А.Р. Самозащита как способ защиты гражданских прав // Экономика и социум. 2019. № 6-1 (25). - С. 670-678.
4. Быстров С.А. К вопросу о понятии и юридической природе причинения вреда при необходимой обороне // Юридические науки. - М.: Компания Спутник+, 2006, № 5 (21). - С. 60-70.
5. Аввакумова О.Ю. Нравственно-правовые начала освобождения от уголовной ответственности при необходимой обороне // Традиция. Духовность. Правосознание. Материалы Всероссийской научной конференции, 12-13 мая 2006 г. - Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2006. - С. 181-183.

Грищенко Людмила Николаевна,

студент

ФГБОУ ВО «ИГУ» Юридический институт

Россия, г. Иркутск

КРИМИНАЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Grishchenko Lyudmila Nikolaevna

student, Of the Irkutsk state University Law Institute

Irkutsk

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF ANIMAL CRUELTY

Аннотация:

Статья посвящена криминологическим аспектам жестокого обращения с животными, исследованию биофизиологических, социально-демографических, уголовно-правовых и других признаков преступника.

Abstract:

The Article is devoted to the criminological aspects of animal cruelty, the study of biophysiological, socio-demographic, criminal law and other characteristics of the criminal.

Ключевые слова: *личность преступника, предупреждение жестокого обращения с животными.*

Key words: *personality of a criminal, prevention of cruelty to animals.*

Жестокое обращение с животными подразумевает под собой социально опасное, противоправное и наказуемое деяние, которое заключается в антигуманном и безжалостном отношении к животным из хулиганских либо корыстных побуждений, какое совершено с использованием садистских методов, либо в присутствии малолетних, и повлекло гибель либо увечье животного.

Как замечает А. И. Чучаев, это деяние выражается, в частности, в причинении животному боли, в лишении его воды и пищи, в содержании его на морозе либо жаре, в нанесении ему ранений, в членовредительстве и в иных бесчеловечных и негуманных способах влияния на него [2].

В этих обстоятельствах становится значимой потребность в детальном исследовании детерминантов жестокого обращения с животными посредством криминологических аспектов данного деяния, в границах какой видится целесообразным изучение характерных черт личности преступника. Поочередное рассмотрение биофизиологических качеств преступника, которые связаны с противоправным поведением социально-демографических условий жизни преступника, и кроме того уголовно-правовых характерных черт этого деяния, даст возможность переосмыслить и дополнить разработанные относительно данного вопроса теоретические знания, что будет способствовать в создании системы преодоления вопроса жестокого обращения с животными.

Приступая к прямому рассмотрению, главным образом, следует заметить, что биофизиологические качества лица, которое совершило это деяние, располагаются в плоскости характерных черт личности человека и специфики его нервной системы.

Эти качества сформированы комплексом таких показателей, как пол преступника, его возрастная группа, и кроме того ряд других показателей.

На основании данных критериев, статистическая информация позволяет охарактеризовать биофизиологические качества лица, свершившего деяние, которое предусмотрено ст. 245 УК РФ, нижеследующим образом:

□ относительно полового признака лицами, свершающими жестокое обращение с животными, в большей части случаев считаются мужчины. Соотношение числа этих деяний свершенных мужчинами, с числом преступлений женщин примерно равно 15 к 1;

□ по показателю возраста преступника, более неблагоприятной выступает возрастная категория от 14 до 17 лет. Конкретно подростки в данном возрасте свершают примерно 40 % всех зарегистрированных преступлений, которые предусмотрены ст. 245 УК РФ. Лица в возрасте от 18 до 24 лет в соответствии со статистикой свершают около 20-25% этих деяний. Для лиц в возрасте 25-29 лет свойственна значительная криминальная активность, которая выражается в совершении примерно 35% преступлений, которые предусмотрены ст. 245 УК РФ. Последнюю категорию формируют лица в возрасте 30-40 лет, свершающие примерно 10-15% деяний от количества зарегистрированных деяний [7, с. 219].

Последующая из условно выделенных характерных черт личности и преступника принадлежит к общественно-демографическим свойствам его личности, и, кроме того, факторам его жизнедеятельности. Эти характерные черты сформированы такими качествами, как его семейный статус, социальное положение, трудовое положение.

Семейный статус лиц, совершающих жестокое обращение с животными, выглядит следующим образом: на момент проведения деяния, которое предусмотрено ст. 245 УК РФ, находились в зарегистрированном браке 68%, причем 42% из данных браков строилась на отрицательных межличностных отношениях в семье [5].

Причем при исследовании личности преступника, который осуществил жестокое обращение с животным, было определено, что в большей части случаев, данные лица воспитывались в неблагополучной семейной обстановке, в которой времяпрепровождение подростка не контролировалось родителями либо у ребенка была неполная семья, или вела аморальный образ жизни. В соответствии с исследованием О.В. Саратовой, «немногим более 30% подростков...воспитывалось в неполной семье, где в 92 случаях из 100 отцы фактически не являлись членами семей» [7, с. 220]; низкая образовательная степень родителей правонарушителей, которые состоят на учете в ПДН, на 20%, по сопоставлению с общеобразовательным уровнем жителей государства.

Как отмечал еще Ч. Беккерия «...самое трудное средство предупреждения преступлений сопряжено с прямым улучшением воспитания лиц, причем этот вопрос считается, в соответствии с его точкой зрения, чересчур обширным...Поскольку всего лишь один великий человек, который просвещает человечество, его преследующее, сформулировал детально ключевые правила воспитания, действительно полезного людям...Вследствие реализации воспитания среди лиц обязано вести их к добродетели, причем пользуясь легкой дорогой чувств, оно обязано отвращать их от зла не сбиваемым путем приказаний, за какими нужно только притворное и мимолетное послушание, а безошибочным способом убеждения в неминувности отрицательных итогов» [1]. И.И. Лобов относительно данного повода замечает, что в числе лиц, которые жестоко обращаются с животными, 3/4 преступников – лица со средним образованием, по социальному составу около четверти из них – представители рабочих профессий [4]. Эту точку зрения следует уточнить: при осуществлении исследования было обнаружено, что 73,82% лиц, которые совершили жестокое обращение с животными, обладают неполным средним, полным средним либо средним специальным образованием.

Последующий структурный нюанс криминологической характеристики жестокого обращения с животными содержит характеристику уголовно-правовых характерных черт деяния, которое предусмотрено ст. 245 УК РФ. Эти характерные черты заключаются в специфике уровня тяжести преступления, и кроме того в характерных чертах мотива, который побудил преступника к совершению противоправных действий.

Из формально-юридического исследования санкции ст. 245 УК РФ вытекает, что это деяние, включая его квалифицированный состав, в связи с характером и уровнем общественной опасности

причисляются законодателем к группе преступлений небольшой тяжести.

С учетом стабильности совершения жестокого обращения с животными в сегодняшнем отечественном социуме, и кроме того в связи с очевидностью отрицательного воздействия этого преступления на положение публичных нравственно-этических социальных отношений, возможно вести речь об отставании санкции и диспозиции этой нормы права от социально-правовой действительности. Последнее обстоятельство актуализирует специальный анализ рассматриваемого преступления, для выработки и предложения оптимальной в сегодняшних обстоятельствах редакции ст. 245 УК РФ.

Переходя к характеристике мотива жестокого обращения с животными, как внутреннего самостоятельного побуждения лица, к совершению этого преступления, следует заметить нижеследующие характерные черты в этом вопросе:

1. В диспозиции ст. 245 УК РФ законодателем зафиксированы как обязательные элементы субъективной стороны состава рассматриваемого преступления наличие хулиганского мотива, корыстного мотива, или совершение этого деяния с использованием садистских методов либо в присутствии малолетних. В этой связи статистическая информация позволяет вести речь о превалировании хулиганского мотива (73,62 %) над корыстным (26,38 %).

2. Наравне с указанными составообразующими мотивами виновное лицо может придерживаться кроме того иных мотивов, какие обязаны приниматься во внимание как обстоятельства, смягчающие (по мотиву сострадания к животному, в случае если последнее неизлечимо больно, или ему причинены тяжкие последствия здоровью) либо отягчающие (с использованием оружия либо предметов, применяемых как оружия) вину лица.

В соответствии с итогами осуществленной криминологической характеристики жестокого обращения с животными представляется вероятным вести речь о превенции этого деяния как о преимущественной направленности уголовной политики России на данный период времени, и кроме того в длительной перспективе. Предотвращение преступлений, которые связаны с жестоким обращением с животными, при осуществлении криминологической профилактики содержит мероприятия относительно устранения правоохранительными и другими учреждениями причин и условий, содействующих совершению анализируемого нами деяния, которое предусмотрено ст. 245 УК РФ.

Обращаясь к разработанным уголовной наукой доктринальным точкам зрения на оптимальную превенцию этого деяния, представляется возможным заметить разрозненность, а зачастую и поляризацию точек зрения криминалистов относительно данного вопроса. Ряд ученых видят решение в ужесточении наказания, некоторые – в увеличении диспозиции этого деяния и криминализации наиболее обширного объема видов жестокого обращения с животными, некоторые – в воспитательной

работе государства и социума. Тем не менее, представляется целесообразным согласиться с Ч. Беккариа, какой заметил, что лучше предупреждать преступления, нежели наказывать, поскольку он полагал, что это является самой важной целью любого хорошего законодательства [1, с. 150].

При всем разнообразии точек зрения на должную превенцию этого деяния, с нашей точки зрения, превалирование обществено-финансовых детерминантов этого деяния самоочевидно, и конкретно социальная отрасль видится основой для осуществления мероприятий относительно предупреждения этого преступления. Подобной точки зрения придерживается О.В. Саратова, заметившая, что при осуществлении профилактики исследуемого нами деяния следует уделять интерес: социальной среде населения, связанной с жизнью людей и отношениям между людьми; образу жизни населения и его отдельным личностям. Причем кроме того следует принимать во внимание зависимость между степенью хулиганства и доминированием в составе населения некоторых общественно-финансовых групп, которые обладают некоторыми явными чертами, сопряженными с повышенной криминогенностью главным образом среди последующих групп населения, связанных как с возрастом, так и с общественной принадлежностью лиц, реализующих в большей части случаев жестокое обращение с животными: подростки 14-17 лет, мужчины 18-29 лет, городские и сельские жители с низкой образовательной степенью, приезжие, беженцы и пр. категории мигрантов; реализация анализируемого нами преступления кроме того сопряжено с уровнем увеличения в числе лиц, какие могут реализовать деяние, которое предусмотрено ст. 245 УК РФ, асоциального поведения, сопряженного, к примеру, с тем, что лицами осуществляется антиобщественный образ жизни, какой охарактеризован наркоманией, пьянством, токсикоманией и пр. [7].

Бесспорно, детерминанты этого преступления обладают комплексным характером. В этой связи видется объективным высказывание К.В. Харюта, заметившего, что криминологической наукой длительный период времени в существенной степени были проигнорированы причинно-следственные связи духовно-нравственного свойства; в российской криминологической литературе, которая посвящена механизму определенного преступления, вопросы о духовности в качестве причины преступления, ее роли в механизме преступления не поднимались. Между тем, как демонстрируют научные исследования относительно этого вопроса, духовность в качестве социально-психологического явления подразумевает под собой самостоятельное причиняющее начало, которое стоит наравне с материей и энергией. В соответствии с точкой зрения А. А. Тер-Акопова, духовностью является отношение наиболее высокой степени по сопоставлению с нравственностью, которая считается составной частью духовности. Духовность в качестве социально-психологического явления исследуется двуаспектно (позитивная и негативная духовность), последняя детерминирует преступность,

пьянство, наркотизм и иные формы антиобщественного поведения. Автор отмечает те составы преступлений, в которых имеются признаки, обладающие сугубо духовным значением: жестокость (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), агрессивность (ст. 354 УК РФ), незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ), преступления, совершаемые на сексуальной почве (ст. ст. 131-135 УК РФ), жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ) и пр. [9].

В соответствии с итогами криминологической характеристики жестокого обращения с животными представляется возможным совершить вывод о том, что к более результативным методам превенции этого деяния необходимо причислить:

□ ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений, которые связаны с жестоким обращением с животными, в частности, возможна последующая редакция санкции ч. 1 ст. 245 УК РФ: наказывается штрафом от тридцати тысяч до ста двадцати тысяч рублей либо в размере заработной платы либо другого дохода осужденного за период до одного года, а относительно ч. 2 ст. 245 УК РФ предлагается последующая редакция: наказывается штрафом от 150 000 до 400 000 рублей либо в размере заработной платы либо другого дохода осужденного за период от 1 до 2 лет, или обязательными работами на период до 480 часов, или исправительными работами на период до 2 лет, или лишением свободы до 3 лет; реализация совокупности внутрисполитических мероприятий воспитательного и образовательного свойства относительно молодого поколения для обеспечения его надлежащего морально-нравственного становления и выработки установки на гуманное отношение к животным;

□ преобразование концепции правоохранительных учреждений для понижения латентности жестокого обращения с животными, обеспечения надлежащего учета и расследования по факту совершения этих деяний;

□ поэтапная разработка в современном общественном социуме нетерпимого отношения к насилию над животными, создание и поощрение положительной социально-правовой активности членов социума и их способности бороться за собственные права в пределах закона;

□ организация правового обучения и воспитания современного населения, на всех уровнях образовательной концепции [3].

Продуктивность профилактики преступлений, которые связаны с жестоким обращением с животными напрямую находится в зависимости от уровня выявления преступления и обеспечение для виновных лиц неотвратимости наказания за совершение данного деяния. Несоблюдение данных требований приводит к тому, что преступник повторно совершает преступление, которое связано с жестоким обращением с животными, и при «рецидиве» часто вовлекает в совершение деяния новых участников.

Список литературы:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 154.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2019.
3. Криминология / под ред. А. И. Долговой. - М.: НОРМА, 2015. - С. 589.
4. Лобов И. И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 129.
5. Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 23.
6. Осокин Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 44-46.
8. Саратова О. В. Личность совершившего преступление, связанное с жестоким обращением с животными // Общество и право. 2019. № 4. С. 218-221.
9. Саратова О. В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 75.
10. Харabet К. В. Принцип дополнительности и его методологическое значение для криминологии (по-становка вопроса) // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 68-72.
11. Чибизов А. В. Вопросы квалификации жестокого обращения с животными // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики: сб. ст. по мат-лам III ежегод. Междунар. науч. конф. (13-15 октября 2011 г.) / под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова; Рос. акад. наук [и др.]. Тамбов, 2016. С. 215-218.

УДК 34

Журавлева Татьяна Геннадьевна
 Магистрант ФГБОУ ВО
 «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
 Российская Федерация, г. Орёл

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ
 (ЛИЗИНГА) И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Zhuravleva Tatyana Gennadyevna
 Master student of FSBEI of HE
 "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration",
 Russian Federation, Oryol

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF A FINANCIAL LEASE (LEASING) AGREEMENT AND
 WAYS TO IMPROVE THEM**

Аннотация.

Существование правовой сферы лизинговых операций отличается многофункциональным значением, заключающемся в сложном содержании и особенной структуре данных правоотношений и своеобразием участвующих в них субъектов. В данной работе автором выделены девять проблем, вытекающих из текущего законодательства в отношении лизинговых правоотношений, предложены варианты их устранения. Основными законодательными актами, использованными при проведении исследования являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Abstract.

The existence of the legal sphere of leasing operations is notable for its multifunctional meaning, consisting in the complex content and special structure of these legal relations and the originality of the entities involved in them. In this work, the author identified nine problems arising from the current legislation in relation to leasing legal relations, and proposed solutions to them. The main legislative acts used in the study are the Civil Code of the Russian Federation, the UNIDROIT Convention "On International Financial Leasing" and the Federal Law "On Financial Leasing (Leasing)".

Ключевые слова: лизинг, законодательство, договор, регулирование, проблематика
Keywords: leasing, legislation, contract, regulation, problems

Лизинг на сегодняшний день выступает в качестве наиболее эффективного метода государственной поддержки предпринимательства и инструмента переоснащения основных фондов.

Использование лизинга в Российской Федерации вызвано неблагоприятным положением в производственной сфере экономики, где износ оборудования превосходит 50 % барьер и наблюдается недостаточное использование основного капитала.

Несмотря на внешнюю благополучность использования лизинга в качестве правового инструмента расширения сферы финансирования и уменьшения рисков кредитования, имеются существенные проблемы в правовом регулировании договора лизинга.

1. Самой распространённой проблемой, неоднократно встречающейся в научной литературе, является проблема правового регулирования субъектного состава договора лизинга.

Существуют несколько разногласий в научном обществе касаясь данного вопроса. Проявляются они, в основном, при определении и выборе природы договора лизинга: двухсторонний или трехсторонний. Трехсторонняя структура договора лизинга является некорректной с точки зрения того, что она противоречит и не основывается за действующем гражданском законодательстве, а именно на статье 670 ГК РФ. В соответствии с тем, что одна сторона данных отношений - это отношения между лизингодателем и лизингополучателем, а другая сторона - между лизингодателем и продавцом (поставщика), то договор лизинга является двухсторонним договором.

Такие исследователи данного вопроса как И.А. Решетник [16, с. 216] и Е.В. Кабатова [11, с. 203] встают на сторону трехстороннего договора лизинга. Обосновывают они это тем, что если одна сторона (лизингополучатель) переживает финансовую недостаточность или не нуждается в долгосрочном использовании имущества, то эта сторона обращается к другой стороне (лизингодателю), с просьбой приобрести это имущество у третьей стороны (продавца), при этом вторая сторона готова предоставить это имущество во временное владение и пользование.

Данная позиция отражена и в Оттавской конвенции о международном финансовом лизинге, подписанной в 1988 г. (далее – Оттавская конвенция) [12], которая была ратифицирована Государственной Думой Российской Федерацией. Так, на основании ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы [1]». При этом основополагающими остаются международные договоры. В соответствии с Оттавской конвенцией, договор лизинга является самостоятельным институтом, а не частью существующего института аренды; при этом, договор лизинга признает возможность существования двух контрактов – договора купли-продажи и лизинг в качестве трёхсторонней сделки.

В противовес трехсторонней структуры существуют несколько научных позиций сторонников двухсторонней сделки лизинга. Рассмотрим их более подробно. По мнению Т.А. Конновой, так как договор лизинга составляется тремя участниками, то он является трёхсторонней сделкой; но, при этом, он носит двухсторонний характер [13, с. 110]. Такой же позиции придерживается ряд других ученых – исследователей данного вопроса [8, с. 194].

Т.В. Богачева полагает, что характеристикой договора лизинга, может выступать следующее определение: «договор финансовой аренды (лизинга) возмездный, взаимный (синаллагматический), консенсуальный» [7, с. 968].

А.А. Иванов также полагает, что договор лизинга является двухсторонней сделкой, невзирая на явные взаимосвязи договора лизинга с договором купли-продажи арендованного имущества [10, с. 83].

В соответствии с нормами ст. 655 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [2;3], правовые нормы гражданского законодательства трактуют договор финансовой аренды (лизинга) в качестве договора, на основании которого арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество (предмет лизинга) у обусловленного им продавца и представить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Проанализировав данную статью, мы пришли к выводу, что договор лизинга предстает как двухсторонняя сделка, направленная на возникновение двух самостоятельных двусторонних сделок, которые объединены имуществом, являющимся предметом лизинга. Таким образом, основным договором является договор лизинга, а договор, направленный на его реализацию – дополнительным, договор купли-продажи лизингового имущества.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу, договор лизинга является двухсторонней сделкой, а правоотношения, вытекающие из этого договора – многосторонними. Этому же свидетельствует и тот факт, что в многосторонней сделке воли сторон обращены на достижение общей цели, чего нельзя сказать о договоре финансовой аренды (лизинга). П.В. Егорова точно подмечает, что цели сторон заключаются в доходе в виде арендной платы от имущества – у арендодателя, у арендатора главная цель - получение имущества и извлечение дохода; а у продавца – продажа вещи [9, С. 35-44].

Только при правильном толковании норм ГК РФ и иных нормативных актов, в том числе международного законодательства, а именно, Конвенцию УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» возможно решить проблемы субъективного состава лизинговых правоотношений. Так Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» закрепляет положение о том, что трёхсторонняя структура применительна только в случае участия сторон в международном лизинге, в других случаях применяются нормы отечественного законодательства.

2. Второй по распространенности является проблема неоднозначности норм самого Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Так, п.1 ст.4 данного правового акта гласит, что продавец может выступать в качестве лизингополучателя в данном правоотношении. При этом,

заметим, что данная норма не находит подтверждения, а именно противоречит нормам ГК РФ, а именно пп.1 п.2 ст.670. Данное правовое положение указывает на то, что лизингополучатель и лизингодатель выступают в отношениях с продавцом как солидарные кредиторы, вследствие чего, могут предъявить в этом качестве солидарные требования.

Однако, норма абз.4 п.1 ст.4 Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» не допускает возможности привлечения продавца к ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязательств.

Помимо этого, существуют определенные противоречия среди норм самого Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ. Это отражено в п.2 ст. 10 данного нормативного акта, в котором заявляется, что при осуществлении лизинга лизингополучатель вправе предъявить требования непосредственно к продавцу по договору купли-продажи, однако на основании п.1 ст.4 нормативного акта в обязательстве по передаче товара третьему лицу продавец и лизингополучатель совпадают в одном лице.

Соответственно, чтобы ликвидировать данные пробелы необходимо внести изменения в Федеральный закон от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», а именно, п. 1 ст.4, п.2 ст. 10 данного нормативного акта, так как специальное законодательство в качестве которого выступает данный нормативный акт, не должно противоречить Гражданскому Кодексу РФ.

В случае с п. 1 ст.4 Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» необходимо указать, что продавец может выступать в качестве лизингополучателя только в случае обратного выкупа имущества.

3. В Федеральном законе от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» наблюдается пробел относительно запроса о предоставлении информации в сфере инспектирования и финансового контроля, который входит в круг прав лизингодателя в соответствии с п.3 ст. 38 данного Закона. Применительно к данному вопросу нет формы и сроков для удовлетворения такого запроса.

Путь совершенствования данной проблемы видится в урегулировании на законодательном уровне, а именно в самом Федеральном законе от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» данного вопроса. Так, в главе V должно быть закреплены конкретные сроки и форма при удовлетворении данного запроса, так как если каждый субъект при заключении договора финансовой аренды (лизинга) будет прописывать в тексте договора условия применительно для себя, то не будет единообразной практики исполнения, соответственно, за этим будут следовать нарушения прав лизингодателя.

4. Среди предпринимательских проблем в использовании конструкции лизинга можно выделить таможенные преграды, а именно размеры платежей

(в том случае, если осуществляется ввоз и вывоз товаров, ограничения в рамках временного ввоза товаров). Данная проблема особенно актуальна в рамках современных событий, а именно: применяющимися к Российской Федерации политическими и экономическими мерами.

Несмотря на сложность и трудность поиска решения данной проблемы, полагаем, что возможным выходом в сложившейся ситуации предстает импортозамещение, что и активно реализуется руководством нашей страны. Невозможность использования конструкции международного лизинга не является губительным, напротив, в настоящее время при рассмотрении заявок на выдачу различных субсидий (среди которых и лизинг-гранты) предпочтение со стороны государства отдаётся проектам, содержащим положения об импортозамещении.

5. Относительно проблемы государственной политики в сфере лизинговых операций можно заметить, что отечественные лизинговые компании, связанные с деятельностью железнодорожного транспорта, авиационного транспорта, а также с лизингом автотехники, нуждаются в государственной поддержке, вследствие чего, чтобы не сокращалось количество заключённых договоров лизинга, необходимы значительные вложения со стороны государства.

Решение данной проблемы возможно в случае выделения бюджетных средств в целях содействия соответствующим лизинговым компаниям. Используя данные ресурсы эти компании были бы в состоянии предоставлять авиакомпаниям или железнодорожному транспорту воздушные суда или подвижные средства, а также оказывать нужную и необходимую поддержку производителям.

6. Выделяют также проблему довольно высоких процентов по договору лизинга для лизингодателя. Объясняется это приобретением предмета финансовой аренды лизингодателем у поставщика за счёт кредита, который был получен в банке под большой процент, что в свою очередь связано с высоким темпом инфляции в Российской Федерации.

Данная проблема является сложной в поиске решений для ее преодоления, связано это в большей степени с обстановкой на мировой арене. Однако, мы предлагаем найти выход решения данной проблемы путем расширения перечня налоговых льгот в целях привлечения новых предпринимателей в лизинговые правоотношения.

7. Существует проблема законодательно-правового регулирования предмета лизинга, которую нельзя исключать, заключающуюся в существующих значительных различиях между нормами ГК РФ, Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и Конвенцией УНИДРУА «О международном финансовом лизинге». Все данные нормативные правовые документы не предоставляют ясного единообразного определения предмета договора финансовой аренды (лизинга), что ведет к многозначности толкования норм.

Соответственно, чтобы ликвидировать данные пробелы, на наш взгляд, целесообразным предстает

ведение точного и ясного определения предмета лизинга. Полагаем необходимым внести изменения в ст. 666 ГК РФ и ст. 3 Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и изложить их следующим образом: «Предметом договора финансовой аренды (лизинга) могут быть любые непотребляемые вещи, за исключением запрещённых и ограниченных в обороте, а также вещи, предметы, используемые в личных и семейных целях, а также для домашних нужд. Предметом лизинга не могут выступать имущественные права».

Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге, подписанная в 1998 г., наилучшим способом трактует предмет лизинга, так спецификация арендатора устанавливает предмет лизинга, также же предмет лизинга может быть определен иными условиями, одобренными арендатором в том объеме и при тех условиях, которые затрагивают его интересы. Так, на данный момент, возможна констатация того факта, что не все нормы ГК РФ находят свое пересечение с другими законодательными актами. Расхождения остаются с Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» и с Оттавской конвенцией УНИДРУА и проявляются в разной степени. В соответствии с п. 4 ст. 1 «Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге», конвенция регулирует операции по аренде всего оборудования, за исключением оборудования, используемого арендатором в личных и семейных целях, а также в качестве домашних нужд.

Данная проблема является сложной в поиске решений для ее преодоления, однако, полагает, что одним из путей решения вопроса о правовом регулировании предмета лизинга предстает устранение возникшей коллизии между норма ГК РФ и «Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге».

8. Проблема установления ответственности лизингополучателя за несвоевременное внесение лизинговых платежей, приводящая в дальнейшем к досрочному прекращению договора и возврату лизингового имущества, а также уплате неустойки.

Соответственно, для устранения данной проблемы, полагаем, что целесообразным будет внести изменения в п. 9 ст. 17 Федерального закона от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», путем дополнения положения о возложении на лизингополучателя имущественной ответственности путем возмещения лизингодателю периодических платежей за весь период договора с начислением процентов и с учётом убытков. Данное дополнения позволит избежать недобросовестности со стороны лизингополучателя.

9. Проблема ответственности участников договора при банкротстве лизингодателя проявляется в том, что если лизингодатель столкнулся с банкротством, у лизингополучателя нет возможности приобрести предмет лизинга в собственность. Вследствие чего у лизингополучателя остается один выход – встать в существующую очередь кредиторов

лизингодателя в целях взыскания стоимости выкупной цены, погасившуюся при выплате периодических платежей.

Таким образом, рациональным предстает введение в параграф 6 ст. 670 ГК РФ положение об ответственности лизингодателя перед лизингополучателем при банкротстве (при этом объединив его с положениями об ответственности продавца), охватывающая нормы, в соответствии с которыми добросовестный лизингополучатель, выплачивающий в соответствии с договором лизинговые платежи, мог иметь возможность на выкуп предмета лизинга и дальнейшее приобретение его в собственность при банкротстве лизингодателя.

На основании вышесказанного, одним из путей решения вопроса о правовом регулировании ответственности участников договора при банкротстве лизингодателя, считаем необходимым перечисление соответствующих сумм лизинговых платежей на счёт в банке в целях погашения задолженности лизингодателя. Данная норма позволила бы решать спорные вопросы без обращения в суд.

Таким образом, при проведении нашего исследования были рассмотрены девять проблем связанные с регулированием лизингового законодательства и соответствующих отношений. Но, несмотря на существующие проблемы и пробелы в законодательстве, практика движется вперед, что обуславливает необходимость более полно и всесторонне утверждать данные положения при их большой значимости в современной экономике и праве, так все таки лизинг на сегодняшний день выступает в качестве наиболее эффективного метода государственной поддержки предпринимательства и инструмента переоснащения основных фондов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Принят ГД ФС РФ 22.12.1995 года в ред. от 23.05.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2018. - N 22. - Ст. 3040.

3. О финансовой аренде (лизинге): федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ: [Принят ГД ФС РФ 11.09.1998 года в ред. от 16.10.2017] // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 44. -Ст. 5394; 2017.- N 43 (Часть II). - Ст. 6229.

4. Витрянский, В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг – Изд. 4-е, стереотипное. – М.: Юрайт, 2010. – 495 с;

5. Газман, В.Д. Лизинг в малом предпринимательстве: организационно-правовое обеспечение // Хозяйство и право. – 2012. - №2. – С.21-29.

6. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е.В. Васильев. – М.: Международные отношения, 2008. – 560 с.
7. Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 2; 2-е изд. / Л. Ю. Василевская [и др.]; под общ. ред. В.П. Мозолина. – Проспект Москва, 2016. — 968 с.
8. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, 2014. – 194 с.
9. Егорова П.В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. – 2010. - №2. – С.35-44.
10. Иванов, А. А. Договор финансовой аренды (лизинга) / Учебно-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. – 83 с.
11. Кабатова, Е.В. Лизинг: правовое регулирование, практика. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 203 с.
12. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 года: [Заключена в Оттаве, 28.05.1988, вступила в силу с 01.01.1999 года, федеральный закон от 08.02.1998 года № 16-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1999. - N 32. - Ст. 4040.
13. Коннова, Т.А. Договор финансовой аренды (лизинг) – ИНФРА-М, М., 2010. – 110 с.
14. Мишина, Е.В. Договор лизинга: трудности квалификации // Вестник Поволжского института управления. – 2008. - №1 (14). – С.62-66.
15. Прудникова, А.Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №104 (10). – С.1-19.
16. Решетник, И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: Автореферат кандидатской диссертации. – Пермь, 1998. – 216 с.
17. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.
18. Шнайдер, В.В. Теоретические аспекты лизинга как источника финансирования предприятия // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. – 2012. - №2. – С.13-27.

УДК 32

Клюева Наталья Николаевна
студент магистратуры, РАНХиГС

ЗАЩИТА ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ(НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Klyueva Natalia Nikolaevna
graduate student of the Ranepa

PROTECTION OF THE RIGHTS OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL(SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL

Аннотация.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (далее- ФЗ №294) был принят более 10 лет назад. В настоящей статье рассмотрим основные моменты по защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и надзора.

Abstract.

The Federal law " on the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control " dated 26.12.2008 No. 294-FZ (hereinafter-FZ No. 294) was adopted more than 10 years ago. In this article, we will consider the main points for the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control and supervision.

Ключевые слова: предпринимательство, субъект предпринимательской деятельности, защита прав, государственный контроль, надзор, государственное регулирование

Keywords: entrepreneurship, business entity, protection of rights, state control, supervision, state regulation

Принятие органами власти и органами местного самоуправления незаконных нормативных правовых актов, а также правовая неурегулированность данных нормативных правовых актов влечет довольно серьезные нарушения. В качестве таких нарушений выделим: нарушения конституционных прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Предметом прокурорских проверок указанной сфере является следующее: полнота правового

регулирования в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также законность региональных и муниципальных правовых актов.

К основным видам нарушений, наиболее часто встречающимся на сегодняшний день, можно отнести принятие актов с нарушением федерального законодательства и неполноту правового регулирования [8].

Вопросы полноты правового регулирования в рассматриваемой сфере находятся на особом контроле прокуратуры области.

В рамках мониторинга федерального законодательства на постоянной основе происходит информирование органов государственной власти, а также органов местного самоуправления области о возникающих потребностях правового регулирования для обеспечения одной из главных цели – реализации предписаний федеральных законов либо устранения имеющихся противоречий.

На сегодняшний день в качестве основных инструментов, с помощью которых происходит реализация поставленных перед прокурорами задач в сфере обеспечения единого правового пространства можно выделить системный сбор, а также накопление и обработку поступившей информации о применении норм законодательства в сфере обеспечения защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которое происходит при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за данными лицами.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос согласования внеплановых проверок, которые проводятся по основаниям, предусмотренным подп. 2, 3 п. 6 ст. 71.1 Земельного кодекса РФ.

В подп. 2, 3 п. 6 ст. 71.1 ЗК[1] закреплены случаи проведения внеплановых проверок в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также помимо них, проводятся проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Данные внеплановые проверки проводятся с целью контроля соблюдения требований законодательства РФ в отношении объектов земельных отношений. Данного рода проверки проводятся в предусмотренных в подп. 2, 3 п. 6 ст. 71.1 ЗК случаях. Данные случаи условно можно разделить на два вида. К первому виду необходимо отнести следующие: имеющиеся признаки нарушения требований российского законодательства, которые выявляются по итогам проведения административного обследования объекта земельных отношений и при этом согласно действующему законодательству РФ за данные виды нарушений предусматривается либо административная ответственность, либо иной вид ответственности. Вторым случаем проведения внеплановой проверки могут служить обращения и заявления от следующих лиц: юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, а также поступление информации от органов государственной власти и органов местного самоуправления о том, что произошло нарушение имущественных прав следующих субъектов: РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований, юридических лиц, граждан. Такого рода обращения, заявления и поступление информации должно происходить напрямую в орган государственного земельного надзора.

Исходя из положений п. 7 ст. 71.1 ЗК следует, что проведение внеплановой проверки такой кате-

гории лиц, как: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по основаниям, которые указаны в подп. 2, 3 п. 6 рассматриваемой статьи органом государственного земельного надзора возможно только после того, как он согласует проведение внеплановой проверки с органом прокуратуры, располагающимся по месту нахождения объекта земельных отношений, который является предметом проведения внеплановой проверки.

При этом, исходя из положений *Федерального закона от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ [2]*, а именно: 5 ст. 10 данного закона согласование проведения внеплановых проверок органами прокуратуры по основаниям, которые регламентированы в подп. 2, 3 п. 6 ст. 71.1 ЗК не предусматривается в рамках данного Федерального закона.

Статьей 24 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации", а также Приказом Минвостокразвития России от 2 апреля 2015 г. N 43 предусмотрена обязанность органа контроля (надзора) согласовывать с Минвостокразвития России проведение внеплановых проверок в отношении резидентов ТОСЭР [3].

Положениями ст. 54 Градостроительного кодекса РФ предусмотрены особенности осуществления государственного строительного надзора[4]. В этой статье происходит деление проверок на плановые и внеплановые, применяется общий термин "проверки". Они проводятся без формирования ежегодного плана проведения плановых проверок (на основании программ проверок). В качестве оснований для их проведения значит следующее: соответствующее извещение застройщика, обращения и заявления граждан, требование прокурора, истечение срока предписания и др.

Руководствуясь вышеизложенным можно сделать вывод о том, что представляется необходимым урегулировать вопрос о необходимости согласования с Минвостокразвития России, а также региональным органом надзора в сфере градостроительства проверок по таким основаниям, как получение извещения от застройщика, проверка исполнения пунктов программы строительства [9].

Кроме того, имеющийся на сегодняшний день такой пробел в правовом регулировании, как то, что для муниципальных нормативных правовых актов не устанавливается конкретный срок их приведения в соответствие с действующим законодательством, оказывает влияние на правильность толкования понятия обоснованности принятия мер прокурорского реагирования, для того чтобы устранить возникающие противоречия в актах.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" содержится положения лишь о сроке приведения устава муниципального образования, который не может превышать шести месяцев и приводится в соответствие со следующими законами: федеральным законом и законом субъекта Федерации [7, 5].

Особое внимание необходимо уделить тому, что в настоящее время довольно важным является организация усиления процесса взаимодействия между органами прокуратуры и органами власти субъекта Федерации, в том числе и муниципалитетами. Усиление взаимодействия между указанными субъектами приведет к следующим благоприятным изменениям: органы прокуратуры смогут активно принимать участие в правотворческом процессе, как на региональном, так и на муниципальном уровне; решится ряд задач, обеспечивающих единое правовое пространство, верховенство Конституции РФ и федеральных законов на территории области; появится возможность обеспечить реальную защиту, как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (с изм. от 8 января 2020 г.). – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12124624/>
2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (с изменениями и дополнениями) (с изм. от 13 августа 2019) – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12164247/>

УДК 34

3. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) (с изм. от 6 августа 2019) – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/70831204/>

4. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2019 г.) – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12138258/>

5. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" с изм. от 8 января 2020) – [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/186367/>

6. Абакумова Е.Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №4 (48). С. 828-841.

7. Данилов-Данильян А. В. К вопросу о границах правосубъектности органов контроля и надзора в представлениях российского бизнеса / А. В. Данилов-Данильян // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (530). — С. 40-47.

8. Скорик В. В. Принципы контроля и надзора в государственном управлении / В. В. Скорик // Молодой ученый. — 2016. — № 28. — С. 685-689.

9. Шмелев А. В. Особенности осуществления прокурорского надзора за предпринимательской деятельностью / А. В. Шмелев // Вестник СГЮА. . — 2017. — № 6(119). — С. 232-238.

*Клюева Наталья Николаевна
студент магистратуры, РАНХиГС*

ОТЛИЧИЕ ВЗЯТКИ ОТ ПОДАРКА

*Klyueva Natalia
master's student, Ranepa*

DIFFERENCE BETWEEN A BRIBE AND A GIFT

Аннотация.

Наиболее ярким проявлением коррупции на современном этапе развития общественных отношений является взяточничество, которое обладает высокой степенью общественной опасности. Однако уголовно-правовая характеристика данного деяния по-прежнему вызывает в практической деятельности определенные трудности. В частности, дискуссионным является вопрос относительно законности получения должностным лицом подарка в связи с осуществлением профессиональной деятельности, а именно, разграничение обычного подарка и взятки.

Abstract.

The most striking manifestation of corruption at the present stage of development of public relations is bribery, which has a high degree of public danger. However, the criminal law characterization of this act still causes certain difficulties in practice. In particular, the issue of the legality of receiving a gift by an official in connection with the implementation of professional activities is debatable, namely, the distinction between an ordinary gift and a bribe.

Ключевые слова: уголовное наказание, Гражданский кодекс, взятка, взяткодатель, госслужащий.

Keywords: criminal punishment, Civil code, bribe, bribe taker, civil servant.

В настоящее время многие граждане нередко предпринимают попытки отблагодарить государ-

ственного служащего за то, что в рамках осуществления своей профессиональной деятельности он ре-

шил тот или иной вопрос заявителя. Представляется вполне естественным, что решение данного вопроса априори входит в объем профессиональной компетенции государственного служащего в связи с чем, принятие им такого презента вполне может рассматриваться через призму противоправного деяния. Отсюда следует, что любой подарок, врученный государственному служащему вне зависимости от его формы, квалифицируется как получение взятки или мелкое взяточничество.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в отношении гражданских служащих установлен прямой запрет на получение вознаграждения от физических или юридических лиц в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. В данном аспекте к вознаграждению относятся подарки, услуги, деньги, оплата транспортных расходов, отдыха или развлечений. Стоит отметить, что данный запрет также распространяется на муниципальных служащих, что прямо следует из содержания Федерального закона от 02.03.2007 года № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации».

На сегодняшний день за получение вознаграждения в рамках исполнения должностных обязанностей (взятку) действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность. Стоит отметить, что взятка может быть получена не только самим должностным лицом лично, но и с помощью посредника, равно как его близкими и родными людьми. Нередко взятку передают через подконтрольные организации, о чем получатель взятки знает и выражает на такую передачу свое непосредственное согласие. Одновременно с этим на практике возникает закономерный вопрос, какие критерии позволяют разграничить взятку и обычный подарок? Полагаем, что основным критерием в данном случае будет являться мотив, по которому должностному лицу передаются те или иные блага.

В соответствии с общим правилом, которое содержится ст. 572 Гражданского кодекса РФ, дарение должно производиться на безвозмездной основе и не подразумевать какого-либо встречного представления со стороны одаряемого лица. В ч.1 ст. 575 ГК РФ допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, следующим субъектам:

- работникам образовательных, медицинских организаций, а также организаций, которые оказывают социальные услуги населению и работникам аналогичных организаций. К организациям подобного рода в данном аспекте относят организации для детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей. В данном случае подарки могут быть вручены гражданами, которые находятся в данных организациях на лечении, воспитании или содержании, а также родственниками или супругами данных граждан;

- лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные

должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Одновременно с этим, вне зависимости от фактического размера, незаконного вознаграждения, полученного должностным лицом за совершение действий или бездействия по службе, оно является взяткой в случае, если передача ценностей непосредственно связана с совершением каких-либо действий в пользу дарителя, передачей прав или вещей.

Для квалификации деяния должностного лица в качестве получения взятки, момент передачи вознаграждения не будет иметь юридического значения. Однако на квалификацию содеянного деяния влияет размер полученного вознаграждения. Так, если сумма вознаграждения не превышает десяти тысяч рублей – это будет квалифицировано как мелкое взяточничество, уголовная ответственность за которое предусматривает лишение свободы на срок до одного года. В случае если сумма превышает десять тысяч рублей, действия лица будут квалифицироваться как взяточничество, максимальная ответственность за которое представлена в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

Уголовная ответственность за получение взятки регламентируется ст. 209 УК РФ. В диспозиции данной статьи сказано, что под получением взятки целесообразно понимать принятие должностным лицом вознаграждения в денежной или иной форме за совершение определенных действий в пользу взяткодателя. Как уже отмечалось ранее, взятка не всегда имеет вид фиксированной денежной суммы и нередко представляет собой преференции по службе, услуги, гарантии или оказание какого-либо содействия. Уголовно наказуемым деянием является не только личное получение взятки, что также подчеркивалось ранее, но и получение взятки через посредников. Совершение тех или иных действий в пользу взяткодателя, равно как передача ему вещей, услуг или прав должно входить в профессиональную компетенцию получателя взятки.

В настоящее время на законодательном уровне не установлен какой-либо законодательный минимум относительно размера взятки или стоимости ее предмета. В связи с этим, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за получение взятки вне зависимости от того, каков ее фактический размер. Разница будет заключаться только в квалификации действий виновного лица и, как следствие, степени тяжести последствий, то есть наказания.

Получение подарков, в связи с протокольными мероприятиями, также могут считаться коррупционными действиями. Так как все подарки, полученные в связи с официальными событиями должны принадлежать государству и дариться городу, субъекту Федерации, государству, муниципальному образованию и т.д. Возможность выкупа данных подарков государственными служащими,

по мнению многих юристов необходимо отменить, так как здесь есть возможность коррупционного сговора (занижение цены, личная заинтересованность в дарении конкретного подарка и т.д.).

Анализируя понятия «подарок» и «взятка» мы понимаем насколько тонкая грань проходит между ними, и чтобы госслужащие, принимая подарки, как мелкое поощрение, либо знак внимания, не оказались в узах уголовно-наказуемых действий необходимо зафиксироваться в законодательстве деятели, которые бы четко разграничивали эти два понятия. А также дополнить разъяснения в ГК РФ, какая будет следовать ответственность при желании все-таки получить той или иной подарок, конкретизировать условия и обстоятельства. Чтобы искоренить противоправные поступки в виде преподнесения подарков или дачи взяток необходимо менять устои общества. Ведь такие действия, возникающие у лица совершать их, подрывают нравственные ценности, а также понижают уровень воспитания в целом.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) http://www.consultant.ru/law/podborki/razmer_vzyatki/ КонсультантПлюс, 1997-2018
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» http://www.consultant.ru/law/podborki/razmer_vzyatki/ КонсультантПлюс, 1997- 2018
3. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) (Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б.) // КонсультантПлюс, 2017
4. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // «Журнал российского права», 2017, N 12.
5. Бикеев И. И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1 (25). – С. 245-249.

POLITICAL SCIENCE

УДК 327, ББК 66.4 (2Рос)

Скопцова Анастасия Алексеевна
Студент Факультета Международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ «ПОЛЯРНОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Skoptcova Anastasiia Alekseevna
Student of School of International relations
Saint-Petersburg State University

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION ON A «POLAR SILK ROAD»

Аннотация:

В данной статье представлено одно из направлений Российско-Китайского сотрудничества в рамках китайской глобальной инициативы «Один пояс – один путь». Коммерческая деятельность Китая в арктическом регионе нацелена на строительство «Полярного шелкового пути», который рассматривается обеими сторонами как часть проекта «Один пояс-один путь», и по средствам которого Китай сможет установить прочную связь с европейскими странами.

Abstract:

The article presents one of the fields of Russian – Chinese cooperation in the framework of the Chinese global initiative, namely «One Belt, One Road». The Chinese commercial activities aim to build a “Polar Silk Road,” as a part of the Belt and Road Initiative, and by that to connect China with Europe via the Arctic.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, «Полярный шелковый путь», «Один пояс-один путь», Арктика.

Key words: Russian-Chinese cooperation, Polar Silk Road, Belt and Road Initiative, the Arctic.

Вследствие глобального потепления Арктика постепенно становится ареной для международного сотрудничества и противостояния. Открытие данного региона затронуло интересы не только арктических государств, но и привлекло тех, кто желает посредством доступа к новым ресурсам укрепить свое экономическое и политическое положение на мировой арене. Такое развитие событий противоречит сложившейся традиции, в рамках которой правом контроля над территорией и использование ее ресурсов обладают только те государства, которые сохраняют там постоянное присутствие. Китай же, в отличие от арктических государств, не обладает территориальным суверенитетом и тем самым не имеет суверенных прав для принятия участия в международном управлении Арктики. Столкнувшись с таким минимальным набором прав неарктического государства, он, поставил себе цель разработать такую стратегию, при помощи которой, бы смог преодолеть юридические ограничения на реализацию своих интересов в Арктике.

В 2018 году информационное бюро Госсовета КНР опубликовало Белую Книгу своей арктической политики, в которой были определены основные задачи и направления деятельности Китая в данном регионе [9]. Несмотря на то, что в представленном выше документе не содержится прямого доказательства намерений Китая распространить влияние своей крупномасштабной инициативы «Один

пояс – один путь» на арктический регион, намека на это трудно не заметить.

Попытка Китая с помощью Белой Книги узаконить свою новую идентичность «близ - арктического государства» [16], встретила жесткий отпор со стороны стран Арктического Совета. В такой ситуации Россия, являясь членом Совета, одновременно участвуя в китайской инициативе «Один пояс-один путь» и к тому же обладая наиболее протяженной территорией в Арктике, стала для Китая очевидным партнером. Таким образом, российско-китайское сотрудничество в рамках «Полярного шелкового пути» можно рассматривать как новую фазу взаимоотношений между этими двумя государствами.

Стоит отметить, что в Москве китайская инициатива «Один пояс – один путь» была первоначально воспринята ни как возможность, а скорее, как угроза со стороны Китая и его попытка подорвать роль и влияние России в Центральной Азии. Россия не желало стать свидетелем Евразийской интеграции под лидерством, какого-либо другого государства. С данной точки зрения, решение российского правительства официально включить территорию российской Арктики в китайскую инициативу указывает на кардинальное изменение его отношения к китайскому проекту и доказывает, что для российского государства важно укрепление российско-китайского сотрудничества в Арктике.

Основные сферы деятельности, которые будут рассмотрены в рамках российско-китайского сотрудничества в Арктике: 1) сотрудничество в энергетической сфере (проект «Ямал СПГ»); 2) Северный морской путь; 3) сотрудничество в научной и военной сферах. Последние две сферы рассмотрены в рамках данной статьи вместе, так как во многих использованных источниках проводится тесная связь между открытием российско-китайских научных центров и ростом российско-китайского военного присутствия в арктическом регионе.

Российско-китайское сотрудничество в арктическом регионе

Россия – одно из восьми государств Арктического Совета, обладающая наиболее протяженной территорией в Арктике, и имеющая здесь национальные интересы. Однако падение цен на нефть совместно санкциями со стороны Запада уменьшили возможности российской экономики и сократили доступ России к капиталу и технологиям Запада, а именно, что наиболее важно, к бурильному оборудованию, которое не производится в России [7]. В настоящее время основным поставщиком является Китай. Однако такое резкое увеличение объема китайских инвестиций в арктическую территорию России делает возможным проникновения Китая в те сферы российской экономики, где раньше предпочтение отдавалось Западу, а именно в сферу, затрагивающую проекты по вопросам нефти, газа и других природных ресурсов Арктики.

Возникает опасность того, что более активное сотрудничество между двумя государствами постепенно вовлечет Россию в сферу влияния Китая, и возникнет ситуация, когда в партнерских отношениях руководящая роль будет принадлежать последнему. В контексте таких отношений он будет определять условия партнерства, а Россия будет только лишь реагировать на них. Однако несмотря на такой перевес в отношениях, путем сотрудничества государства добьются большего, нежели встав на путь конфронтации

Растущее экономическое влияние Китая в арктическом регионе и в России – это факт. Наряду с санкционной политикой Запада, в результате которой Россия стала менее привлекательной для ведения бизнеса, возможности для европейских государств инвестировать в Россию также постепенно уменьшаются. Наиболее сильно это заметно в энергетическом и в инфраструктурном секторах, где Китай опередил Германию и стал главным экспортером в Россию различного вида техники. Китайское присутствие в регионе предоставляет Пекину возможность все глубже продвигать свою инициативу, и в то же время, повышать свою роль на мировой арене.

Как было сказано выше, российско-китайское сотрудничество, не смотря на определенные сложности, видится как взаимовыгодное. Но стоит отметить, что на данный момент многие проекты, по вопросам энергетики, технологического сотрудничества и морских перевозок с 2012 года были приостановлены или отменены, по причине того,

что российская или китайская сторона не разделяли общих взглядов относительно важности того или иного проекта. Китайские инвесторы со своей стороны также не намерены вкладывать большие суммы в проекты, сопряженные с высоким риском, если только китайская сторона не обладает ведущей позицией в руководящем органе данного проекта или имеют решающее право голоса.

Проект «ЯМАЛ ЛПГ»

На данный момент, наиболее высоких результатов в рамках российско-китайского сотрудничества в Арктике достиг так называемый проект «Ямал ЛПГ», реализуемый на полуострове Ямал в российской арктической зоне. Завод Ямал располагает около 90 % российского газа, а также играет ведущую роль в процессе сжижения природного газа и его транспортировки на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы [1].

Такой крупномасштабный проект, был совместно запущен Россией и Китаем в 2017 году. Распределение доли акций между ОАО «НОВАТЭК» (50.1 %), Китайской Национальной Нефтяной Корпорации (20 %), Фонда Шелкового пути (9.9 %) и французского концерна TOTAL (20 %). Такое процентное распределение акций очевидно делает Китай вторым по важности заинтересованным субъектом, тем самым уменьшая влияния TOTAL и подчеркивая, что данный проект играет существенную роль в рамках российско-китайского сотрудничества [14].

Ожидается, что проект «ЯМАЛ СПГ» будет добывать около 5.5 миллионов тон газа в год, а к 2019 году этот показатель достигнет 16.5 миллионов тон в год [18]. В результате, около 4 миллионов тон сжиженного газа будет отправляться в Китай. Проект так же открывает новые возможности в плане транспортировки между АТР и европейскими странами через Арктику. «Станет возможным транспортировка сжиженного газа из России в Норвегию за 17 дней, без необходимости использования ледоколов. Весь проект изменит структуру мировых энергетических поставок» [33].

Сложившаяся ситуация в энергетической сфере доказывает то, что Китай постепенно становится доминирующим игроком в данной области. В 2018 году с началом работы второй и третьей линии «Ямал СПГ» китайская нефтегазовая компания PetroChina увеличила свое присутствие в Европе, путем продажи около 20 % своего природного сжиженного газа [18]. Более того доля импорта буровых китайских установок в Россию выросло до 60%.

Даже не смотря на то, что проект «ЯМАЛ СПГ» выгоден как для России, так и для Китая, он был воспринят в этих государствах по-разному. Президент России, Владимир Путин, в своих выступлениях подчеркивает успехи «ЯМАЛ СПГ», который приведет к созданию новых рабочих мест и модернизации технологий в экономически отсталых северных регионах России. Одной из ключевых целей проекта - утверждение России, как ключевой страны на Востоке, и возможность обезопасить

свое экономическое будущее. Большинство продукции «ЯМАЛ СПГ» будет транспортироваться в регион Азии по Северному морскому пути, тем самым подчеркивая его стратегическую важность и намерение России активно развивать судоходство в этой части мира.

Китай же подчеркивает, что их вклад в проект и участие в нем на таком высоком уровне - доказательство успешной стратегии Китая в Арктике как части их инициативы «Один пояс - один путь».

Северный морской путь

Открывая 8 декабря 2017 года первую технологическую линию по производству сжиженного природного газа, Владимир Путин сказал, что теперь «Шелковый путь дотянулся до самого Севера. Объединим его с Северным морским путем и Северный морской путь сделаем Шелковым».

Северный морской путь является центральным для морского судоходства в арктическом регионе России и обладает огромным экономическим и политическим потенциалом. При этом суммы, выделенной из бюджета российского правительства (587,5 миллиардов рублей) недостаточно, чтобы полностью реализовать проект Северного морского пути, следовательно, необходимы иностранные инвестиции [29]. В такой ситуации Китай мог бы инвестировать не только в восстановление, модернизацию и строительство новой инфраструктуры, но также активно использовать Северный морской путь, для достижения экономической выгоды.

Для России активное участие Китая в разработке данного пути важно не только из-за поступающих инвестиций. В данном регионе Китай активно пользуется услугами, предоставляемыми российской стороны, начиная с использования незамерзающих портов и заканчивая транзитными перевозками. Таким образом, включение Северного морского пути в китайскую инициативу «Один пояс - один путь» представляет собой логическое продолжение в укреплении российско-китайских отношений.

Для китайской стороны совмещение проектов «Ямал СПГ» и Северного морского пути видится как продолжение реализации китайской стратегии. Это предоставляет ему уникальную возможность не только диверсифицировать его морские торговые пути, но и открыть для себя новый, арктический путь и тем самым догнать другие страны с позиции технологического развития. С экономической точки зрения, Северный морской путь, при определенных обстоятельствах, станет наиболее короткой дорогой для осуществления связи между Европой и Азией, которая на данный момент проходит через Малаккский пролив и Суэцкий канал. В рамках реализации проекта Пекин вложил один триллион долларов и соединил серию экономических и транспортных коридоров между Западом и Азией на данном участке пути [9].

Положительные результаты от российско-китайского сотрудничества по данному проекту трудно предсказать. Во - первых, несмотря на оптимистические ожидания глав государств обеих сторон, эффективность в использовании Северного

морского пути все еще зависит от модернизации его инфраструктуры вдоль арктических территорий России. Это включает в себя реконструкцию глубоководных портов, связанных со значительными нефтегазовыми месторождениями в регионе, создание транспортных узлов при помощи сети дорог и использования железнодорожного транспорта, строительство судов ледового класса и ледоколов, создание оперативной поисково-спасательной и коммуникативной систем.

Во-вторых, хотя Россия готова принять факт расширения китайского проекта «Один пояс - один путь» на Север, Москва не чувствует себя в полной безопасности, позволяя Пекину держать в своих руках средства контроля, влияющих на экономическое развитие российской арктической территории.

Российско-китайское сотрудничество в научной и военной сферах

У Китая множество причин для присутствия в Арктике и глобальное потепление лишь одна из них. Например, в настоящий момент, он имеет научно-исследовательские центры на территории Исландии и норвежского острова Свальбард. В апреле 2019 года Национальная Лаборатория по морской науке и технике Циндао и Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН подписали соглашение о создании объединенного научно - исследовательского центра [31]. Его основной целью видится прогнозирование состояния ледяного покрова на Северном морском пути и предоставление рекомендаций по вопросам арктического экономического развития, тем самым поднимая российско-китайское научное сотрудничество на новый уровень.

Укрепление сотрудничества в научной сфере между Китаем и западными странами в Арктике является той сферой, где возможно построить достаточно крепкие отношения. В области науки не принимаются во внимание политические и национальные противоречия, и таким образом происходит свободный обмен информацией, и укрепление доверия между странами.

Однако, со стороны некоторых стран, особенно США, высказываются сомнения, что Китай использует свою научно-исследовательскую деятельность как прикрытие всё большего продвижения своей военной и экономической мощи на Запад. Так создание «Полярного шелкового пути» для судоходства и торговли может помочь усилить военное присутствие Китая в Северном Ледовитом океане.

Привлекательность Северного морского пути для Китая видится в том, он является единственным каналом, по которому Россия экспортирует добытый на Ямале сжиженный природный газ в Китай, и средством торгового судоходства в северную Европу. Однако, если российско-китайский проект Северного морского пути в дальнейшем будет иметь успех, то передвижение через него потребует дополнительно защиты со стороны военных сил для уверенности в полной охране судов и перевозимых грузов.

Некоторые эксперты принимают во внимание вероятность того, что российско-китайское сотрудничество может распространиться на военно-промышленную сферу. Однако власти Китая с твердостью заявляют, что военное присутствие в Арктике не входит в их планы, а Россия обладает достаточными возможностями, чтобы обеспечить охрану своих арктических территорий. Российские эксперты также ожидают, что военное присутствие Китая в Арктике будет минимальным. Помощь Китая в вопросах вооружения данного региона ограничится дополнительными инвестициями в оборонную технику, специально спроектированную под условия работы в Арктике.

Для России крайне нежелательно, чтобы Китай имел свой военный плацдарм на такой уязвимой части российской территории. Китайские эксперты с самого начала рассматривали Арктику как зону активного российско-китайского сопротивления американскому давлению, именно поэтому он проявляет большой интерес к возможности прохождения подводных лодок через данную территорию.

Китайский концерн COSCO, владеющий сотнями сухогрузов заявил, что он начнет активно использовать Северный морской путь для торговли с Европой [3]. В январе 2019 первый, построенный в Китае танкер, совершил плавание с территории китайского морского порта, Гуанчжоу, до российского морского порта в Мурманске. Прошлой весной, Китай начал строительство своего второго ледокола «Сюзлун 2» или «Снежный дракон 2» [16]. За последующие несколько лет Китай планирует построить несколько атомных ледоколов и с патрульных судов, способных пересечь Северный Ледовитый океан.

Стоит признать, что волнения со стороны США, имеют под собой логическое обоснование с точки зрения ядерной и морской стратегии. Осуществляя свою деятельность в Арктике, Китай решает сразу две проблемы. Он значительно сокращает количество уязвимых мест своей политике и одновременно сокращает дистанцию до США в 3.5 раза.

В будущем Россия и Китай, могут даже попытаться создать общую систему противоракетной обороны и противозенитные системы в Арктике. Такое сотрудничество в сфере воздушной и противоракетной обороны может также привести к включению подводных лодок в сферу российско-китайского стратегического партнерства в Арктике.

Однако несмотря на все проекты, разработанные совместно Россией и Китаем, не стоит преувеличивать уровень сотрудничества между этими двумя государствами. Наиболее важные цели, которые ставит перед собой Россия, не могут полностью реализоваться в рамках российско-китайских отношений. Москва будет проводить преобразование в Арктике при помощи умеренного капитала и технологической помощи со стороны Китая, а в ответ, Пекин приобретет возможность усилить свое экономическое влияние и ядерное присутствие.

Список литературы:

1. Магдалинская, Юлия. “На белых просторах Арктики.” Российская газета, Спецвыпуск № 67(7530), 29.03.2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2018/03/29/kr-demonstriruet-svoiu-gotovnost-k-mezhdunarodnomu-sotrudnichestvu.html> // (дата обращения 15.08.2019).
2. Макаренко, Георгий. “Добрались до Арктики: как Китай собирается освоить Северный морской путь”. РБК, 30.10.2015 // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/10/2015/563342ca9a794776d49eb0ee> // (дата обращения 30.08.2019).
3. РСМД, Институт ДВ РАН, Институт международных исследований Фуданьского университета. “Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / “[С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов]; М.: НП РСМД, 2019. 200 с., // [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf> // (дата обращения 21.08.2019).
4. Balmforth, Tom and Soldatkin, Vladimir. “Russia’s Novatek ships first LNG cargo to China via Arctic.” Reuters, Reported by Denis Pinchuk and Vladimir Soldatkin in Moscow and Meng Meng and Aizhu Chen in Beijing, 19 July, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/article/us-novatek-cnpc-lng-idUSKBN1K90YN/> // (дата обращения 17.09.2019).
5. Camilla, Sørensen T.N. and Katerina, Klimenko, “Emerging Chinese – Russian Cooperation in the Arctic.” SIPRI Policy Paper, no. 46, June 2017. // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sipri.org/publications/2017/sipri-policy-papers/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic> // (дата обращения 26.08.2019).
6. Hsiung, Christopher W., “Facing the “new normal”: The strong and enduring Sino-Russian relationship and its implications for Europe.” Utriketspolitiska Institute, Published by the Swedish institute of international affairs, March 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/2019/ui-paper-no.-3-2019.pdf> // (дата обращения 15.08.2019).
7. Grieger, Gisela, “China’s Arctic policy. How China aligns rights and interests.” EPRS, May 2018, // [Электронный ресурс] // URL: https://www.iberchina.org/files/2018/artic_policy_china.pdf // (дата обращения 17.09.2019).
8. Gao, Charlotte, “China Issues Its Arctic Policy.” The Diplomat, 26 Jan. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://thediplomat.com/2018/01/china-issues-its-arctic-policy/> // (дата обращения 12.09.2019).
9. The State Council Information Office of the People’s Republic of China, “China’s Arctic Policy.” ENGLISH.GOV.CN, 26 Jan. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm // (дата обращения 15.08.2019).

10. Lassere, Frederic and Alexeeva, Olga, "An analysis on Sino – Russian cooperation in the Arctic in the BRI era." ResearchGate, 19 Sep. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.researchgate.net/publication/330354805> // (дата обращения 28.08.2019).
11. Cornet, Alexandre, "From the "Polar Silk Road" to the Arctic Rimland: a case study of the Belt and Road challenges from the European Union." IRIS, Oct. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2018/10/Asia-Focus-90-Anglais-1.pdf> // (дата обращения 30.08.2019).
12. Pezard, Stephanie, "The new geopolitics of the Arctic. Russia's and China's Evolving Role in the Region." RAND Corporation, 26 Nov. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/CT500/CT500/RAND_CT500.pdf // (дата обращения 15.09.2019).
13. Eiterjord, Trym A., "The Growing Institutionalization of China's Polar Silk Road." TheDiplomat, 07 Oct. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://thediplomat.com/2018/10/the-growing-institutionalization-of-chinas-polar-silk-road/> // (дата обращения 04.08.2019).
14. Kravtsova, Ekaterina, "Russia's Yamal LNG plant ships record gas volumes to Europe." BusinessDay, 28 Feb, 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.businesslive.co.za/bd/companies/energy/2019-02-28-russias-yamal-lng-plant-ships-record-gas-volumes-to-europe/> // (дата обращения 13.09.2019).
15. Ching, Nike, "US Wary of Chinese, Russian Military Presence in Arctic." VOANews, 06 May, 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.voanews.com/a/us-wary-of-chinese-and-russian-military-presence-in-the-arctic/4905879.html> // (дата обращения 01.09.2019).
16. Gasper, Donald, "China and Russia want to develop Arctic energy resources together, and US disapproval may not deter them." South China Morning Post, 12 Sep. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/asia/article/2163719/china-and-russia-want-develop-arctic-energy-resources> // (дата обращения 15.08.2019).
17. Liyeu, "China, Russia jointly launch Yamal LNG project in the Arctic" Belt and Road Portal, 11 Dec, 2017, // [Электронный ресурс] // URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/39154.htm> // (дата обращения 09.08.2019).
18. Filimonova, Nadezhda and Krivokhizh, Svetlana, "China's Stakes in the Russian Arctic." TheDiplomat, 18 Jan. 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://thediplomat.com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/> // (дата обращения 08.09.2019).
19. Woodhouse, Alice, "China outlines plans for "Polar Silk Road" in Arctic." FinancialTimes, 26 Jan, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ft.com/content/a53ebabc-0268-11e8-9650-9c0ad2d7c5b5> // (дата обращения 29.08.2019).
20. Gallo, Ernesto and Biava, Giovanni, "A new energy frontier called 'Polar Silk Road': China Daily contributors" The Straits Times, 12 April 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/a-new-energy-frontier-called-polar-silk-road-china-daily-contributors> // (дата обращения 05.09.2019).
21. Xin, Liu, "China proposes 'Polar Silk Road' cooperation in Arctic region" Global Times, 26 Jan, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1086740.shtml> // (дата обращения 08.09.2019).
22. Jordan, Sonja, "China, Russia Cooperating in Arctic As Region Gains Strategic Importance." NDIA's Business and Technology Magazine, 20 June 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2018/6/20/china-russia-cooperating-in-arctic-as-region-gains-strategic-importance> // (дата обращения 09.09.2019).
23. Wong, Andrew, "China: We are a 'Near-Arctic State' and we want a 'Polar Silk Road'" Asia - Pacific News, 14 Feb, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cnn.com/2018/02/14/china-we-are-a-near-arctic-state-and-we-want-a-polar-silk-road.html> // (дата обращения 13.09.2019).
24. Zoltay, Alexandra. "Polar Silk Road." PAGEO Geopolitical Institute, 08 June, 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/polar-silk-road/> // (дата обращения 11.09.2019).
25. Scrafton, Mike, "Grand strategy: all along the polar silk road." Australian Strategic Policy Institute, 27 April, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aspi.org.au/grand-strategy-along-polar-silk-road/> // (дата обращения 14.09.2019).
26. Sukhankin, Sergey, "China's Polar Silk Road' versus Russia's Arctic Dilemmas." The Jamestown Foundation, Published by Eurasia Daily Monitor, vol. 15, issue. 159, 7 Nov, 2018, // [Электронный ресурс] // URL: <https://jamestown.org/program/chinas-polar-silk-road-versus-russias-arctic-dilemmas/> // (дата обращения 02.09.2019).
27. Ehret, Matthew J.L., "The Russian-China Polar Silk Road Challenges British Geopolitics." Strategic Culture Foundation, 23 April, 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2019/04/23/russian-china-polar-silk-road-challenges-british-geopolitics/> // (дата обращения 05.09.2019).
28. Trickett, Nicholas, "Putin in Beijing: What Drives China-Russia Relations?" TheDiplomat, 01 May 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <https://thediplomat.com/2019/05/putin-in-beijing-what-drives-china-russia-relations/> // (дата обращения 02.09.2019).
29. Kuersten, Andreas, "Russian Sanctions, China, and the Arctic." TheDiplomat, 03 Jan, 2015, // [Электронный ресурс] // URL: <https://thediplomat.com/2015/01/russian-sanctions-china-and-the-arctic/> // (дата обращения 10.09.2019).
30. Nilsen, Thomas, "Iceland President Jóhannesson to meet Putin as country prepares to chair Arctic

Council." EyeontheArctic, 3 April, 2019, // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2019/04/03/iceland-arctic-council-president-putin-johannesson-meeting/> // (дата обращения 06.09.2019).

31. YamalLNG (2019), Abouttheproject, // [Электронный ресурс] // URL: <http://yamallng.ru/en/project/about/> // (дата обращения 12.09.2019).

32. URL: [https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Foccean](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Foccean.ru%2Findex.php%2Fnovosti-left%2Fnovosti-institutata%2Fitem%2F1304-soglashenie-ot-sotrudnichestve&cc_key=)

[ru%2Findex.php%2Fnovosti-left%2Fnovosti-institutata%2Fitem%2F1304-soglashenie-ot-sotrudnichestve&cc_key=](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Foccean.ru%2Findex.php%2Fnovosti-left%2Fnovosti-institutata%2Fitem%2F1304-soglashenie-ot-sotrudnichestve&cc_key=) // (дата обращения 21.08.2019).

33. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=139&cat_id=10058&info_id=39154 // (дата обращения 20.08.2019).

Тарасова Анастасия Сергеевна
Студент
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА В ГЕРМАНИИ

Tarasova Anastasia Sergeevna
Student
Saint Petersburg
state University,
Russia, Saint Petersburg

INFLUENCE OF THE EUROPEAN LEGAL CULTURE ON THE REGULATION OF THE INTERNET SPACE IN GERMANY

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты сотрудничества ЕС и Германии в сфере управления Интернетом, применения общих законодательных актов, возникновения и разрешения конфликтов, анализ общественных настроений. Особое внимание уделяется европейским принципам контроля над Интернетом, которые стали применяться в Германии, а так же противоречиям по отдельным вопросам информационной повестки.

Abstract

The article considers the aspects of cooperation between the EU and Germany in the field of Internet governance, the application of common legislative acts of the emergence and resolution of conflicts, analysis of public attitudes. Particular attention is paid to the European principles of control over the Internet which have been used in Germany and contradictions in some aspects of information agenda.

Ключевые слова: *регулирование Интернета, управление Интернетом, защита персональных данных, информационное общество, информационная безопасность*

Keywords: *Internet regulation, Internet governance, personal data protection, information society, information security*

Защита персональных данных является ключевой характеристикой европейского подхода к регулированию отношений в информационной среде. Данная особенность во многом объясняется культурным фактором: партнерские, равноправные отношения исторически сложились между европейским социумом и государством, граждане ЕС являются инициаторами законодательных инициатив, направленных на сохранение демократического строя, одной из основных ценностей которого является неприкосновенность личных данных. Однако, регулирование Интернет пространства, в связи с анонимным и публичным характером данной сферы, требует умелого сочетания политических и юридических принципов [11].

Рассматривая влияние Европейской правовой культуры на регулирование Интернет пространства

в Германии, отметим несколько основных трендов в вопросе влияния европейской правовой системы на немецкий национальный подход к проблеме защиты персональных данных:

- Понимание термина «персональные данные»
- Личные права
- Информационная политика
- Финансовые аспекты

Понятие «персональные данные» в рамках Европейского Союза можно интерпретировать как «персонализированная информация, обрабатываемая автоматизированными электронными средствами» [10]. Стоит добавить, что и на национальном уровне существует множество определений понятия «персональные данные», что вызывает определенные сложности на современном этапе

формирования единого информационного подхода, поэтому органам ЕС необходимо более точно сформулировать данное понятие и унифицировать цифровую терминологию в целом. В законе «О персональных данных» ФРГ определение звучит схоже: персональные данные – это «отдельные сведения о личных или деловых отношениях определенного физического лица» [«Personenbezogene Daten sind Einzelangaben über persönliche oder sachliche Verhältnisse einer bestimmten oder bestimmbarer natürlichen Person»][4]. Германия является пионером в разработке законов о персональных данных, поэтому, в отличие от других стран ЕС, ФРГ пришлось значительно подстраивать свой национальный подход под европейский и пытаться прийти к общему знаменателю. Однако, как было упомянуто выше, европейские страны разделяют общую правовую культуру, поэтому унификацию законодательства в сфере понимания термина «персональные данные» можно считать если не полностью завершенной, то достигнувшей определенного этапа, соответствующего существующим реалиям.

Направление защиты личных прав в информационной сфере можно назвать одним из самых плодотворных взаимодействий органов ЕС и ФРГ. Так, представители ФРГ подписали и ратифицировали ряд документов, регулирующих отношения в Интернет пространстве. Например, Германия присоединилась к «Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» 1981 года [2], ФРГ также является членом Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, принявшим Директиву ОЭСР о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными [1]. На уровне индивида договоры позволяют обеспечить защиту гражданских прав и личных свобод; на уровне межгосударственного сотрудничества заключение соглашений приводит к расширению взаимодействия и сближению национальных правовых систем стран ЕС.

Колоссальное влияние общеевропейских интересов на информационную политику Германии отражается в заключении договоров с третьими странами. Так, США является стратегическим экономическим и политическим партнером ЕС, поэтому регулирование европейско-американских правовых отношений в информационной среде является важнейшей вехой европейского законодательства.

Так, например, между США и ЕС был заключен договор «Безопасная гавань» («Safe harbour»), который позволял производить обмен данными между государствами, контролируемый органами обеих сторон. Однако, в результате расследования, проведенного медиаюристом М. Шремсом в рамках созданной им организации «Европа против Facebook» [7], были установлены злоупотребления в сфере хранения и использования европейских данных со стороны США. В феврале 2016 года «Безопасная гавань» была заменена договором «Конфиденциальный щит ЕС-США» («UE-US privacy shield»), который регулирует процесс обмена коммерческими данными. Однако, мнение

специалистов по отношению к новому закону неоднозначно. "Самое слабое место договора в том, что власти США не могут предоставить твердых гарантий об их действиях по проведению слежки", — отметил правозащитник Джереми Малкольм, подчеркнув уязвимость соглашения 2016 года [3].

В сфере регулирования финансовых операций в Интернете Германия, как и другие страны ЕС, имеет достаточно много обязательств перед ЕС. Так, принятый в апреле 2016 года акт под названием «Общие правила защиты персональных данных» привел к ужесточению правил в сфере международной торговли. Основные цели данного закона – предоставить гражданам ЕС обратный контроль над данными и упростить регулирование среды международного бизнеса путем унификации законодательства в рамках ЕС [6]. Данный акт привнес некоторые изменения в цифровую повестку, например, пересмотр норм перемещения данных на территорию третьих стран, изменение сферы применения, что серьезно влияет на сложившуюся систему торговли ЕС [3]. На уровне федерального правительства продолжают дискуссии о мерах, влияющих на онлайн-рынки, которые могут помешать онлайн анонимности.

Германия является страной с высокой степенью свободы Интернета: по версии агентства Freedom of the net ФРГ получила 80 из 100 баллов за 2019 год в рейтинге Свободный Интернет. Неудивительно, что Европейская директива об авторском праве, которую ЕС утвердил в апреле 2019 года, была встречена немецкими онлайн- и офлайн-протестами [5].

Заключение

Европейская правовая культура влияет существенно на все основные сферы развития информационного законодательства, представляя собой целостный концептуальный подход. Однако, в свете последних тенденций к большей самостоятельности стран-членов Европейского Союза, в рамках взаимодействия органов Германии и ЕС будут возникать сложности.

Существует общее убеждение, что свобода Интернет пространства неотъемлемая часть открытого демократического общества. Актуальная тема для обсуждений в мировом сообществе – «сетевой нейтралитет» Германии. В то время как в ЕС активно вырабатывается новое законодательство по усилению контроля в Интернет пространстве, немецкая нормативно-правовая система остается более открытой и либеральной. Поиск баланса между национальными принципами и общеевропейскими ценностями как в сфере правовых вопросов, так и в глобальных задачах развития является важнейшей задачей стран Евросоюза.

Список литературы:

1. Директива ОЭСР о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными – URL: <http://www.uipdp.com/articles/2011-05/09.html>

2. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера – URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-278>
3. Правозащитник: новый договор с США не защитит ЕС от слежки Вашингтона. Информационный портал «РИА новости» 4.02.16 – URL: <https://ria.ru/world/20160204/1369713028.html>
4. §3 Weitere Begriffsbestimmungen. Bundesdatenschutzgesetz (BDSG) – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bdsg_1990/_3.html
5. Germany. Country report // Сайт международного рейтинга Freedom House – URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2019/germany>
6. EUR-Lex - 32016R0679 – EN// Официальный сайт Европейского союза – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>
7. Ziele von “europe-v-facebook.org”. – URL: <http://europe-v-facebook.org/DE/Ziele/ziele.html>
8. Irion K, Yakovleva S, Bartl M. EU legal approach to cross-border flows of personal data. Under the General Data Protection Regulation (GDPR)// «Trade and privacy: complicated bedfellows? How to achieve data protection-proof free trade agreements» p.10-11. Institute for Information Law. Amsterdam. 2016
9. Radu, R. & Chenou, J. Data control and digital regulatory space(s): towards a new European approach. Internet Policy Review, 4(2) 2015 <https://policyreview.info/articles/analysis/data-control-and-digital-regulatory-spaces-towards-new-european-approach>
10. Иванский В.П. Правовое регулирование персональных данных в законодательстве зарубежных государств//Вестник Российского университета дружбы народов. Выпуск № 1/2012 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-personalnyh-dannyh-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv>
11. Наумов В.Б. Правовые проблемы защиты персональных данных при использовании сети интернет в России // Материалы научно-методической конференции «Интернет и современное общество» – URL: <http://ims2002.nw.ru/02-r1f19.html>

Colloquium-journal №3(55), 2020

Część 10

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiński „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>